

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ИЗДАВАВШЕГОСЯ С 2006 ПО 2011 гг.)
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ПРАВООПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 2 (9) / 2016

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
путем заключения договора с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY.RU)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР А. В. МАЙОРОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции в отставке

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ЭСКУЭЛА»

Россия, 454080, г. Челябинск, а/я 12500

Корректура, верстка:
Е. В. ЮЖАКОВА

Перевод:
М. А. ВОЛОШИНА

Адрес редакции:
Россия, 454081, г. Челябинск,
ул. Артиллерийская, д. 100
Тел./факс: 8 (351) 231-09-91
E-mail: pravoporyadok74@bk.ru
Сайт: <http://pravoporyadok74.rf>

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-54870
от 26 июля 2013 г.

Ответственность за аутентичность
и точность цитат, имен, названий
и иных сведений, а также за соблюдение
законов об интеллектуальной
и иной собственности несут авторы
публикуемых материалов

Подписано в печать: 30.09.2016
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 11,2
Тираж 150 экз. Заказ № 389
Отпечатано в типографии «СитиПринт»
ИП Мякотин И.В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а
Дата выхода в свет: 15.10.2016.
Цена свободная.

© Редакция журнала «Правопорядок:
история, теория, практика», 2016

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

В. А. ИОГОЛЕВИЧ, кандидат технических наук, доцент,
генерал-майор полиции

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

В. Н. МАЙСАК, кандидат исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. А. ГУСАК, доктор юридических наук, полковник
полиции в отставке

В. С. КОБЗОВ, доктор исторических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

А. Б. СЕРГЕЕВ, доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

Р. А. САБИТОВ, доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

А. И. СЕМЕНОВ, кандидат исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

Е. М. ШАЙХУТДИНОВ, заместитель председателя
Арбитражного суда Челябинской области,
кандидат юридических наук

А. Х. СУХОРУКОВА, руководитель УФССП России
по Челябинской области – главный судебный пристав

В. И. МАСКАЕВ, председатель Челябинского
регионального Совета ветеранов органов внутренних
дел и внутренних войск МВД России, полковник
милиции в отставке

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

С. В. ЗУЕВ, доктор юридических наук, доцент,
подполковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д. Ю. ГОНЧАРОВ, доктор юридических наук, доцент,
подполковник юстиции

Т. К. МАХРОВА, доктор исторических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

З. Р. ТАНАЕВА, доктор педагогических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

Я. Л. ВАНЮШИН, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции

Н. П. ГЕРАСИМОВА, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

Г. А. КАЗАРЦЕВА, кандидат педагогических наук, доцент,
полковник милиции в отставке

К. В. МИХАЙЛОВ, кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы в отставке

Ф. М. ТЮЛЬПАНОВ, кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы в отставке

В НОМЕРЕ

Административное право и процесс

Паршукова А. П.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И АПАТРИДОВ..... 4

Рассохин А. В.
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ 7

Гражданское право и процесс

Савченко Е. Я.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....12

Конституционное и муниципальное право

Бурмистрова С. А., Дулатова Н. В.
К ВОПРОСУ О ВЫСЕЛЕНИИ НАНИМАТЕЛЕЙ ИЗ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.....17

Прийма А. А.
НАРУШЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ23

Упоров И. В.
ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫЕ СВОЙСТВА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЯ26

Международное право. Сравнительное правоведение

Моисеев А. М., Жигулин А. М.
ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕГО СУБЪЕКТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ
СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ31

Полякова С. В.
ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПОЛИЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....38

Правовая культура, правосознание и образование

Липина Е. А.
ПРОБЛЕМЫ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
(НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ)42

Танаева З. Р., Ахметова А. А.
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ46

Теория и практика противодействия преступности

Гайдук И. Е.
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НОВЫМ СПОСОБАМ ПРОЯВЛЕНИЯМ КОРРУПЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....50

Овчинникова О. В.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ55

Уголовное право и процесс

Галкина Е. С.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ59

Захарова Ю. Н.
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОВОЗГЛАШЕННОГО ПРИНЦИПА
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПО-ДРУГОМУ64

Фаткулин С. Т., Грищенко В. А.
ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ69

Экономика и правопорядок

Серебруев И. В.
ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНКУРЕНЦИИ: СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ74

Тарасов Д. Ю.
ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА82

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.92+342.71

№ 2 (9) / 2016, с. 4-6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И АПАТРИДОВ

Анастасия Паршукова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

С начала 2014 года в мире наблюдается активизация миграционных процессов, вызванных различными причинами: экономический кризис, локальные конфликты – все это послужило пусковым механизмом к массовым миграциям, затронувшим многие государства планеты.

Ключевые слова: административное выдворение, иностранные граждане, апатриды, вид на жительство, гражданство.

SOME PROBLEMS OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS' ADMINISTRATIVE EXPULSION'S REALIZATION

Anastasia Parshukova

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation
E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

Since the beginning of 2014 there is an intensification of migration processes in the world, caused by various factors: economic crisis, local conflicts - all of these were the trigger for mass migration, which has affected many nations of the world.

Keywords: administrative expulsion of foreign citizens, stateless persons, residence, citizenship.

Особенности геополитического положения Российской Федерации, в том числе и Челябинской области, обуславливают постоянный поток мигрантов как из Европы, так и из Азии, что, в свою очередь, порождает множество проблем, связанных с регулированием миграционных процессов, применением мер государственного взыскания.

Низкий уровень правосознания мигрантов, их затрудненная интеграция в российскую культуру, нежелание изучать законодательство, получать информацию о своих правах и обязанностях – это приводит к большому количеству преступлений и правонарушений среди иностранных граждан и апатридов, в особенности, административного характера.

За совершение административных правонарушений в области миграции наиболее жестким видом взыскания, является выдворение.

Под выдворением понимается принудительное контролируемое перемещение указанных лиц за пределы РФ. Закон также регламентирует случаи самостоятельного контролируемого выезда иностранных граждан и апатридов¹.

С 1 января по 30 октября 2015 года из Челябинской области выдворено 859 ино-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

странных граждан, по стране за указанный период выдворено 150 тыс. человек².

Административное выдворение осуществляется в следующем порядке: уполномоченное лицо регистрирует факт правонарушения посредством составления протокола, далее материалы передаются в суд, где выносится решение о применении либо неприменении данного наказания. Если административное правонарушение было совершено при пересечении Государственной границы, решение о выдворении выносится соответствующими должностными лицами.

Выдворение принудительного характера финансируется за счет средств федерального бюджета. Самостоятельный выезд осуществляется средствами выдворяемых, пригласивших их лиц или органов – посольств, консульств, организаций, представительств³.

Из 859 человек за счет федерального бюджета выдворено 260 иностранных граждан и апатридов⁴.

Иностранные граждане и апатриды, в отношении которых принято решение о нежелательности нахождения на территории РФ, после вступления решения суда в законную силу, обязаны покинуть Россию в сроки от 3 до 15 дней, в зависимости от их принадлежности к категориям лиц, установленным федеральным законом. Неисполнение постановления влечет принудительное перемещение за границу Российской Федерации.

Закон предоставляет иностранным гражданам и апатридам широкие возможности обжалования постановления о выдворении в порядке судебного и административного производства.

В течение 10 суток с момента ознакомления с решением суда иностранный гражданин или апатрид может подать апелляционную жалобу.

При пропуске срока подачи жалобы закон предоставляет возможность подать ходатайство о восстановлении сроков при наличии уважительных причин, признаваемых судом таковыми [См.: 1].

В настоящий момент существуют граждане, которые знают, что в их отношении принято определение о выдворении, однако они не подавали на апелляцию, не покинули страну и скрываются от правоохранитель-

² Официальные статистические данные УФМС России по Челябинской области за 9 месяцев 2015 года. – http://www.fmschel.ru/files/2015/10/stat_9_month.xls (дата обращения 31.10.15).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях...

⁴ Официальные статистические данные УФМС России по Челябинской области за 9 месяцев 2015 года ...

ных органов. Эти лица находятся в полицейском розыске, после обнаружения они будут переданы ФССП. Разыскивать таких граждан очень тяжело, потому что, как правило, у них нет постоянной регистрации и местонахождения.

Административный порядок обжалования применяется в том случае, если постановление было вынесено должностным лицом Пограничной службы. Обжалование производится путем подачи жалобы руководству Пограничной службы ФСБ России.

В том случае, если постановление о выдворении не было пересмотрено, возникает ряд правовых последствий. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 13 августа 2015 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015 г.) устанавливает срок выдворения – 5 лет.

Это означает, что иностранный гражданин или апатрид вносится в контрольный список и не имеет права въезжать на территорию России в течение пяти лет со дня выдворения.

При выдворении должностными лицами Пограничной службы срок составляет один год. Нередки случаи попыток выдворенного лица повторно пересечь границу РФ по документам, содержащим иные сведения (иной год рождения, ФИО, номер), однако данные действия изначально являются безуспешными, так как в интегральной базе данных РФ хранятся дактилоскопические данные, позволяющие идентифицировать апатрида или иностранного гражданина. При выявлении такого лица въезд на территорию РФ закрывается по новым паспортным или иным данным на срок выдворения уполномоченными лицами.

Помимо повторного выдворения рассмотренное действие является основанием для возбуждения уголовного дела по п. 2 ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение границы»⁵.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июля 2015 г.) устанавливает, что факт административного выдворения является основанием для отказа в выдаче

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства⁶.

Полномочия ФМС при выдворении широки. ФМС проводит дактилоскопию задержанного лица и сравнивает полученные данные со сведениями федеральной базы; собирает доказательства совершенного административного правонарушения, контролирует выезд иностранного гражданина за пределы Российской Федерации.

Если выдворение имеет принудительный характер, ФМС передает иностранного гражданина ФССП, после чего указанное лицо направляется в приемник-распределитель до момента выдворения за границу Российской Федерации.

Наиболее острая проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы при задержании иностранного гражданина, совершившего административное правонарушение, возникает задолго до инициации процедуры выдворения.

Иностранного гражданина или апатрида невозможно задержать или поместить в спецприемник без идентификации личности. Иностранцы граждане и апатриды часто не имеют документов, удостоверяющих личность, при идентификации указанные лица называют чужие данные либо просят проверить сведения по базе.

Полиция, при задержании иностранных граждан и лиц без гражданства, не может самостоятельно проверить личность правонарушителя, так как такая возможность есть только у ФМС, потому что только ФМС обладает доступом к федеральной базе «Мигрант», где содержатся данные о номере миграционной карте, совершенных правонарушениях и т.д. Правоохранительные органы нуждаются в единой федеральной базе, к которой будут иметь доступ все службы, связанные идентификацией личности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Такая база существует в аэропортах, где данные граждан РФ и иных государств, а также апатридов представлены в полном объеме. Если человек называет чужие данные, сотрудники правоохранительных органов имеют

возможность сравнить появившуюся в анкете фотографию с задержанной личностью.

Потребность в единой базе обуславливается также непосредственно процедурой выдворения, а именно, этапом содержания указанных лиц в приемниках-распределителях.

На 30 октября 2015 года в спецприемнике Челябинской области находятся 60 иностранцев (граждане визового и безвизового въезда)⁷.

Иностранцы граждане находятся там круглосуточно, не имеют права покидать спецприемник. К сожалению, нахождение в спецприемнике часто затягивается по причине длительных сроков ожидания запросов, справок, восстановления документов.

Сроки ожидания запросов не совпадают, так как все службы, связанные с выдворением (ФССП, ФМС, полиция), делают их в разные сроки. Справка о судимости делается по запросу в полиции, справка по пересечению границы – в Пограничной Службе. Если бы существовала единая для всех служб база с данными иностранцев, запросы по всем справкам делались бы в одно время, что позволило бы сократить срок нахождения иностранных граждан и апатридов в спецприемниках.

Приведенные факты позволяют сделать следующий вывод: выдворение – наиболее жесткая мера административного наказания, влекущая за собой правовые последствия различного характера. Главная цель выдворения – устранить нежелательных по различным причинам иностранных граждан и апатридов с территории России.

В настоящее время процедура выдворения отличается несовершенством при практической реализации. Детальная законодательная регламентация сочетается с отсутствием инструментария для воплощения процедуры. Наиболее удачным выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, является создание общей служебной базы с данными иностранных граждан и апатридов, которая, без сомнения, позволит правоохранительным органам и федеральным службам работать с большей эффективностью.

Примечания

1. Майоров В. И. Введение в юридическую специальность : учебное пособие. – Челябинск, 2005.

⁶ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

⁷ Официальные статистические данные УФМС России по Челябинской области за 9 месяцев 2015 года...

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
КОРРУПЦИИ**

Анатолий Васильевич Рассохин

кандидат юридических наук, доцент

член Правления Ассоциации «Уральский окружной ресурсный центр

государственной и муниципальной службы»

аккредитованный эксперт на проведение антикоррупционной экспертизы

Министерства юстиции Российской Федерации

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

Российская Федерация

E-mail: anatolii.rassohi@mail.ru

Статья содержит анализ понятия «взаимодействие органов исполнительной власти субъектов с институтами гражданского общества по предупреждению коррупции». Рассмотрены организационно-правовые вопросы совершенствования его механизма.

Ключевые слова: законодательство по предупреждению коррупции, взаимодействие, территориальные органы власти, механизм предупреждения коррупции, институты гражданского общества.

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF AUTHORITIES
OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S
INTERACTION WITH THE INSTITUTIONS OF CIVIL
SOCIETY TO PREVENT CORRUPTION**

Anatoly Rassokhin

Candidate of Law, Associate Professor

a member of the Board of the Association «Ural District Resource Center
of the state of municipal service»

an accredited expert on anti-corruption expertise
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Ural State Law Academy, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: anatolii.rassohi@mail.ru

The article analyzes the organizational and legal issues of improvement of the mechanism and the concepts of «interaction of bodies of Executive power of subjects of the civil society institutions for the prevention of corruption».

Key words: legislation on corruption prevention, interaction, territorial authorities, the mechanism of the prevention of corruption, the civil society institutions.

Теме противодействия коррупции уделяется в настоящее время особое внимание, особенно в условиях санкций и кризиса в России. В Указе Президента РФ от 1 апреля

2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» федеральным государственным органам поручено обеспечить внесение изменений

в планы по противодействию коррупции, направленных на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции¹.

Особое место в предупреждении коррупции отводится вопросам взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества при формировании антикоррупционных механизмов территориальных органов власти. В рамках концепции взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции (пункт 2 раздела 1 протокола № 34 от 25 сентября 2012 г.) определены основные направления деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции². Правовой механизм взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества закреплен в ряде нормативных актов. Основой регулирования правовых вопросов взаимодействия являются: Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Указанные правовые акты определяют механизмы противодействия коррупции, требуют оптимизации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также определяют правоотношения органов исполнительной власти с гражданским обществом.

Надо отметить, что в различных актах федерального и регионального законодательства закреплены широкие возможности участия институтов гражданского общества

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 -2017 годы : указ Президента РФ от 01 апреля 2016 г. № 147 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Концепция взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Одобрена решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 25 сентября 2012 г. Протокол № 34. – <http://minjust.ru/ru/konceptsiya>

по предупреждению коррупции. В то же время ежегодное увеличение количества негосударственных организаций требует консолидации усилий со стороны институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. В значительной степени это объясняется тем, что права институтов гражданского общества на участие в противодействии коррупции не обеспечены нормативно закрепленными правовыми механизмами их реализации, что позволяет скрывать или замалчивать факты коррупционных правонарушений, не опасаясь ответственности за игнорирование общественного мнения, что влечет за собой отсутствие конкретных результатов по предупреждению коррупции.

Возникает вопрос, а что такое институты гражданского общества? Понятие «гражданское общество» ввел Томас Гоббс для отражения исторического развития общества, перехода его от дикого природного состояния к цивилизованному. Это понятие анализировали многие великие умы общественной мысли: от Аристотеля, Гегеля, Маркса до современных авторов XXI века. Под гражданским обществом они понимали общество на определенной стадии его развития, включающее добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, социально-политической и духовной сферах жизнедеятельности общества [7].

Таким образом, гражданское общество – люди, добровольно объединенные в различные группы и самоуправляющиеся институты, огражденные законом от прямого вмешательства государства.

В рамках государственной антикоррупционной политики, базовый закон РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязывает проводить мониторинг действенности законодательства Российской Федерации и научный анализ его результатов в целях выявления положений, способствующих проявлению коррупции, и дальнейшего совершенствования правовых норм, в том числе и участия гражданского общества в предупреждении коррупции³.

В процессе изучения учебной дисциплины «Правовые основы противодействия коррупции», совместно со студентами 3 курса института прокуратуры Уральского юридического университета, был проведен правовой анализ участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции в субъекте РФ Свердловская область. Во всех

³ О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

структурах органов исполнительной власти имеются специализированные антикоррупционные органы или иные органы, на которые правовыми актами возложены функции по предупреждению коррупции.

Нами были получены данные об их составе и структуре. Надо отметить, что институты гражданского общества зачастую представлены общественными организациями (профсоюзами, политическими партиями, бизнесом и средствами массовой информации), то есть 14,3%. Странно, а где ветераны, молодежь, представители религиозных концессий, политических объединений, например «народного фронта»?

В Указе Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», а также в Приказе Минюста России от 27 января 2011 г. № 25 «Об утверждении порядка формирования и деятельности комиссии территориального органа Минюста России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов» даны понятия комиссий и их организационная структура. В пункте 11 редакции названного Указа Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 сказано: «Число членов комиссии, не замещающих должности государственной службы в государственном органе, должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии». Зачастую, названия комиссий, а также состав не соответствуют этому положению.

Органы субъектов государственной власти чаще всего по собственной инициативе принимают меры к привлечению институтов гражданского общества к решению социально значимых проблем. Важнейшей формой такого взаимодействия, получившей правовое закрепление на федеральном и региональном уровне, выступает создание общественно-государственных совещательных, консультативных, координационных и экспертных органов по противодействию коррупции при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации либо создание при них рабочих групп для разработки и принятия, важнейших организационно-правовых (программных) документов по вопросам противодействия коррупции. Например, по отчету за 2013 год в Свердловской области было создано 200 комиссий по вопросам противодействия коррупции, проведено 386 заседаний, в которых рассмотрено 398 вопросов.

Решениями комиссий установлено 124 нарушения, касающиеся ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой. В то же время, надо отметить, что за 2013 год на имя Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области поступило 19964 обращения, из них письменных обращений 18146; устных обращений на личном приеме руководителей исполнительных органов государственной власти Свердловской области – 1818⁴. Результаты отчета показывают желание общества участвовать в вопросах предупреждения коррупции. Однако, на наш взгляд, в соответствии с «Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы» региональным органам власти нужно повысить эффективность информационно-пропагандистских и просветительных мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, особенно с привлечением средств массовой информации. В связи с этим необходимо отметить, при эффективной работе институтов гражданского общества во взаимодействии с органами государственной власти, часть данных жалоб и заявлений поступало бы в общественные и политические организации.

Особо надо отметить, что вопросы правового статуса независимых экспертов и представителей различных организаций, привлекаемых для участия в комиссиях, организуемых в связи со служебной деятельностью, уже неоднократно обсуждался в литературе. Авторы соответствующих публикаций однозначно отмечают высокий уровень пробельности в регламентации названных правоотношений и неясность того круга вопросов, по которым эксперты и представители могут давать соответствующие заключения и пояснения [1; 2; 3; 4; 5]. Порой названные независимые члены комиссий привлекаются для разрешения «неудобных» для сотрудников государственного органа вопросов, в частности по толкованию законодательства, устранению возникающих коллизий, внесению предложений по оптимизации работы коллегиальных органов, а иногда – для отчетности за активную деятельность комиссий в связи с высказываемыми ими особыми мнениями. Представляется, что роль экспертов и представителей состоит не в этом, а основная задача – обеспечить объективность принимаемых решений.

⁴ О ситуации в сфере противодействия коррупции на территории Свердловской области (по итогам 12 месяцев 2013 года) : информационно-аналитическая справка. – <http://corruption.midural.ru>

В связи с этим хотелось бы отметить некоторые актуальные вопросы, требующие незамедлительного решения при формировании статуса названных лиц. Прежде всего, обратить внимание на профессиональную пригодность экспертов и представителей организаций для участия в соответствующей комиссии. Не секрет, что во многом привлечение таких специалистов носит добровольно-принудительный характер, так как затраты непроизводительного времени и символическая оплата труда экспертов (представителей) несопоставимы. Таким образом, в комиссиях участвуют те, с кем удалось договориться в силу личных контактов, а не по причине объективного выбора руководителя соответствующей организации.

Второй аспект: зачастую эксперты выбираются независимо от уровня образования, профессиональной ориентации, специальности и т. д. Такая ситуация должна быть исключена, не должен профессор консерватории участвовать в заседании комиссии Ростехнадзора, а доцент педагогического университета – в таможене, либо научный сотрудник института физики металлов – в управлении ФССП России» [6].

Правомерность оформления отношений, связанных с направлением эксперта (представителя). Как правило, достаточным является обмен письмами между руководителями государственных органов и (или) соответствующих организаций. Надо отметить, направляемые лица находятся при исполнении трудовых функций, которые ранее не были предусмотрены их трудовыми договорами (служебными контрактами). Следовательно, нужен соответствующий приказ, определяющий объем трудового поручения и гарантии для работника при его исполнении, включая обязательное соблюдение трудовой дисциплины, страхование от несчастных случаев и другие аспекты трудовой деятельности.

Кроме того, если в качестве эксперта или представителя направляется представитель одного государственного органа или общественной организации в государственный орган, то необходимо оговорить возможность занятия иной оплачиваемой деятельностью, выполняемой в государственных интересах, урегулировать вопросы о допуске к государственной, служебной, коммерческой информации и др.

Если для всех государственных служащих установлены антикоррупционные требования, то для независимых членов комиссий такие требования не предусматриваются, хотя они выступают в данном случае как должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные функции по специальному полномочию. Следовательно, на период исполнения обязанностей в составе комиссии на независимого члена комиссии должны распространяться те же права, обязанности и запреты, какие установлены для государственных служащих – иных членов комиссии (при принятии решений они пользуются одинаковыми правами, поэтому и иные элементы статуса следует унифицировать). Для обеспечения объективности работы комиссией и общественного контроля за их деятельностью, то независимые члены комиссии не должны принимать участие в общем голосовании, а высказывать свою позицию отдельно и в письменной форме. Разногласия между независимыми и иными членами комиссии должны становиться приоритетным вопросом ведомственного контроля и отдельным предметом прокурорского надзора.

Следовательно, не имеет смысла отправлять экспертов и представителей, чтобы они просто поучаствовали в работе соответствующих комиссий, и на этом их роль закончилась. Думается, что ежегодно их деятельность должна становиться предметом обсуждения, снятия негативных моментов и передачи передового опыта общественного контроля за деятельностью государственных органов, с соблюдением требований защиты персональных данных, охраняемой законом тайны.

Таким образом, проведенный организационно-правовой анализ органов территориальной власти по вопросам противодействия коррупции зачастую направлен не на результат, а на систему отчетности перед вышестоящим государственным органом. Эффективное использование ресурсов гражданского общества, норм естественного права по предупреждению коррупции, позволит существенно понизить уровень коррупции. Нами предлагается разработать качественные и количественные показатели, объективно отражающие степень вовлеченности институтов гражданского общества, в их антикоррупционную деятельность для достижения конкретных результатов по предупреждению коррупции.

Примечания

1. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Проблемы регламентации статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 59-67.
2. Астанин В. В. Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (анализ и оценка предмета деятельности и коррупциогенных рисков участия экспертов в их работе) // Российская юстиция. – 2009. – № 2.
3. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Специфика правового регулирования деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 52-57.
4. Григорьев И. В. Оптимизация процедур участия независимых экспертов – специалистов в деятельности комиссий на государственно гражданской службе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 218-219.
5. Кабанов П. А. О требованиях к членам комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, не занимающим должности государственной службы // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 25-27.
6. Осинцев Д. В. Независимая экспертиза как метод оценки государственных гражданских служащих // Российский юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 178-182.
7. Филиппов А. Ф. «Левиафан» Томаса Гоббса. ПостНаука (29 января 2015). <http://postnauka.ru/faq>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.4

№ 2 (9) / 2016, с. 12-16

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Елена Яковлевна Савченко

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: savchenko-e@bk.ru

В статье раскрываются понятие и сущность основного правового института гражданского права – «сделки», поскольку абсолютное большинство гражданских правоотношений возникает из сделок различного рода. Освещаются требования относительно их действительности, поскольку только действительные сделки влекут за собой правовые последствия, к которым стремятся их участники. Также дается понятие недействительной сделки, раскрываются виды таких сделок. Особое внимание в работе уделяется требованиям, предъявляемым к недействительным сделкам, поскольку на практике многие граждане не обладают необходимыми правовыми знаниями для правильного составления исковых заявлений по данной категории гражданских споров.

Ключевые слова: сделка, Гражданский кодекс РФ, действительная сделка, условия действительности сделки, недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, двусторонняя реституция, односторонняя реституция.

ISSUES OF THE INVALID TRANSACTIONS' LEGAL REGULATION

Elena Savchenko

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: savchenko-e@bk.ru

Article considers definition and entity of the basic legal institution of civil law – transaction, because of the fact that almost all civil relationships occurs from different types of transactions. Demands of validity of transactions also considered as far as only that type of transactions lead to occurring of legal consequences which their participant want to achieve. Also the definition of invalid transaction and their types given in the article. Special attention pays to demands of invalid transactions, because lots of people don't have necessary legal knowledges to make a correct claim in this category of disputes.

Keywords: transaction, Civil Code, valid transaction, the terms of validity of the transaction, the transaction invalid, voidable transaction, two-sided restitution, unilateral restitution.

Одним из оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений являются, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), сделки. Согласно статье 153 ГК РФ «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Для

того чтобы сделка была действительной, она должна обладать рядом признаков. К ним относятся:

- 1) законность ее содержания;
- 2) совпадение воли и волеизъявления ее сторон;
- 3) дееспособность ее участников;
- 4) соблюдение формы сделки.

Если сделка не соответствует законодательству или какой-либо из вышеуказанных признаков не соответствует установленному законодательством положению, то она не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – Ст. 3301.

может являться основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей и признается недействительной.

Недействительность – чисто правовое понятие, смысл которого в том, что закон не придает юридической силы определенным действиям, актам, документам. Таким образом, недействительная сделка не влечет за собой наступление тех правовых последствий, к которым стремились ее участники, заключая такую сделку.

Проводя анализ главы 9 ГК РФ и учитывая названные нами выше признаки, которыми должны обладать сделки, можно классифицировать недействительные сделки по видам:

- сделки с пороками субъектного состава;
- сделки с пороками воли и волеизъявления;
- сделки с пороками содержания;

- сделки с пороками формы или с нарушением требований о государственной регистрации.

Поскольку участниками сделок могут быть и граждане, и юридические лица, то и сделки с пороками субъектного состава могут быть разделены на недействительные сделки, связанные:

- а) с недееспособностью или неполной дееспособностью гражданина (статьи 171, 172, 175, 176, 177 ГК РФ);

- б) сделки юридического лица, совершенные в противоречии с целями его деятельности (статья 173 ГК РФ),

- в) сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (статья 173.1 ГК РФ);

- г) сделки, совершенные с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (статья 174 ГК РФ);

- д) сделки, совершенные в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (статья 174.1 ГК РФ).

Сделки с пороками воли и волеизъявления совершаются при несоответствии волеизъявления лица, совершающего сделку, его подлинной воле. Их можно, в свою очередь, разделить на сделки, совершенные без внутренней воли (например, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств – ст. 179 ГК РФ), и сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно (например, сделка, совершенная под влия-

нием существенного заблуждения – ст. 178 ГК РФ) [1, с. 236].

К сделкам с пороками содержания можно отнести все сделки, которые не соответствуют требованиям законодательства (например, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта – ст. 168 ГК РФ). Этот признак является общим основанием для признания недействительной любой дефектной сделки. Но Гражданский кодекс Российской Федерации особо выделяет здесь сделки, противные основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ).

Следует отметить, что основания для признания сделки недействительной должны иметь место при ее совершении. Так, например, обстоятельства нарушения условий договора не могут рассматриваться в качестве таких оснований, поскольку они не могли иметь место при ее совершении.

Недействительные сделки делятся на ничтожные и оспоримые. ГК РФ устанавливает для них различные правовые признаки и последствия (статьи 166, 167):

- порядок признания их недействительными;

- круг лиц, имеющих право требовать признания сделки недействительной;

- определение момента, с которого сделка признается недействительной;

- срок исковой давности.

Такое деление недействительных сделок появилось впервые в нашей стране в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 года.

Оспоримой является сделка в силу признания ее таковой судом по основаниям, установленным законом. Ничтожной же признается сделка, недействительная сама по себе, независимо от признания ее таковой судом (пункт 1 статьи 166 ГК РФ).

В соответствии с изменениями в Гражданском кодексе РФ от 7 мая 2013 года сделка является ничтожной не только потому, что она нарушает требования закона или иного правового акта, но и при этом посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Например, ничтожным является условие договора потребительского кредита, предусматривающее обязанность заемщика уплачивать банку комиссию за ведение ссудного счета, вне зависимости от того, каким образом определяется сумма этой комиссии (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 от 26 июня 2015 года).

В пункте 2 статьи 168 ГК РФ определено, что сделка ничтожна, если она нарушает тре-

бования закона или иного правового акта и при этом посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Верховный Суд РФ применительно к данной норме в своем постановлении Пленума № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²:

а) привел перечень 10 ничтожных сделок, являющихся таковыми в силу прямого указания закона;

б) указал, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части. Даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Например, ничтожно условие договора доверительного управления имуществом, устанавливающее, что по истечении срока договора переданное имущество переходит в собственность доверительного управляющего;

в) в пункте 76 данного постановления пояснил, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 ГК РФ). А также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона «О защите прав потребителей»³, статья 29 Закона «О банках и банковской деятельности»)⁴ [5].

Согласно пункту 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относятся: соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного

в пункте 3 статьи 531 ГК РФ (пункт 5 статьи 531 ГК РФ); соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в статье 75 ГК РФ (пункт 3 статьи 75 ГК РФ); сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ); мнимая или притворная сделка (статья 170 ГК РФ); сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (пункт 1 статьи 171 ГК РФ); соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора (пункт 2 статьи 391 ГК РФ); заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ); договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя (пункт 3 статьи 572 ГК РФ); договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту его заключения (пункт 3 статьи 596 ГК РФ); кредитный договор или договор банковского вклада, заключенный с нарушением требования о его письменной форме (статья 820 ГК РФ, пункт 2 статьи 836 ГК РФ).

В силу пункта 5 статьи 426 ГК РФ условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 этой статьи, являются ничтожными

В соответствии с пунктом 74 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ также ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вне зависимости от указанных обстоятельств законом может быть установлено, что такая сделка оспорима, а не ничтожна, или к ней должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2015. – № 8.

³ О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

⁴ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ). Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25).

В пункте 2 статьи 166 ГК РФ закреплено, что оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Верховный Суд РФ в вышеуказанном постановлении разъяснил, что при этом не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1, пункте 1 статьи 174 ГК РФ. То есть когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или в нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности.

Различие между оспоримыми и ничтожными сделками существенно и проявляется в различных правовых последствиях их недействительности (статьи 167-179 ГК РФ), разном определении круга лиц, имеющих право предъявлять требования по поводу таких сделок (пункт 2 статьи 166 ГК РФ), а также в различных сроках исковой давности, установленных для требований, предъявляемых в связи с недействительностью сделок (статья 181 ГК РФ). Дадим комментарий данных критериев отличия недействительных сделок.

В отношении оспоримой сделки истец предъявляет в суде два требования: о признании ее недействительной и о применении последствий ее недействительности согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ. Что же касается ничтожной сделки, то по общему правилу, обращаясь в суд, истец предъявляет только требование о применении последствий недействительности сделки. Согласно же пункту 3 статьи 166 ГК РФ требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Следовательно, закон допускает также и предъявление требования о признании недействительной ничтожной сделки, причем,

даже без применения последствий такой недействительности.

В отношении круга лиц – требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки и иным лицом, указанным в законе. При этом такое требование может быть удовлетворено, если такая сделка нарушает права или законные интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права и законные интересы таких третьих лиц.

Вместе с тем сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли (пункт 2 статьи 166 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в случаях, предусмотренных законом, также иное лицо. Вместе с тем в пункте 4 этой же статьи закреплено новое правило, согласно которому суд теперь вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Сроки исковой давности по недействительным сделкам закреплены в статье 181 ГК РФ. Согласно данной статье такой срок в отношении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет три года, которые начинают течь со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом в соответствии с изменениями, внесенными в данную статью Федеральным законом № 142-ФЗ от 7 мая 2013 года, срок давности для лица, не являющегося сторо-

ной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки⁵.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, который начинается свое течение со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся

основанием для признания сделки недействительной.

Конечно, в отношении признания сделок недействительными возникает много проблем, например, не всегда можно доказать, когда началось реальное исполнение сделки, что значит «должен был узнать», были ли насилие или угроза насилием при заключении сделки, что такое правопорядок и нравственность и многое другое. Но думается, что со временем практика поможет решить возникающие в этой сфере проблемы.

Примечания

1. Гражданское право : учеб. в 3-х т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 2007. – Т. 1. – 776 с.

⁵ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

№ 2 (9) / 2016, с. 17-22

К ВОПРОСУ О ВЫСЕЛЕНИИ НАНИМАТЕЛЕЙ ИЗ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Светлана Александровна Бурмистрова

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: lelsi@yandex.ru

Наталья Владимировна Дулатова

кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: Natascha_76@list.ru

В статье рассматриваются вопросы прекращения права пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда нанимателями, членами семьи нанимателей, бывшими членами семьи нанимателей; анализируется судебная практика выселения из указанного жилищного фонда; вносятся предложения по совершенствованию действующего жилищного законодательства.

Ключевые слова: выселение, жилое помещение, специализированный фонд, наниматель.

TO THE ISSUE OF TENANT'S EVICTION FROM THE SPECIALIZED LIVING QUARTERS

Svetlana Burmistrova

Candidate of Law, Associate Professor

South Ural State University (National Research University);
Russian State University of Justice, Ural branch, Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: lelsi@yandex.ru

Natalya Dulatova

Candidate of Law,

Russian State University of Justice, Ural branch, Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: Natascha_76@list.ru

The article considers some questions of the lapse of right of using specialized living quarters by its tenants, their family members, former family members.

The author analyses some arbitrage practice of eviction from specialized living quarters and makes proposals how to improve the current legislation.

Keywords: eviction, living quarter, specialized living quarter tenant.

Вопросы прекращения правоотношения специализированного найма и выселения граждан из указанного жилья неоднократно обсуждались в науке жилищного права. В связи с этим видим необходимость отметить только спорные и дискуссионные моменты прекращения указанных правоотношений.

Все основания прекращения права пользования жилым помещением специализированного фонда возможно условно систематизировать на общие и специальные. Общие отражают закономерности прекращения правоотношения в целом, носят межотраслевой характер и включают основания общего порядка. Специальные основания конкретизированы жилищным законодательством в отношении специализированного найма.

Так, к общим основаниям относим:

прекращение жилищного правоотношения в связи с утратой (разрушением) жилого помещения специализированного фонда;

прекращение жилищного правоотношения по соглашению сторон, по инициативе нанимателя, по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных ст. 83 ЖК РФ¹ случаях.

К специальным основаниям можно отнести:

прекращение жилищного правоотношения в связи с прекращением трудовых отношений либо пребывания на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы;

прекращение жилищного правоотношения в связи с истечением срока договора найма, связанного с окончанием обучения;

прекращение жилищного правоотношения в связи с утратой или лишением беженцев и вынужденных переселенцев своих статусов или неиспользованием ими жилья без уважительных причин более шести месяцев;

прекращение жилищного правоотношения при переходе права собственности на служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии, а также передача такого жилого помещения в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу, за исключением случаев, если новый собственник такого жилого помещения или юридическое лицо, которому передано такое жилое помещение, является

стороной трудового договора с работником – нанимателем такого жилого помещения.

Основанием выселения из жилых помещений специализированного фонда независимо от их вида является расторжение договора найма. Следовательно, граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить указанные жилые помещения граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений (ч. 1 ст. 103 ЖК РФ). Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 102 и ч. 2 ст. 103 ЖК РФ, а также ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»².

Отдельные категории граждан согласно ч. 2 ст. 103 ЖК РФ выселяются только с предоставлением другого жилого помещения в черте данного населенного пункта из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях. К таким, например, относятся: пенсионеры, вышедшие на пенсию по старости; члены семьи военнослужащих и иных лиц, перечисленных законом, погибших, пропавших без вести при исполнении служебных обязанностей; лица, получившие инвалидность I, II группы, в результате профессионального заболевания или трудового увечья по вине работодателя; члены семьи того работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер.

Указанным категориям граждан в случае выселения предоставляется другое жилое помещение только в том случае, если они не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Обращаем внимание, что гражданам, выселяемым из специализированных жилых помещений в соответствии с ч. 3 ст. 103 ЖК РФ, должно быть предоставлено жилое помещение, которое может и не быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта. Законодатель, тем не менее, не уточняет, какие органы должны предоставлять такие помещения.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2004г. № 188-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 12 января.

² О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (ред. от 30 июля 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 15.

Стоит также заметить, что Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ³ с 1 января 2013 года ст. 103 ЖК РФ дополнена ч. 5 следующего содержания: «Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункта». Действие указанного изменения распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу указанного № 15-ФЗ, в том случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 года.

Ранее ст. 108 ЖК РСФСР⁴ предусматривала более широкий перечень лиц, не подлежащих выселению из общежитий и служебных квартир. Так, например, из действующего закона исключены следующие категории: инвалиды войны; семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы; лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет; лица, уволенные в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, либо по сокращению численности или штата работников; персональные пенсионеры; одинокие лица с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми.

Д.В. Карпухин в связи с этим заметил: ранее действующий ЖК РСФСР, имея свои недостатки, тем не менее, защищал интересы лиц, проживающих в служебных помещениях и общежитиях, с большей силой [1, с. 86].

Возникает закономерный вопрос – сохраняется ли право пользования в общежитии или служебном жилье за бывшим членом семьи нанимателя по договору специализированного найма, если в отношении

нанимателя договор найма не прекращен. Так, показательным является дело, когда войсковая часть обратилась в суд с иском к Н. о прекращении права пользования служебным жилым помещением и выселении ее из служебного жилого помещения как бывшего члена семьи нанимателя. Между военнослужащим С. и войсковой частью на период прохождения им военной службы по контракту в данной войсковой части был заключен договор найма служебного жилого помещения. Семейные отношения между С. и Н. прекратились. Решением Балашовского районного суда Саратовской области от 7 сентября 2010 г. иск войсковой части удовлетворен с сохранением за Н. права пользования служебным жилым помещением до 7 мая 2011 г. Определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 декабря 2010 г. решение суда оставлено без изменения. Разрешая дело по существу и удовлетворяя исковые требования войсковой части, суд исходил из того, что ответчик Н. утратила право пользования служебным жилым помещением, поскольку в связи с расторжением брака между С. и Н. и прекращением семейных отношений последняя перестала быть членом семьи нанимателя служебного жилого помещения С., а доказательств заключения с собственником служебного жилого помещения соглашения о сохранении за Н. права пользования данным жилым помещением ответчиком не представлено. Однако суд отметил: «исходя из смысла положений ч. 5 ст. 100 и ч. 3 ст. 104 ЖК РФ следует, что если договор найма служебного жилого помещения не прекращен, то сохранение права пользования служебным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя этого помещения или прекращение этого права зависит от волеизъявления самого нанимателя. Наймодателю жилого помещения при действующем договоре найма служебного жилого помещения (в данном случае войсковой части) такое право законом не предоставлено, на что обоснованно указывала ответчица. Сам же наниматель спорного жилого помещения С. вопроса о выселении бывшего члена своей семьи Н. из жилого помещения не ставил, с соответствующими требованиями к Н. не обращался». Тем самым, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ состоявшиеся по делу судебные постановления отменила⁵. Встречается противоположная позиция суда.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 02 марта.

⁴ Жилищный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 г. (ред. от 06 июля 1991 г., с изм. от 23 июня 1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – № 26. – Ст. 883 (утратил силу).

⁵ Определеие Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. Дело № 32-В11.

Наниматель в спорном жилье специализированного найма не проживал, снялся с регистрационного учета, был переведен из Чебаркульского гарнизона для прохождения военной службы в г. Бикин Хабаровского края. Суд вынес решение о прекращении права пользования бывшей супруги⁶.

Заметим, что члены семьи нанимателя специализированного жилого помещения, за исключением служебного жилого помещения, имеют равные с нанимателем права и обязанности по договору (ч. 5 ст. 100, ч. 3, 4 ст. 67, ст. 69 ЖК РФ). Тем не менее, согласно Постановлению Пленума Верховного суда № 14: «В случае прекращения семейных отношений между нанимателем служебного жилого помещения и членом его семьи право пользования служебным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя, по общему правилу, не сохраняется (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). Однако оно может быть сохранено за бывшим членом семьи нанимателя служебного жилого помещения по решению суда на определенный срок по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 31 ЖК РФ». В подтверждении сказанного отметим судебную практику Челябинского областного суда. Так, Г. обратился в суд с иском к бывшей супруге о признании ее утратившей право пользования жилым помещением. Спорная квартира предоставлена истцу Чебаркульской КЭЧ ПУрВО (воинская часть) в качестве служебного жилья. Согласно ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные ст. 65, ч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69, за исключением пользования служебными жилыми помещениями, к пользованию которыми по договорам найма таких помещений применяются правила, предусмотренные ч. 2-4 ст. 31, ст. 65 и ч. 3 и 4 ст. 67 ЖК РФ⁷.

Справедливо подмечено Е.А. Шипуновой, что нормы, определяющие институт найма специализированного жилого помещения в действующем жилищном законодательстве, требуют специальной систематизации [3, с. 65].

Так, указывает Е.А. Шипунова, глава 9 должна включать в себя статью 95 «Расторжение договора найма специализированного жилого помещения», статью 96 «Прекращение договора найма специализированного

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 декабря 2010 г. Дело № 33-11731/2009.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 04 апреля 2011 г. Дело № 33-3594/2011.

жилого помещения», статью 97 «Выселение граждан из специализированных жилых помещений».

В свою очередь, отмечает автор, в главе 10 «Отдельные виды договоров найма специализированного жилого помещения» необходимо закрепить системные положения о регулировании юридических особенностей субинститутов найма специализированного жилого помещения. В свою очередь, справедливо полагает автор, дабы избежать противоречий в правоприменительной практике, институт прекращения договора найма служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии должен иметь самостоятельное нормативное закрепление.

Полагаем, что ст. 101 и ст. 102 ЖК РФ должны быть объединены в одной норме под названием «Расторжение и прекращение договора специализированного найма». При этом ч. 3 должна содержать расширенный перечень оснований расторжения договора по инициативе наймодателя. В целом для результативного применения, в том числе судебного, норма должна выглядеть следующим образом:

Статья 101. Расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения

1. Договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон.

2. Наниматель специализированного жилого помещения в любое время может расторгнуть договор найма специализированного жилого помещения.

3. Договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя:

1) при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных статьей 83 настоящего Кодекса случаях.

2) при передаче жилого помещения или его части по договору об обмене занимаемого жилого помещения, договору поднайма на основании ч. 4 ст. 100 настоящего Кодекса;

3) при наличии у нанимателя и (или) у постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи других жилых помещений на территории того же муниципального образования, предоставленных им по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или на основании членства

в жилищном, жилищно-строительном кооперативе или принадлежащих им на праве собственности на основании ч. 2 ст. 99 настоящего Кодекса.

4. Договор найма специализированного жилого помещения прекращается в связи с утратой (разрушением) такого жилого помещения, смертью одиноко проживающего нанимателя, окончанием срока действия договора.

5. Переход права собственности на служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии, а также передача такого жилого помещения в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу влечет за собой прекращение договора найма такого жилого помещения, за исключением случаев, если новый собственник такого жилого помещения или юридическое лицо, которому передано такое жилое помещение, является стороной трудового договора с работником – нанимателем такого жилого помещения.

Стоит остановиться еще на одном проблемном вопросе. Анализ жилищно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что жилищным законодательством не предусмотрено выселение из специализированного жилого помещения родителя, лишённого родительских прав, чье совместное проживание с ребенком признано судом невозможным. Однако положения ЖК РФ в этой части выселения без предоставления другого жилого помещения распространяются только на граждан, занимающих жилое помещение по договору социального найма. Указанная проблема не раз являлась предметом научных дискуссий. Считаем, что данная норма могла бы распространять свое действие по аналогии и на порядок выселения без предоставления другого жилого помещения родителя, лишённого родительских прав в том случае, если он вместе с ребенком проживает, например, в общежитии или служебной квартире.

В связи с этим предлагаем ст. 101 ЖК РФ: «Договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных случаях, предусмотренных статьей 83 настоящего Кодекса» дополнить ч. 4 следующего содержания: «Договор найма служебного жилого помещения и жилого помещения в общежитии может быть рас-

торгнут в судебном порядке по требованию наймодателя в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 91 настоящего Кодекса».

Правила предоставления, пользования и прекращения договора специализированного жилищного фонда установлены соответствующим разделом ЖК РФ. Таким образом, ЖК РФ в отношении жилых помещений, относящихся к специализированному жилищному фонду, устанавливает специальное правовое регулирование.

Стоит еще раз заметить, что указанное правило действует только в отношении пользователей жилья по социальному найму, и не применимо, если родитель является собственником жилого помещения, при невозможности совместного проживания ребенку может быть определено иное место жительства и только в рамках ст. 31 ЖК РФ по решению суда.

В своей работе Г.Ф. Шешко [2, с. 220] заметила одну закономерность: ст. 101 ЖК РФ не содержит положения, аналогичного ч. 2 ст. 83, предусматривающей расторжение договора социального найма жилого помещения по инициативе нанимателя с согласия членов его семьи. Представляется, указывает автор, что в ряде случаев согласие членов семьи необходимо и при расторжении договора найма специализированного жилого помещения. Так, это касается жилого помещения, занимаемого вынужденными переселенцами и беженцами, поскольку они предоставляются с учетом членов семьи, также признанных в установленном порядке вынужденными переселенцами и беженцами.

Следует обратить внимание на ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ». Статья 13 Закона предусматривает, что граждане, которые проживают в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Кодекса, и состоят (в соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК) на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ. Так, например, гражданка К. обратилась в Челябинский областной суд с кассационной жалобой на решение районного суда об отмене решения о выселении без предоставления другого жилого помещения и признании за ней права пользования жилым помещением в общежитии, которое было ей предоставлено в связи с трудовыми отношениями с ГОУ ВПО «Челябинский Педагогический Университет». Истица считает, что не может быть выселена

из общежития без предоставления другого жилого помещения, так как проработала в ЧГПУ более 10 лет. ГОУ ВПО «ЧГПУ» на выселении настаивает и указывает, что в соответствии со ст. 13 ФЗ № 189-ФЗ от 29 декабря 2004 г. «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», ст. 49, 52 ЖК РФ признает граждан нуждающимися в жилых помещениях орган местного самоуправления при соблюдении определенного порядка. Областным судом разъясняется: п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 отмечает, что ст. 13 ФЗ № 189-ФЗ предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ⁸.

В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (ч. 2 ст. 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений

в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ. Таким образом, ссылка в кассационной жалобе на то, что гражданка К. подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения, поскольку не состоит на учете нуждающихся в жилых помещениях, не имеет юридического значения и смысла. В данном же случае, оснований для выселения К. из комнаты в общежитии ЖК РФ не предусматривает.

Исходя из сказанного, отметим, что современное жилищное законодательство предоставляет гораздо меньше гарантий прав нанимателей специализированного жилищного найма, членов их семьи, бывших членов семьи по сравнению с ранее действующим, которое не предусматривало столь значительный перечень оснований для выселения из жилого помещения. Сохраняющаяся противоречивость правовых предписаний действующего жилищного законодательства приводит к отсутствию надлежащей результативности в вопросах правоприменения.

Примечания

1. Карпухин Д. В. Выселение нанимателей из жилых помещений специализированного жилищного фонда // Жилищное право. – 2010. – № 8.
2. Шешко Г. Ф. Жилищное право: Учебное пособие. – М.: «АСТ МОСКВА», 2007.
3. Шипунова Е. А. Договор найма специализированного жилого помещения // Жилищное право. – 2008. – № 11.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 июня 2011 г. Дело № 33-7005/2011.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анжела Прийма

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

В современных экономических условиях, когда за все (секции, спортзалы, бассейны) приходится платить, а также при огромном предложении на рынке различных товаров иметь свои личные карманные деньги, ощутить независимость от родительских средств – это желание каждого подростка. И многие дети стремятся заработать «собственные деньги» в период каникул, после учебы и с радостью соглашаются на предложения «подзаработать». Услугами юных, не просвещенных в области права работников часто пытаются воспользоваться недобросовестные работодатели.

Ключевые слова: детский труд, Трудовой кодекс, занятость, трудовой договор.

VIOLATION OF JUVENILES' RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF WORKING ACTIVITY

Angela Priyma

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation
E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

Nowadays in the modern economic climate, where all attractions (section, gyms, swimming pools) are needed to be payed, as well as a huge variety of products on the market, desire to have their own personal pocket of money to feel their independence from parental means - is the wish of every teenager. Many of adults tend to make «their own money» over the holidays, after school and happy to agree to earn. Unscrupulous employers often try to take advantage of services of young people, not educated in the field of workers' rights.

Keywords: child labor, the labor code, employment, employment contract..

Проведя социологическое исследование, мы пришли к заключению, что права несовершеннолетних работников, вступивших в трудовые отношения, практически у 9 из 10 человек были нарушены.

Нашей страной ратифицировано семь конвенций Международной организации труда, напрямую регулирующих условия труда детей и подростков, и две конвенции МОТ, запрещающие принудительный труд¹. Права несовершеннолетних регламентированы целым рядом НПА, которые ежедневно, причем практически безнаказанно, нарушаются работодателями. Например, Конвенция о пра-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. – 1995. – № 11. – С. 10; Конвенция МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде (Женева. 10 июня 1930 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919-1956. – Женева : Международное бюро труда, 1991. – Т. I.

вах ребенка в ст. 32 устанавливает:

- а) минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу;
- б) необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда;
- в) виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи². Соблюдаются ли ст. 2 Конвенции № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу», Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999г, если «попрошайки» на дороге являются ярким примером принудительного труда, использования детей в противоправной деятельности, которая может нанести вред их здоровью, безопасности или нравственности.

Согласно Конституции РФ детство, права ребенка охраняются и защищаются государ-

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990).

ством (ст. 2, 38)³. Особенности трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет предусмотрены Трудовым кодексом РФ⁴ (гл. 42), в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет относятся к категории лиц, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы⁵. Для них государство обеспечивает дополнительные гарантии занятости. И это далеко не полный перечень нормативных актов, защищающих права несовершеннолетних работников [1]. И вроде бы труд несовершеннолетних урегулирован законодательством Российской Федерации, однако попытаемся разобраться всегда ли соблюдаются нормы, регулирующие труд несовершеннолетних работников.

Нами был осуществлен мониторинг общественного мнения:

1) составлена программа исследования;

2) проведено анкетирование, в котором приняли участие порядка 100 студентов Южно-Уральского государственного университета, изучающие на сегодняшний момент дисциплины «Правоведение», «Основы трудового права» и Трудовое право», возраст анкетированных от 18 до 21 года (1-4 курсы, юноши и девушки), направления обучения: технические, экономические, социальные и гуманитарные;

3) после сбора данных был произведен анализ информации, после которого приходим к неутешительным выводам, а именно:

Права 92% респондентов, вступавших в трудовые отношения в несовершеннолетнем возрасте, были нарушены, причем 83% даже точно не могли сказать, были ли допущены нарушения законодательства в их отношении, и только проанализировав ответы на заданные вопросы, они увидели, что «да – их права были нарушены!»; 8% «необманутых» участников исследования оказались детьми, либо братьями или сестрами юристов, либо работали у своих родственников или близких друзей. Так какие права несовершеннолетних, закрепленные в нормах права, нарушаются больше всего?

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. (Далее – Конституция РФ).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. (Далее ТК РФ).

⁵ О занятости населения в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 19 января 1991 г. № 1032-1 // Российская газета. – 1996. – 6 мая.

С 86% из 100 несовершеннолетних вообще не заключили трудовой договор, хотя имеются все признаки трудового договора: сторонами являются работник и работодатель, предусмотрен режим труда и отдыха; работник выполняет работу за вознаграждение и т. д.

У 98% несовершеннолетних не потребовали медицинскую справку о состоянии здоровья, предусмотренную ст. 69, 266 ТК РФ, также работодатель не требовал при вступлении в трудовые отношения трудовую книжку, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, документ об образовании. Из чего следует, что работодатель даже если и намеревался выплачивать заработную плату, то в «конверте», грубо нарушая нормы ТК РФ, Налоговое законодательство, федеральные законы «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ и «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ.

92% респондентам до и после подписания трудового договора не предлагалось ознакомиться с правилами внутреннего трудового распорядка и иными локальными нормативными актами, связанными с их трудовой деятельностью, предусмотренными ч. 3 ст. 68 ТК РФ; продолжительность рабочего времени несовершеннолетних работников в соответствии со ст. 92 ТК РФ соблюдалась лишь в 56% случаев.

Заработная плата несовершеннолетним работникам также выплачивалась с нарушением. Только четыре человека из опрошенных получали зарплату два раза в месяц, остальные довольствовались расчетом по истечении месяца; размер зарплаты у 72% опрошенных оказался ниже устно оговоренного с работодателем. Работники, заключившие трудовой договор в начале трудовой деятельности, получили заработную плату в полном объеме;

Около 30% опрошенных подвергались дисциплинарному взысканию – штрафу, не предусмотренному ст. 192 Трудового кодекса РФ.

Аналогичное нарушение произошло с 17-летней девушкой в Снежинске Челябинской области, которая обратилась в прокуратуру после того, как при увольнении после трех с небольшим месяцев работы в качестве продавца продуктов питания в киоске индивидуальный предприниматель не выплатил ей около 5 тыс. рублей. «В ходе проверки выяснилось, что в нарушение требований трудового законодательства предприниматель не заключил с девушкой договор, не оформил

трудоую книжку, допускал несовершеннолетнюю к работе в ночное время и выходные дни». На основании постановления прокуратуры Снежинска предприниматель привлечен к ответственности по части 2 статьи 5.27 КоАП РФ⁶ (нарушение законодательства о труде должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение) и дисквалифицирован на 1 год. Прокурор также обратился в суд в интересах несовершеннолетней с заявлением о взыскании с предпринимателя задолженности по оплате труда⁷.

Безопасные условия труда несовершеннолетних, сложно точно установить проводимым нами методом исследования, но была сделана попытка и в этом спорном направлении. Был проведен краткий опрос двух девушек, которые «зарабатывали» тем, что раздавали на улице, при температуре минус 6 градусов, рекламные бутылочки сокодержущих напитков, объемом 0,5 л. Возраст работниц был 16 и 15 лет. Почасовая оплата без заключения трудового и гражданско-правового договора. В сумке девушек, которая висела у одной из них на шее, у другой на плече было 20-25 бутылочек, а это равно примерно 10-12 кг. Да, конечно, товар быстро уходил, но из беседы с девушками-распространителями рекламной продукции время их работы в день составляло 4 часа. Но ведь одним из обязательных условий труда подростков является его безопасность и безвредность. В частности, постановлением Правительства от 25 февраля 2000 г. № 163 утвержден Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет. В него включены 43 раздела. В частности, это работы, связанные с подъемом и перемещением тяжестей вручную. Предельные нормы переноски тяжестей для несовершеннолетних утверждены Постановлением Минтруда России от 7 апреля. Согласно установленным нормам при перемещении грузов на тележках или в контейнерах прилагаемое усилие не должно превышать для девушек 14 лет – 4 кг, 15 лет – 5 кг, 16 лет – 7 кг, 17 лет – 8 кг⁸. А выше-

указанные работники перемещали груз 10-12 кг без тележек в течение 4-х часов подряд, что является грубым нарушением норм охраны труда. Охране труда подростков призваны также служить Санитарные правила и нормы СанПиН 2.4.6.664-97 «Гигиенические критерии допустимых условий и видов работ для профессионального обучения и труда подростков», утвержденные постановлением Госкомсанэпиднадзора России от 4 апреля 1997 г. № 5, которые явно нарушались в данном случае. Остается открытым для исследования вопрос о времени пребывания на работе (на улице при минусовой температуре), несовершеннолетних.

Для решения задач, связанных с беспрепятственным осуществлением прав несовершеннолетних работников в России, предлагаем усилить контроль за работодателем, привлекающим к труду несовершеннолетних, дополнить главу 42 ТК РФ некоторыми положениями о регулировании труда несовершеннолетних работников, а именно:

в часть 2 статьи 265 внести уточнения понятия «Нормы предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную»;

в части 3 статьи 265 установить время работы на улице при определенных температурных (погодных) условиях для несовершеннолетних работников.

Положительным моментом в повышении правовой грамотности несовершеннолетних работников является проведение «Дня правовой помощи детям», в соответствии с решением Правительственной комиссии от 25 сентября 2013 г. по вопросам реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». 20 ноября 2015 года в Челябинской области проведено третье такое всероссийское мероприятие. Участие в нем приняли: Уполномоченный по правам человека в Челябинской области, представители Министерства социальных отношений Челябинской области, органов социальной защиты населения, Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области и другие органы власти⁹.

Примечания

1. Гусов К. Н., Толкунова В. И. Трудовое право России : учебник. – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2010.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

⁷ www.chelproc.ru/regions/snejinisk

⁸ www.chelproc.ru/regions/snejinisk

⁹ www.ombudsman74.ru

ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫЕ СВОЙСТВА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЯ

Иван Владимирович Упоров

доктор исторических наук, профессор

кандидат юридических наук

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

E-mail: uporov@list.ru

В статье рассматривается дискуссионный вопрос, связанный с неопределенностью правового статуса избирательных комиссий с точки зрения публично-властных свойств этих органов. Отмечается, что законодатель в течение более чем двадцати лет менял свою позицию по этому поводу: сначала избиркомы относились к органам власти, а потом стали именоваться «государственными органами» («муниципальными органами») с неопределенным публично-властным правовым положением.

Обосновывается авторская позиция о том, что избиркомы должны иметь статус органов власти в ограниченной сфере, а именно в сфере избирательных отношений.

Ключевые слова: избирательные комиссии, властные полномочия, государственный орган, муниципальный орган, правовой статус.

PUBLICLY-DOMINEERING PROPERTIES OF ELECTION'S COMMITTEE REQUIRES TO BE CLARIFIED

Ivan Uporov

Doctor of Historical Sciences, Professor

Candidate of Law,

University of the Ministry of Internal Affairs, Krasnodar, Russian Federation

E-mail: uporov@list.ru

Debatable question about legal entity of election's committee in case of its publicly domineering properties. Noted that during almost twenty years legislator has been changing his position about it: at first, election's committee referred to authorities, and then they known as authorities with undefined legal entity. Author proves that election's committee must be defined as a authorities in the sphere of election's relationships.

Key words: election's committee, powers, authority, legal entity.

Избирательные комиссии являются важнейшим звеном в демократическом развитии государства, поскольку эти органы непосредственно обеспечивают реализацию населением своего волеизъявления при проведении выборов разных уровней публичной власти и референдумов, и тем самым граждане получают возможность реализовать конституционное положение о том, что источником власти в России является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3 Конституции России¹).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 31.03.2016 г.).

Однако при этом правовой статус избиркомов в современной российской правовой системе во многом остается неоднозначным. Достаточно указать, что, например, в Конституции России избирательные комиссии вообще не упоминаются; избиркомы отсутствуют в перечне федеральных органов государственной власти, указанном в ч. 1 ст. 11 Конституции России (здесь значатся Президент России, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство России, а также суды федерального значения). Нет и таких конституционных норм, которые позволяли бы говорить об избирательных комиссиях как «нетрадиционных» органах власти, как, например, говорится о таком «нетрадиционном» органе, как Центральный Банк Российской Федера-

ции, в отношении которого из формулировки ст. 75 Конституции России о том, что ЦБ РФ осуществляет свою функцию по защите и обеспечению устойчивости рубля «независимо от других органов государственной власти (ч. 1 ст. 75), можно сделать вывод о том, что ЦБ РФ имеет властные полномочия [1, с. 83].

Причем такое неопределенное положение сохраняется с самого начала функционирования избирательных комиссий в новейшей России. Так, в Указе Президента России от 20 декабря 1993 г.², которым предписывалось преобразовать временную Центральную избирательную комиссию по выборам в Совет Федерации ФС и в Государственную Думу ФС в 1993 г. в постоянно действующую Центральную избирательную комиссию Российской Федерации (далее по тексту – ЦИК РФ), устанавливалось, что ЦИК РФ возглавляет систему избиркомов по проведению выборов федеральных органов госвласти, проведению референдума, выборов представительных органов госвласти субъектов РФ (п. 2 Указа). В Указе подчеркивалось, что при подготовке и проведении выборов ЦИК РФ «независима от других государственных органов». Решения ЦИК РФ, принятые в рамках ее компетенции, объявлялись «обязательными для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и должностных лиц», которые, к тому же обязывались оказывать ЦИК РФ содействие, создавать необходимые условия для работы, а также предоставлять необходимые сведения и материалы (п. 4 Указа).

Итак, в первом же правовом акте, где затрагивался статус ЦИК РФ, были определены следующие правовые характеристики: а) ЦИК РФ является «государственным органом»; б) ЦИК РФ «независима от других государственных органов»; в) решения ЦИК РФ являются «обязательными для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и должностных лиц». При этом следует иметь в виду, что характеристики правового статуса ЦИК РФ переносятся на аналогичные характеристики применительно к избирательным комиссиям субъектов РФ и избирательным комиссиям муниципальных образований.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рассматриваемом Указе Президента России нигде не говорится прямо о связи

² О мерах по совершенствованию избирательной системы в Российской Федерации : указ Президента РФ от 20 декабря 1993 г. № 2227 // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 52. – № 5060.

ЦИК РФ с властными свойствами, присущими органам публичной власти. Однако из отмеченных правовых характеристик следует, что ЦИК РФ обладает некоторыми властными свойствами, во всяком случае, в сфере избирательно-правовых отношений. Спустя десять лет Указом Президента России от 10 января 2003 г. «О признании утратившими силу некоторых Указов Президента Российской Федерации по вопросам избирательных прав граждан Российской Федерации»³ пункты 2 и 4 отмеченного выше Указа Президента России были исключены, причем эти пункты являлись ключевыми в контексте нашего исследования.

Нам не удалось встретить в литературе причин такого решения. Мы можем предположить, что это было сделано (причем с запозданием) в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» от 6 декабря 1994 г.⁴, где статусные характеристики избирательных комиссий в целом и ЦИК РФ в частности формулировались несколько по-другому, чем в Указе Президента России 1993 г.

Так, в ст. 11 данного закона указывалось, что избиркомы обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав граждан. И далее очень важные законодательные положения: «...при подготовке и проведении выборов избирательные комиссии в пределах своей компетенции независимы от государственных органов и органов местного самоуправления. Акты избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, установленной федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, обязательны для исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, а также нижестоящих (соответственно уровню проводимых выборов) избирательных комиссий».

Такая интерпретация вызывает немало вопросов. Прежде всего отметим, что законо-

³ О признании утратившими силу некоторых Указов Президента Российской Федерации по вопросам избирательных прав граждан Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 января 2003 г. № 19 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 206.

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации : федер. закон от 06 декабря 1994 г. № 56-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 10 декабря.

датель никаким образом не квалифицирует избирательные комиссии, то есть избирательные комиссии не называются ни «органами», ни каким другим термином из этого ряда. Равным образом это касалось и ЦИК РФ – так, в ст. 12 рассматриваемого Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» 1994 г. указывалось, что ЦИК РФ «действует на постоянной основе ... совместно с избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации: осуществляет контроль за соблюдением избирательных прав граждан; организует общегосударственную систему регистрации избирателей; разрабатывает стандарты технологического оборудования, необходимого для работы избирательных комиссий, и осуществляет контроль за их соблюдением; осуществляет меры по организации единообразной системы подведения итогов голосования и установления результатов выборов в Российской Федерации; распределяет выделенные из федерального бюджета средства на финансовое обеспечение подготовки и проведения выборов, контролирует их целевое использование; оказывает методическую, организационно-техническую помощь избирательным комиссиям. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации вправе издавать инструкции по вопросам применения настоящего Федерального закона, обязательные для всех избирательных комиссий Российской Федерации».

И получалось, что избирательные комиссии, обладая определенными властными полномочиями (обязательность издаваемых ими актов, в том числе для органов власти), не относились ни к какой категории официальных структур. Между тем таких категорий применительно к избирательным комиссиям может быть только две: «органы» или «учреждения». В нашем случае по рассматриваемому закону 1994 г. состав избирательных комиссий в регионах формировался законодательным (представительным) органом государственной власти (не менее половины состава избирательной комиссии) и исполнительным органом государственной власти, а состав ЦИК РФ формировали Государственная Дума ФС (пять членов из пятнадцати), Совет Федерации ФС (также пять членов из пятнадцати) и Президент России (также пять членов из пятнадцати), причем такой принцип формирования сохраняется до настоящего времени.

Подчеркнем, что в формировании ЦИК РФ участвуют три из четырех федеральных

структур федеральной власти, указанных в ч. 1 ст. 11 Конституции России (не участвуют только суды). Простая логика подсказывает: структура, которую непосредственно создают (учреждают) органы государственной власти, и которая полностью финансируется из бюджета, не может не иметь отношения к государству, то есть это государственная структура. При этом согласно ст. 11 рассматриваемого закона избирательные комиссии (ЦИК РФ и региональные избиркомы) является юридическими лицами (иные избирательные комиссии также могли быть признаваемыми юридическими лицами в соответствии с законами и другими нормативно-правовыми актами субъектов РФ). Далее, поскольку избирательные комиссии создаются не по нормам Гражданского кодекса РФ, а по отдельному закону, регулиющему публичные правоотношения, то избирательные комиссии не могут быть «учреждениями», и, следовательно, могут быть только «органами».

Однако, как мы отмечали, в законе 1994 г. избирательные комиссии, в отличие от Указа Президента России, не именовались ни «органами», ни какими бы то ни было другими структурами, и в этом смысле они как бы «повисают в воздухе». И это при том, что избирательные комиссии обладают признаками органа государственной власти («акты избирательных комиссий ... обязательны...»). Такое неопределенное положение усиливается формулировкой ст. 11 закона 1994 г. о том, что избирательные комиссии «независимы от государственных органов и органов местного самоуправления».

В следующем избирательном законе – Федеральном законе от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵ законодатель меняет свою позицию, и в ч. 9-13 ст. 21 определяет, что как ЦИК РФ, так и избирательные комиссии субъектов РФ «являются государственными органами, осуществляющими подготовку и проведение выборов и референдумов ... Избирательные комиссии, комиссии референдума в пределах своей компетенции независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления... Решения и акты избирательных комиссий, комиссий референдума, принятые в пределах их компетенции ... обязательны для

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 38. – Ст. 4339.

федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдума». Применительно к ЦИК РФ указывается также, что ЦИК РФ «в пределах своей компетенции вправе издавать инструкции по вопросам единообразного применения настоящего Федерального закона, а в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами и федеральными законами, также инструкции по вопросам единообразного применения соответствующих федеральных конституционных законов и федеральных законов».

Представляет интерес дефиниция, которую впервые дает российский законодатель в абз. 13 ст. 13 закона 1997 г.: «избирательные комиссии – коллегиальные органы, формируемые в порядке и сроки, которые установлены федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации, организующие и обеспечивающие подготовку и проведение выборов». Однако в этом определении не обозначается статус избирательных комиссий с точки зрения наличия у них властных полномочий. Кроме того, в этом законе еще нет четкого выделения избирательных комиссий муниципальных образований (указано только, что территориальные комиссии на уровне районов, городов и других населенных территорий при определенных условиях могут функционировать в качестве избирательных комиссий муниципальных образований), нет упоминаний о таких комиссиях и в действовавшем к тому времени Федеральном законе от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶.

В последнем, действующем избирательном законодательном акте – Федеральном законе от 12 июня 2002 г. под тем же названием («Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»); мы используем актуальную редакцию)⁷ законодатель

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

⁷ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 09 марта 2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 31 марта 2016 г.).

использует те же подходы, что и в предыдущем законе, несколько изменяя формулировку и более подробно регулируя различные аспекты деятельности избирательных комиссий. Так, в п. 21 ст. 2 дается следующая дефиниция: «избирательная комиссия – коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов». И опять нет никаких указаний на властные (хотя и ограниченные) полномочия избирательных комиссий.

В целом же суть остается прежней, а именно законодатель в ч. 1 ст. 21 указывает, что ЦИК РФ является «государственным органом», избирательные комиссии субъектов РФ – это «государственные органы» субъектов РФ (ч. 1 ст. 23), избирательная комиссия муниципального образования «является муниципальным органом и не входит в структуру органов местного самоуправления» (ч. 1 ст. 24). При этом в законах не указывается на соотношение понятий «государственный орган» и «орган государственной власти», «муниципальный орган» и «орган местного самоуправления».

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в отношении избирательной комиссии муниципального образования указывается, что она не входит в систему органов местного самоуправления, в то время как в отношении ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов РФ такого рода оговорки нет. В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸ в ст. 39 повторяется указанное положение («не входит...»), но при этом сама статья располагается в главе под названием «Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления». Нужно также иметь в виду, что такой статус избирательной комиссии муниципального образования был сформулирован в 2005 г.⁹, а до этого, то есть в первоначальной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» статус избиратель-

⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 09 марта 2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 31 марта 2016 г.).

⁹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 31 марта 2016 г.).

ной комиссии муниципального образования вообще никак не определялся.

Весьма неоднозначная ситуация складывается с законодательной характеристикой статуса избирательной комиссии муниципального образования и в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В первоначальной редакции (2002 г.) указывалось, что «положение избирательной комиссии муниципального образования в системе органов местного самоуправления определяется законами субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования» (ч. 2 ст. 24). Затем в 2004 г.¹⁰ в этой формулировке законы субъектов РФ были исключены, а в 2005 г., как мы отмечали, появилась формулировка, как и в муниципальном законе, а именно: «Избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом и не входит в структуру органов местного самоуправления» (ч. 2 ст. 24).

Как видно, законодатель резко поменял свою позицию, и это, на наш взгляд, было связано с тем, что органы местного самоуправления, согласно ч. 2 ст. 3 Конституции России, обладают властными полномочиями, и значит, если признать избирательную комиссию органом местного самоуправления, то надо признать и то, что она обладает властными полномочиями, что законодатель

почему-то не желает делать, возможно, потому, что избирательная комиссия не вписывается в конституционное разделение властей на три ветви.

Итак, мы наблюдаем крайне противоречивую позицию российского законодателя по поводу правового статуса избирательных комиссий, и эта неопределенность имеет место уже более двадцати лет [2; 3; 4; 5]. На наш взгляд, здесь нужно прежде всего решить вопрос принципиально, и в этом смысле мы поддерживаем позицию немногих ученых, которые считают, что избирательные комиссии являются органами с властными полномочиями [6; 7 с. 18]. А если конкретизировать, то в избирательном законе целесообразно закрепить следующее определение: «Избирательная комиссия (комиссия референдума) – коллегиальный орган публичной власти в сфере избирательных отношений, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов и референдумов». Соответственно на федеральном уровне ЦИК РФ целесообразно квалифицировать как «федеральный орган государственной власти в сфере избирательных отношений», избирательные комиссии субъектов РФ – «органы государственной власти субъектов РФ в сфере избирательных отношений», избирательные комиссии муниципальных образований – «органы местного самоуправления в сфере избирательных отношений».

Примечания

1. Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – М., 2000. – 206 с.

2. Макарецев А. А. Избирательная комиссия муниципального образования: к проблеме правового статуса // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 9-13.

3. Шерстобоев О. Н. К вопросу о содержании административно-правового статуса органа исполнительной власти: некоторые методологические проблемы определения // Административное право и процесс. – 2010. – № 2. – С. 29-33.

4. Чуров В. Е., Эбзеев Б. С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 5-11;

5. Белоусова Е. В. Избирательная комиссия муниципального образования - муниципальный орган с неопределенным статусом // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 84-91 и др.

6. Автономов А. С. Избирательная власть. – М., 2002.

7. Станских С. Н. Избирательная власть как ветвь государственной власти: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 1. – С. 16-20.

¹⁰ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 18 июля 2005 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 31 марта 2016 г.).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341.6

№ 2 (9) / 2016, с. 31-37

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕГО СУБЪЕКТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ

Александр Михайлович МОИСЕЕВ

доктор юридических наук, профессор

Донбасская юридическая академия, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: moiseev.alex@i.ua

Алексей Михайлович Жигулин

председатель Совета адвокатов ДНР

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: info@zhygulin.com

Рассмотрена процедура документирования событий, связанных с военными преступлениями на территории самоопределившегося государства. Документирование осуществляет общественная комиссия. Контроль за ходом документирования осуществляет общественность. Собранные материалы общественная комиссия передает в международные судебные инстанции. Показано значение этапа оформления этих материалов. Реализован информационный поход к формированию заключения общественной комиссии. Конкретизированы критерии доступности материалов документирования для адекватного восприятия их международными судебными инстанциями.

Ключевые слова: документирование военных преступлений, международные судебные инстанции, общественная комиссия, коммуникативное взаимодействие, критерии доступности.

DOCUMENTING OF THE MILITARY CRIMES: THE INTERACTION OF ITS SUBJECTS WITH THE INTERNATIONAL JUDICIAL INSTANCES

Alexander Moiseev

Doctor of Law, Professor

Donbass Law Academy, Donetsk, Donetsk Peoples Republic

E-mail: moiseev.alex@i.ua

Aleksey Zhygulin

Chairman of the Bar Council of DPR, Donetsk, Donetsk Peoples Republic

E-mail: info@zhygulin.com

The article considered the procedure of the events related to the military crimes' documenting in the territory of the self-declared state. The public commission provides the documenting process. Publicity carries out the control of this process. The public commission transfers collected materials to the international judicial instances. The importance of the formulation stage of these materials shown. Informational approach to formation of testimony by the public commission implemented. The accessibility criteria of documentation materials for the literal perception by the international judicial instances specified.

Key words: documentation of military crimes, international judicial instances, public commission, communicative interaction, accessibility criteria.

В международной практике неправительственные правозащитные организации осуществляют документирование военных преступлений, совершаемых на территориях вооруженного конфликта [1]. Оформленные в результате документирования материалы могут быть переданы на рассмотрение в международные судебные инстанции [2]. В самоопределившейся Донецкой Народной Республике создана общественная комиссия по документированию военных преступлений. Но чтобы послужить поводом для возбуждения официального расследования, собранные ею материалы должны отвечать ряду процессуальных критериев. В связи с этим актуализируется вопрос о научных основах технологии документирования, осуществляемого общественной комиссией.

Оформленные общественной комиссией материалы представляют собой результат осуществления процедуры документирования [3, с. 56]. Они становятся звеном, объединяющим деятельность общественной организации с деятельностью международных судебных инстанций. В международном судопроизводстве общественная комиссия претендует на статус внепроцессуального субъекта доказывания [2]. Однако вопросы коммуникации общественной комиссии с международными судебными инстанциями остаются неизученными.

Цель статьи определяем как разработку рекомендаций субъектам документирования по эффективному взаимодействию между собой, а также с общественностью и международными судебными инстанциями.

В ходе документирования события общественной комиссией осуществляется взаимодействие между ее участниками. В составе рабочей группы, входящей в общественную комиссию, взаимодействуют специалисты (криминалист, журналист, психолог); они, в свою очередь, осуществляют профессиональное общение с руководителем рабочей группы и через него – с экспертом. Такое взаимодействие происходит на различных этапах процесса документирования – при планировании работы составом комиссии во главе с председателем, на этапе получения руководителем рабочей группы задания и предоставления объекта для исследования; в последующем – на этапе исследования обстановки и обстоятельств на месте события – каждый из специалистов может обращаться к другим участникам документирования с ходатайствами о предоставлении дополнительных материалов (сведений) и получать ответы на них. Результаты работы комиссии

подлежат опубликованию в СМИ для реализации функции контроля со стороны общественности. Так происходит взаимодействие субъектов документирования с общественностью. Следует принять во внимание и этап возможного участия специалиста или иного представителя общественной комиссии в судебном рассмотрении дела международной судебной инстанцией. Проблемы, возникающие при этом, связаны с возможным несопадением границ компетенции участников взаимодействия, а также необходимостью параллельного изучения объектов путем применения различных подходов, исследовательских приемов и научных методик. Таким образом, субъектами документирования называем председателя общественной комиссии, руководителя рабочей группы, специалистов-членов рабочей группы, эксперта. Представителей общественности, осуществляющих контроль за ходом и результатами документирования, называем иными его участниками.

Информация, передаваемая во взаимодействии между участниками документирования, приобретает различные формы. В случаях перемещения информации между членами рабочей группы, она воплощается письменной формой как фрагмент совместного заключения по результатам документирования; также она непосредственно передается при проведении совещания группы специалистов, при обсуждении ими промежуточных и окончательных результатов фиксации фактов и обстоятельств события. Такая информация может приобретать форму ходатайства, заявления, пояснения по существу поставленных вопросов; возможна и форма консультаций, как устных, так и письменных. Например, если информационное сообщение поступает от эксперта председателю общественной комиссии, или иным субъектам документирования, то оно воплощается в форму заключения по результатам экспертного исследования. В обратном направлении руководитель рабочей группы, специалист или эксперт воспринимают сообщение от иных членов общественной комиссии – в виде устных суждений или описания определенного объекта, от председателя общественной комиссии – в виде распоряжения о проведении документирования или исследования, указания, ходатайства, описания и т. п.

Цель коммуникативного взаимодействия специалиста или эксперта, которую он реализует при проведении документирования, можно определить как убеждение членов рабочей группы и других участников доку-

ментирования в достоверности и обоснованности сделанных им выводов. Эффективность этого взаимодействия определяется качественным уровнем взаимопонимания между руководителем и членами рабочей группы, а также экспертом и председателем общественной комиссии и субъектом международного судопроизводства.

Проблемы такого взаимодействия специалистов – членов рабочей группы, а также эксперта и председателя общественной комиссии – обусловлены их социальным статусом, а также относительной автономностью в осуществлении исследовательских действий. Специалист может общаться с председателем общественной комиссии только при посредничестве руководителя рабочей группы, путем заявления ходатайств о предоставлении дополнительных сведений и необходимых материалов, образцов, создания благоприятных условий и т. п. На характер взаимного общения специалистов – членов рабочей группы накладывает ограничение факт присутствия потерпевших либо иных участников события при производстве фиксации его фактов и обстоятельств. Действия специалиста в ходе проведения документирования анализируются руководителем рабочей группы и другими ее членами при проведении совещаний или обсуждении результатов фиксации обстановки и обстоятельств события, в процессе чего происходит согласование позиций относительно предмета исследования.

Эксперт, работающий по заданию председателя общественной комиссии, также находится под контролем профессиональной общественной организации, общественной комиссии по документированию и в целом общественности.

Иные участники документирования, которые ознакамливаются с заключением по результатам фиксации или исследования обстоятельств события, в случае установления нарушений методического, процедурного или организационного характера, также могут ходатайствовать перед председателем общественной комиссии о проведении повторных и дополнительных исследовательских мероприятий. Суд в процессе рассмотрения материалов документирования может вызывать в судебное заседание специалиста, эксперта или другого представителя общественной комиссии.

Взаимодействие специалиста и эксперта с другими субъектами документирования характеризуется такими чертами: информативным содержанием и нормативным регу-

лированием, системностью, определенной целью и содержанием документирования, ключевой ролью специалиста и эксперта в формировании сообщений. Именно специалисты и эксперт, получив задание на исследование обстоятельств события, призваны в процессе документирования обрабатывать информацию и оформлять ее с учетом статусного положения и отсутствия специальных знаний у представителей международной судебной инстанции, а также у иных лиц, которые могут ознакамливаться с ходом и результатами работы группы.

Рассмотрим содержание взаимодействия между участниками документирования на всех его этапах.

На начальном этапе взаимодействия со специалистом и экспертом председатель общественной комиссии формулирует задание на исследование и оформляет его в виде определенного юридического документа (решения, ходатайства). Коммуникативная цель указанного лица – лексическими средствами сформулировать задание, выполнение которого требует применения специальных знаний. Содержание задания для специалистов и эксперта на производство фиксации следов и их исследования должно быть понятным для всех участников документирования. Руководитель рабочей группы, эксперт получают соответствующее задание, интерпретируют его, и в зависимости от собственного понимания его содержания и характера, принимают решение о производстве фиксации обстановки данного события; руководитель подбирает круг исполнителей, а эксперт производит исследование представленных следов и иных информационных источников.

Руководитель рабочей группы выполняет только организационные функции, распределяет полученное задание между специалистами. Таким образом, специалист, при получении задания, взаимодействует с председателем общественной комиссии опосредованно, через руководителя рабочей группы. Однако, несмотря на опосредованный характер такого взаимодействия, только на него возлагается ответственность за верную интерпретацию задач, поставленных на выполнение.

В дальнейшем, после проведения фиксации обстановки события, специалист передает полученные результаты руководителю рабочей группы для организации их экспертного исследования с целью установления совпадающих, дополняющих или взаимно противоречащих источников информации.

По результатам экспертного исследования эксперт осуществляет их обобщение и формирование заключения экспертного исследования. Результаты работы группы, а также указанное заключение поступают председателю общественной комиссии, который проверяет их по формальным критериям, а затем размещает в общедоступных СМИ для общественного контроля. Общественная комиссия составляет заключение по результатам проведенного документирования, которое направляет в международную судебную инстанцию с просьбой расследовать данное событие и принять по нему судебное решение. С точки зрения международного судопроизводства общественная комиссия, предоставившая свое заключение, выступает в качестве внепроцессуального субъекта доказывания. Таким образом, существенной чертой взаимодействия специалиста и эксперта с судом и с иными участниками документирования является опосредованный его характер.

На всех этапах коммуникативного взаимодействия председатель общественной комиссии, а также другие участники документирования могут ставить специалистам и эксперту вопросы для разъяснения ими своей позиции. Они же, в свою очередь, должны давать ответы на них, причем придерживаясь правил этикета и используя общенаучную терминологию. Специалист (эксперт), при уяснении задания осуществляет перекодирование полученного сообщения в термины специальных знаний, а после проведения исследования – придает его результатам форму, доступную для лиц, которые такими знаниями не владеют. Каждый участник документирования воспринимает сообщение о результатах применения специальных знаний и интерпретирует их в системе фактов и обстоятельств конкретного рассматриваемого события. Таким образом, в условиях взаимодействия текст заключения, составляемый специалистом или экспертом, имеет коммуникативную цель убедить других участников документирования в тех выводах, к которым он пришел, изучая носители и источники информации о фактах и обстоятельствах данного события.

Эффективность взаимодействия специалиста (а также эксперта) с членами рабочей группы, с другими субъектами документирования определяется качеством формирования, передачи и восприятия информации, которой обмениваются взаимодействующие лица. Критерием эффективности взаимодействия специалиста (эксперта) с другими субъектами

документирования мы принимаем минимизацию риска ее потери.

На эффективность взаимодействия специалиста и эксперта с председателем общественной комиссии, другими участниками документирования, а также с международной судебной инстанцией влияет осведомленность взаимодействующих лиц об обстоятельствах события, подлежащего документированию, и для фиксации и исследования которых требуется применение специальных знаний. С этой целью специалист (а также эксперт) может ходатайствовать о предоставлении ему новых материалов, проводить или присутствовать при проведении опроса и иных действий по фиксации обстановки и обстоятельств события и получать ответы (в добровольном порядке) от очевидцев и других участников события, относящиеся к предмету применения специальных знаний. Эксперт также может быть проинформирован, как были обнаружены и зафиксированы объекты с места события, отобраны пробы и получены образцы, представленные ему на исследование. Для этого специалисту и эксперту могут предоставляться соответствующие пояснения участников события, фото- и видеозаписи, другие материалы документирования. Чтобы нейтрализовать влияние фактов и обстоятельств события, не относящихся к предмету исследования, в научно-методической литературе встречается справедливая рекомендация, в соответствии с которой специалист (эксперт) следует информировать только о тех обстоятельствах, какие непосредственно относятся к предмету проводимого исследования [4, с. 60; 5, с. 154]. Развивая эту мысль можно сделать вывод о целесообразности информирования специалиста (эксперта) только о достоверно установленных фактах, поскольку под влиянием высказанных участниками события установок или сомнений, у него может сформироваться определенная предвзятость, которая в дальнейшем окажет нежелательное влияние на восприятие и трактовку им результатов проведенных исследований.

Эффективность взаимодействия специалиста (эксперта) с другими участниками документирования зависит от условий восприятия им исследуемого объекта. По результатам проведенного нами изучения практики документирования можно видеть, что в большинстве случаев руководитель рабочей группы организует одновременный осмотр места события всеми специалистами. Благодаря такому порядку организации взаимодействия членов рабочей группы обеспечивается

оперативность исследования документируемого события и согласование содержания его описания в тексте оформляемых материалов. Однако проблемы возникают при бесконтрольном со стороны общественности осмотре специалистами места события. Так, в процессе осмотра разрушений, вызванных подрывом артиллерийского снаряда в жилых кварталах, непонимание между специалистами и другими участниками документирования возникали, если они проводили такой осмотр без присутствия представителей общественности. Изучением практики документирования нами установлено, что в некоторых случаях специалистами исследовались следы артиллерийского обстрела, находящиеся на территории частного владения. Если исследование назначалось председателем общественной комиссии, без уведомления заинтересованных лиц (потерпевших, очевидцев и других), то возникали проблемы с доступом специалистов к объектам со следами подрыва артиллерийского снаряда для их фиксации в соответствии с криминалистическими рекомендациями [3]. По нашему мнению, заслуживает поддержки практика работы специалистов в присутствии руководителя и членов общественной комиссии, в случае если к документируемому объекту затруднен доступ по ряду причин организационного характера.

Однако, по нашим наблюдениям, документирование нередко проводилось на месте события без присутствия членов общественной комиссии. Такое объяснялось значительными организационными трудностями, связанными с выездом комиссии и состава рабочей группы на место. В связи с чем председатель общественной комиссии указывал руководителю рабочей группы на местонахождение исследуемого объекта, однако, фактически допускал непосредственный контакт специалистов с заинтересованными лицами. Изучением примеров проведения документирования на территории частных владений по распоряжению общественной комиссии нами установлено, что в таких случаях рабочая группа специалистов самостоятельно прибывала на место события и проводила осмотр и фиксацию его следов в присутствии владельца. Анализ такой сложившейся практики документирования дает возможность выделить следующие существенные обстоятельства. В ходе исследования специалисты не в полной мере могут проверить достоверность следов, других объектов, а также сведений, предоставляе-

мых заинтересованным лицом, или установить, что представленный на исследование объект не подвергся изменениям с целью уничтожения, искажения и фальсификации признаков. Также специалисты не имеют полномочий на то, чтобы лично знакомиться с документами, фиксирующими различного рода вещные права на поврежденные объекты. К тому же журналисты, специалисты в отрасли психологии и криминалисты не владеют знаниями для проверки документов на домовладение и другие правоустанавливающие акты. Они не имеют полномочий обращаться к присутствующим с вопросами относительно предмета исследования. Следует заметить, что при проведении осмотра специалисты не защищены от воздействия со стороны заинтересованных лиц, стремящихся направить ход и результаты исследования в свою пользу. Проведенным опросом специалистов-журналистов, психологов и криминалистов нами установлено, что во многих случаях осмотра поврежденных в результате обстрела домостроений заинтересованное лицо стремилось выяснить у них полученные в ходе исследования результаты (на это указали большинство из опрошенных специалистов). По их мнению, такие обращения к ним не могут воспринимать иначе, как попытку давления на специалиста. Также существенным обстоятельством проводимого в ходе документирования осмотра можно назвать следующее. В некоторых случаях лицо, которое представляет специалистам участок для осмотра, препятствует другим представителям общественности присутствовать при проведении документирования, ссылаясь на свое право собственности и неприкосновенности владения, подвергнувшегося артиллерийскому обстрелу. Очевидно, что таким образом существенно нарушаются права представителей общественности непосредственно контролировать ход документирования.

На качество передачи информации между специалистами при осуществлении документирования также влияет совокупность применяемых методов специального исследования. Влияние этих методов нами изучалось путем анализа выводов по результатам документирования событий, связанных с артиллерийскими обстрелами жилых кварталов (изучены материалы по 130 таким событиям на территории Донецкой области). Если применение специалистами общенаучных методов не вызывает между ними недоразумений, то бурное внедрение новейших методов оставляет вне внимания ученых и практиков вопрос достоверности результатов, получен-

ных с их помощью. Например, после проведения измерений по топографическим картам Системы Глобального Позиционирования в процессе установления координат подрыва снаряда и направления артиллерийского выстрела специалисты часто замалчивают вопрос реальной точности установленных координат. Учитывая неофициальный характер геодезических интернет-карт, можно прийти к выводу, что, в частности, точность измерения места расположения объекта на местности составляет минимум ± 10 м. Поэтому полагаем, что как более достоверное будет воспринято указание на координаты, установленные в виде расстояний от стационарных объектов на местности.

В тексте материалов документирования, по нашим наблюдениям, уточнений требует и применение метода оценки [6, с. 340-345] как одного из основных методов специального исследования [7, с. 133-136]. Структура оценки состоит из таких элементов: объект оценки (каким, в рассматриваемых ситуациях, может быть признак, след, обстоятельство, факт), субъект (специалист, эксперт либо любой другой участник документирования), предмет (информация, содержащаяся в объекте оценки и имеющая значение для проведения специального исследования), основание (предполагаемый или реальный образец или эталон, с которым сопоставляют объект в процессе оценивания), аксиологическая шкала (система измерений, в какой степени – значительной, средней или незначительной – предмет оценки присутствует в объекте), характер (позитивный или негативный, определяет соответствие / несоответствие объекта основанию оценки). Считаем, что для обеспечения взаимопонимания между специалистом и другими участниками документирования все элементы оценки должны быть отображены в его материалах.

Весомая роль в обеспечении эффективного взаимодействия специалиста (эксперта) с другими участниками документирования принадлежит методу фотосъемки, который в процессе фиксации обстановки, фактов и обстоятельств события применяется в иллюстративном аспекте и предназначен для повышения степени доступности материалов документирования. Однако, например, применение метода муара, несмотря на наглядность фотоснимков, полученных с его помощью, всегда требует соответствующих разъяснений в материалах документирования по причине несколько необычного вида таких изображений [8].

Также камнем преткновения в процессе взаимопонимания между специалистом (экспертом) и лицами, не имеющими специальных знаний, становятся микроскопические методы, применяемые, например, при исследовании динамических осколочных следов на поврежденных от подрыва снаряда элементах строения с целью определения направления движения следообразующего объекта. Это имеет значение для установления количества подрывов артиллерийских снарядов, для определения направления движения артиллерийского снаряда, а также последовательности и давности образования осколочных повреждений. По нашему убеждению, характер микропризнаков в следах требует тщательного пояснения в исследовательской части материалов документирования.

Значительной степенью влияния на взаимопонимание между субъектами и другими участниками документирования обладают методики специального исследования [9, с. 52-53]. При проведении исследований специалисты (эксперты) применяют конкретные методики [10], характеризующиеся узкой направленностью [11, с. 33] и одноразовостью [9, с. 43]. Безусловно, на эффективность взаимодействия специалистов в рабочей группе и с другими участниками документирования влияние оказывает и уровень понимания ими смысла конкретных специальных методик. На повышение эффективности такого взаимодействия направляем рекомендацию, что в тексте материалов документирования при описании хода исследования необходимо делать ссылки на методические и справочные источники. Однако среди опрошенных нами специалистов бытует мнение, что такие ссылки могут заменять описание процесса применения методик, тем самым сокращать его. Но с этим нельзя согласиться. Ссылки на литературные и справочные источники не могут заменить полного и логического описания приемов и методов, примененных при исследованиях, поскольку такая литература адресована специалистам, тогда как материалы документирования предназначены для восприятия лицами, которые специальными знаниями не владеют. Становится очевидным, что в противоположном случае будет происходить замена адресата информационных сообщений, содержащихся в материалах документирования. Его же участникам, которые осуществляют общественный контроль, либо субъектам судебного расследования, остается обращаться за консультативной помощью к специалистам.

Таким образом, среди указанных проблем важными являются те, что связаны с независимостью специалистов в проведении исследований, с достижением взаимопонимания между членами рабочей группы

и экспертом, с учетом несовпадения области их профессиональных знаний, а также проблемы, возникающие при проведении осмотра членами рабочей группы по месту нахождения исследуемых объектов.

Примечания

1. Хазиев Ш. Н. Международное право и судебная экспертиза. – М. : Спутник+, 2014. – 306 с.
2. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
3. Моисеев А. М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений // Юристъ-Правоведъ: научно-теоретический и информационно-методический журнал. № 1(74). – Ростов-н/Д. : Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – С. 55-60.
4. Експертизи у судовій практиці: науково-практичний посібник / за заг. ред. В. Г. Гончаренка. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 388 с.
5. Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 224 с.
6. Ивин А. А. Современная философия науки. – М.: Высшая школа, 2005. – 592 с.
7. Ароцкер Л. Е. Сущность оценки и ее место в методике экспертного исследования // Судебные экспертизы (V сборник проблемных научных работ по судебной экспертизе). – Л. : Медицина, 1977. – С. 133-136.
8. Дружинин Г. М., Моисеев А. М. Использование метода муара для определения расстояния дальнего выстрела // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский научно-методический сборник. – К., 1987. – Вып. 34. – С. 82-87.
9. Словарь основных терминов судебных экспертиз / редколл. А.Р. Шляхов. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 124 с.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПОЛИЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Светлана Владимировна Полякова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: poliakovasv.susu.ac.ru

В статье представлен ретроспективный экскурс в развитие института полиции в зарубежных странах. Даны характеристики модели институтов полиции «британско-американский» и «континентально-европейский», стран Арабского Востока. Объединяющим положением в понимании роли полиции в зарубежных странах является общепринятое социальное предназначение института полиции – обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью. На современном этапе «силовые модели» правоохранительной деятельности полиции уступают место концепции «полиция на службе общества».

Ключевые слова: государство, общество, полиция, общественный порядок, «community policing».

GENESIS INSTITUTE OF POLICE IN FOREIGN COUNTRIES

Svetlana Polyakova

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: poliakovasv.susu.ac.ru

The article presents a retrospective insight into the development of the institution of police in foreign countries. The characteristics of the model institutions of the police, «the British-American» and «continental European» countries of the Arab East. The unifying position in understanding the role of the police in foreign countries is a common social purpose of the institute of police – public order and combating crime.

At the present stage «power model» law enforcement police are giving way to the concept of «Police in the service of society».

Keywords: state, society, police, public order, «community policing».

Мировой опыт правоохранительной деятельности показывает, что каждая страна в зависимости от сложившихся исторических, политических, территориальных, социально-экономических, криминологических факторов, а также национальных и местных традиций, создала свою систему охраны общественного порядка. Как отмечает профессор В.И. Майоров: «Существующие между государствами различия предопределяются лишь степенью осознания обществом причин возникновения правонарушений как особого социального явления, а также качеством работы государства и общества по устранению негативных социальных проявлений [3, с. 27].

С момента зарождения государственности и законодательства, возникает потребность в особом структурном подразделении (организации), призванном различными мерами, в большей степени насильственными, противостоять нарушениям спокойствия и

порядка, защищать имущественную и личную безопасность населения. Такие силовые структуры существовали со времен античности и являлись прообразом полиции в её современном понимании.

Сам термин «полиция» происходит от греческого слова «politeia» (polis – город), в одном из своих трудов – «Полития» – Аристотель так называл государственное и городское управление. Позднее термин перешел в латинский язык в форме «politia» и широко использовался в научных и официальных источниках Римской и Византийской империй. С конца XIV в. его активное применение наблюдается во Франции и Германии, вплоть до XVIII в., обозначая французским словом «police» и немецким «polizei» всю совокупность дел светского управления.

Затем термин «полиция» приобрел более ограниченный смысл: под ним стали понимать правительственную деятельность, на-

правленную на обеспечение общественного порядка, – «репрессию в области безопасности и регламентацию в области благосостояния». С начала XVIII в. этот термин стал обозначать систему административных органов, призванных осуществлять борьбу с правонарушениями. Именно это название получили органы охраны правопорядка и борьбы с преступностью сначала в странах Западной Европы, а затем и во всем мире. Историческое значение создания полиции как самостоятельного государственного института состоит в том, что оно способствовало образованию национальных централизованных государств, в крупнейших странах континентальной Европы [1].

Период XVII-XVIII вв. в монархических странах Европы считается временем расцвета «полицейского государства». Однако уже к концу XVIII в. идеи «абсолютной власти» и «полицейского государства» себя исчерпали, так как стали отрицательно сказываться на экономическом и политическом развитии передовых стран. В Европе и Америке широкую общественную поддержку получает идея правового государства, зародившаяся в умах еще античных философов и получившая новое обоснование в трудах философов и государственных деятелей Просвещения. Согласно этому концептуальному направлению, в правовом государстве сфера правительственной компетенции подлежала значительному сужению. Импульсом к реформированию национальных полицейских систем послужили идеи Великой французской революции 1789 г., когда в дополнение к полиции во Франции в 1791 г. появляется жандармерия.

В XIX в. французский опыт использовали другие страны: Австро-Венгрия, Пруссия, Россия, Испания, Италия, так же создавшие жандармерии. В XIX – начале XX вв. окончательно сложились два подхода к полицейской деятельности – «британско-американский» и «континентально-европейский». В основе их лежало различное толкование объема полномочий полиции.

Так, в Великобритании обязанности полиции ограничивались тремя основными задачами: во-первых, поддержание порядка; во-вторых, раскрытие преступлений; в-третьих, регулирование уличного движения в городах. Считалось, что эти обязанности взаимосвязаны и образуют единую полицейскую функцию обеспечения общественной безопасности. Учитывая национальные и культурные особенности (англичане всегда очень щепетильны в соблюдении границ личного пространства, и личной жизни), полиция

имела четкие границы необходимого вмешательства в различные сферы социальной жизни для поддержания правопорядка.

В Австрии, Германии, Испании, Италии, Франции, и других странах европейского континента задачи полиции были значительно шире. Она решала задачи предотвращения правонарушений, которые трактовались в самом широком смысле, и поэтому сложно было назвать какую-либо сферу социальной деятельности, которая так или иначе не была бы связана с полицейской превенцией. В Пруссии, например, были созданы: ветеринарная, охотничья, пожарная, рыболовная, страховая, строительная полиция и ряд других. К тому же «континентально-европейская», полиция всегда имела более четкую и централизованную иерархию, с большей ориентацией на «силовое решение» проблем общественного порядка [8].

В связи с политическими изменениями: распадом Советского Союза и в преддверии образования Евросоюза в последней четверти XX в. происходили значительные преобразования в правоохранительной деятельности многих европейских стран. Особое внимание этому вопросу уделено А.К. Киселевым в аналитическом исследовании реформы правоохранительных структур в период 1989-2002 гг. в регионе Юго-Восточной Европы. Ряд стран с переходной экономикой, а именно: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Македония, Румыния, Сербия и Черногория, предприняли попытку реформирования своих правоохранительных органов, в большей степени они касались не структурной, а содержательно-концептуальной части.

Современный взгляд на реформирование в странах Юго-Восточной Европы показывает, что оно в большей степени было ориентировано на дальнейшую консолидацию демократического контроля, широкое участие гражданского общества; поддержание судебно-правовой реформы; борьбу с коррупцией и организованной преступностью в сфере общественной безопасности. А.К. Киселев совершенно справедливо констатирует: «Реформы правоохранительного сектора без адекватных необходимых реформ в экономической и социально-бытовой сфере конкретного общества не могут иметь своих положительных последствий. В начальный период реформ социальные аспекты не привлекают внимания реформаторов, однако если они вообще не включены в повестку дня реформирования, то сами станут стимулами в росте преступности» [6, с. 181].

Подобные негативные аспекты проявили себя и в России в начальный период реформ 90-х гг. XX века. Вообще, построение правоохранительной практики в России традиционно относится к романо-германской правовой семье, где главенствующую роль в управлении государством и обществом, в отличие от англо-саксонской и американской систем, выполняет центральная власть, а местное самоуправление наделено второстепенными властными функциями. В рамках данной статьи уместно отметить, что далеко не все страны мира в построении правоохранительной системы ориентированы на подобные модели.

М.И. Исаева провела исследование конституционно-правовых основ деятельности полиции стран арабского мира. Она пишет: «Между арабскими странами существует огромная дифференциация по самым разным показателям: политико-правовым, экономическим, идеологическим, ментально-культурным, социальным. Непременным атрибутом современного государства Арабского Востока является наличие мощного и всеохватывающего полицейского аппарата, имеющего исторические корни в глубокой древности» [2, с. 44]. И далее: «Вместе с тем объединяющим положением в понимании роли полиции в арабских странах, как и во всем мире, является общепринятое социальное предназначение полиции – обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью. Например, согласно определению, данному в ст. 184 Конституции Египта: «Полиция является гражданским органом общественного порядка. Полиция осуществляет свои обязанности на службе народа, и обеспечивает гражданам спокойствие, безопасность и нравственность» [2, с. 44].

Специфика осуществления в арабских странах государственных функций, в том числе правоохранительной, полицейской, во многом обусловлена своеобразной концепцией мусульманского государства, то есть ментально-культурным аспектом. Для некоторых амбициозных государств, имеющих далеко идущие экономические и политические цели в геополитическом масштабе, подобное государственное устройство кажется «средневековой архаикой». Следует помнить, что резолюциями ООН и международным правом утверждается право каждого государства мира на свою самобытность.

Правоохранительная система США, наоборот, отличается динамичностью, технологичностью и отражением современной концептуальности поддержания обществен-

ного правопорядка в рамках реализации демократических прав и свобод в гражданском обществе. В этом контексте, можно сказать, что США не имеет «тяжелых оков истории». В силу исторических особенностей возникновения, в США не было эпохи «полицейского государства», правоохранительная система в основе своего становления уже имела демократические идеи Декларации независимости 1776 г. и Конституции 1787 г. при сохранении ряда полицейских образований, связанных с англо-саксонскими институциональными традициями. В результате в США сложились три уровня государственной власти: федеральный, отдельных штатов и местный, причем власти двух последних изначально пользовались значительной самостоятельностью. К началу XXI в. полицейская система США характеризовалась значительной децентрализацией и позволяла полицейским силам каждого уровня действовать автономно на конкретной территории. Местная полиция – это основа полицейской системы США [7].

В настоящее время в самом общем виде «правоохранительными» называют такие государственные органы, основными функциями которых являются: охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод граждан, борьба с преступностью и другими правонарушениями, обеспечение общественного порядка и безопасности государства, восстановление нарушенных гражданских прав, применение в необходимых случаях «силовых санкций» предусмотренных законом [см., напр.: 5]

В демократических странах большое внимание уделяется решению вопроса о том, как удержать равновесие «весов», где на одной чаше борьба полиции с преступностью, а на другой – свободы граждан и справедливость. Решение этого вопроса непосредственно связано не только с выбором модели охраны правопорядка, но прежде всего с основами философской концепцией деятельности полиции, в рамках реализации демократических прав людей.

На современном этапе «силовые модели» борьбы полиции с преступностью уступили место концепции «полиция на службе общества» (community policing). Доминирующей стратегией деятельности полиции становится сотрудничество с гражданами в целях совместного предупреждения преступлений, и других нарушений общественного порядка.

Обращаясь к вопросу результативности деятельности полиции, В.И. Майоров указывает: «Эффективность действий полиции

определяется степенью кооперации с населением по уровню обслуживания его нужд и решения проблем граждан» [3, с. 28].

При профессиональной подготовке полицейских большое внимание уделяется этическим принципам поведения полицейских и их взаимодействию с населением. По результатам социологических опросов 75-98% населения положительно оценивают работу полиции, это свидетельствует о высоком общественном мнении и благорасположенности к деятельности полиции, что в практическом поведении граждан выражается, как желание соблюдать законы и содействовать полиции в ее деятельности. Как отмечает В.И. Майоров: «Для человека правопорядок, прежде всего, средство защиты его прав, свобод, и законных интересов от противоправных действий других» [4, с. 96].

В странах ЕС и США большое внимание уделяется поддержанию высокого имиджа полицейской работы, это уважаемое и высокооплачиваемое занятие. Например, во

Франции на одну должность рядового полицейского претендует 10-15 человек, а в Финляндии – 16 человек. В школу комиссаров полиции во Франции на 50 мест претендует две-три тысячи конкурсантов, в Швеции – 13 человек на место. На руководящие должности назначаются (или избираются) авторитетные граждане страны. К различным экспертным работам привлекаются высокообразованные представители гражданских профессий.

Таким образом, выйдя из недр феодального общества, организационно оформившись в самостоятельный элемент государственного механизма «силового воздействия» в эпоху полицейского государства, полиция развивалась вместе с государством и изменяла методы поддержания общественного порядка. Однако во второй половине XX в., становится все более очевидно, что без поддержки и доверия со стороны общественности, полиция в одиночку не сможет победить преступность.

Примечания

1. Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. – М., 1999. С. 9-10.
2. Исаева М. И. Конституционно-правовые основы деятельности полиции стран арабского мира // Грамота. – 2010. № 1 (32): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 44-46.
3. Майоров В. И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 26-29.
4. Майоров В. И. Роль полиции в обеспечении правопорядка // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1 (4). – С.95-98.
5. Майоров В. И. Введение в юридическую специальность : учеб. пособие. – Челябинск, 2005.
6. Киселев А. К. Юго-Восточная Европа: реформы правоохранительных структур на рубеже XX-XXI века // Научные ведомости: Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 21 (192). – Выпуск 32. – С. 181-188.
7. Шалягин Д. Д. Полиция США – организационные и правовые основы деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 175 с.
8. Яковлев К. Л., Яковлева Е. И., Яковлева О. Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран : моногр. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 160 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОСОЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 80

№ 2 (9) / 2016, с. 42-45

ПРОБЛЕМЫ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ (НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ)

Елена Андреевна Липина

кандидат филологических наук

Тюменский институт повышения квалификации МВД России,

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: press_tipk@mvd.gov.r

Статья посвящена актуальным проблемам культуры письменной речи сотрудников полиции, методам работы в процессе обучения русскому языку в системе дополнительного профессионального образования. Основное внимание уделяется нарушению лексических норм при подготовке служебных документов.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, лексические нормы, профессионально ориентированное обучение.

ISSUES OF WRITING SPEECH OF POLICE WORKERS (VIOLATION OF LEXICAL STANDARDS)

Elena Lipina

Candidate of Philology

Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training of the Ministry

of Interior of Russia, Tyumen, Russian Federation

E-mail: press_tipk@mvd.gov.r

Article dedicated to topical issues of writing speech of police workers' culture, methods of work in the process of training Russian language in the system of additional professional education. Main attention is paid to violating lexical standards in the preparation of official documents.

Keywords: communicative skills, lexical standards, professional-oriented training.

Профессиональная речь представляет собой связанный с правоохранительной деятельностью вариант речи, которая обуславливает выбор профессионально востребованных жанров и соответствующих языковых средств (терминов и слов, не имеющих особой стилистической окраски).

Культура письменной речи сотрудников правоохранительных органов состоит в соблюдении норм официально-делового стиля и проявляется в способах использования языковых средств и организации содержания письменной речи, обеспечивающих правильное, полное и обоснованное отражение в служеб-

ных документах сведений, имеющих значение и гарантирующих надлежащее их восприятие адресатом.

Официально-деловому стилю свойственны: стандартное расположение материала, точность, логичность, уместность, лаконичность; использование терминологии, нейтральной лексики, устойчивых словосочетаний, отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств, слабая индивидуализация речи, использование отглагольных существительных и именных конструкций.

Практика преподавания дисциплины «Русский язык в деловой документации»

Культура речи» в системе дополнительного образования по программе образовательной программе профессионального обучения лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» показывает достаточно низкий уровень культуры устной и письменной речи обучающихся, что характерно для лиц со средним, средне-специальным и даже высшим узкопрофессиональным образованием. Такие обучающиеся отличаются, как правило, низким уровнем общей культуры, отсутствием стремления к расширению своего кругозора, невнимательным отношением к языку, отсутствием привычки проверять правильность своей речи, ориентацией в лучшем случае на речь в средствах массовой информации, поверхностным знанием норм литературного языка, системным отступлением от них в письменной и устной речи, неспособностью к построению монолога, отсутствием навыков официального общения, поверхностным (частичным) владением профессионально необходимым стилем речи.

Как представляется, причинами, отрицательно влияющими на правильность использования нормативных языковых средств, являются:

- детство в малокультурном окружении;
- низкий уровень мотивации к обучению;
- отсутствие общих учебных компетенций;
- несформированность культуры речи на базе среднего образования;

- узкий словарный запас;
- неразвитая логика мышления;

- отсутствие специального юридического образования;

- низкий уровень мотивации к службе;
- недостаточно развитые морально-психологические качества личности;

- необходимость вступать в диалог с людьми разных социальных и возрастных категорий, что приводит к смешению разностилевых средств языка и несознательному употреблению неуместной лексики при оформлении официального документа;

- некритичное отношение к элементам криминальной субкультуры и культивирование отдельных ее речевых элементов, что приводит к переносу сниженной лексики на общение с другими гражданами и ее употреблению в письменной речи;

- состояние эмоциональной напряженности, усталости при составлении служебных документов;

- дефицит времени и отсутствие необходимых условий для составления письменных документов;

необходимость постоянно «переводить» бытовой язык на язык специальной терминологии при составлении служебных документов.

Разумеется, в рамках краткосрочного обучения по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» в системе дополнительного профессионального образования (20 часов практических занятий) не представляется возможным устранить все вышеуказанные причины языковой некомпетентности обучающихся. Преподаватели стремятся минимизировать нарушение норм литературного языка в письменной и устной речи, связанной с конкретными профессионально обусловленными ситуациями.

Наблюдение за речью слушателей и анализ письменных работ позволили выявить наиболее актуальные проблемы в их речи. Кроме распространенных синтаксических и пунктуационных ошибок очевидны нарушения коммуникативных качеств речи:

- отсутствие логики изложения;
- отсутствие точности словоупотребления;
- нарушение лаконичности речи;
- нарушение уместности словоупотребления.

Указанные нарушения при подготовке служебных документов (рапортов, протоколов, докладных записок) проявляются:

- в лексической несочетаемости, в основе которой лежат разные причины:

- а) нарушение предметно-логической связи между словами, выражающими родовые и видовые понятия: Гражданин Иванов И.И. вел себя неадекватно, а именно: имел шаткую походку, грязную расстегнутую одежду, резкий запах изо рта;

- б) сочетание в рамках одного предложения слов, выражающих взаимоисключающие понятия: Труп гражданина Иванова И.И. был еще жив, когда входил в помещение столовой, где скоропостижно скончался, не приходя в сознание;

- в) неудачное расположение слов в предложении: Пропавший без вести несовершеннолетний Иванов И.И. был одет: спортивный костюм черного цвета, на голове кепка белого цвета, кроссовки черного цвета;

- г) неудачное построение сложноподчиненных предложений: Мы подошли к гражданину и предложили ему подняться с тротуара, который имел признаки алкогольного опьянения, и предоставить документы, удостоверяющие личность;

- д) употребление контекстуально неподходящих слов: Раненому была наложена тугая повязка выше места ранения, после

чего совместно с сержантом полиции Ивановым И.И. он был передан бригаде скорой медицинской помощи;

е) противоречивое изложение мысли: Я произвел один прицельный выстрел в правую руку нападавшего и попал ему в грудь;

в лексической избыточности: Он укусил его зубами за руку. Это может подтвердить моя соседка, проживающая в моем доме;

в лексической недостаточности: Родители подростков были извещены о правонарушении и переданы сотрудникам ПДН;

в смешении паронимов: Гражданин находился в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, о чем свидетельствовала шатающаяся походка и неопрятная внешность;

в неуместном употреблении разговорно-просторечных слов и выражений: Гражданин имел явные признаки наркотического опьянения: нарушенную координацию движений, расширенные зрачки, бледную кожу лица, нездоровый блеск глаз;

в разрушении устойчивых словосочетаний: Нам навстречу вышел сотрудник охраны, который пояснил, что данное здание является частным владением, и вход туда запрещен.

Часто в письменной речи сотрудников полиции можно встретить ошибки, которые носят не только эстетический, но и информационный характер. Так, например, смешение синонимов неповиновение и сопротивление, установочные данные и личные данные, смешение паронимов осмотр и досмотр приводят к неточному изложению информации в письменном отчете сотрудника.

Вновь принимаемые сотрудники, изучая соответствующие их профессиональной деятельности нормативные и законодательные акты, осваивают юридический язык: его термины, особенности синтаксиса, стиль изложения. Однако, как известно, официально-деловой стиль разбивается на несколько подстилей: собственно юридический подстиль (язык законов), канцелярский (язык деловой документации) и дипломатический (язык дипломатов). Все подстили имеют свои языковые особенности. Таким образом, на практике, при написании служебного документа (канцелярский подстиль), речь молодых сотрудников полиции, изучивших Конституцию Российской Федерации и Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», представляет собой смесь из неудачно объединенных между собой в смысловом и синтаксическом плане терминов собственно юридического подстиля,

просторечных слов, жаргонов и нейтральной общеупотребительной лексики (например: Я потребовал ее закончить свои противоправные деяния). Из этого следует, что необходимо повторение теоретических основ и систематизация хаотичных знаний слушателей с целью совершенствования их русскоязычной коммуникативной компетенции, повышения уровня их грамотности.

В последнее время в системе среднего и высшего профессионального и дополнительного профессионального образования активно поддерживается тенденция профессионально ориентированного обучения языкам. Это касается как обучения иностранным языкам, так и русскому языку как родному. Разрабатывается проблема функциональной грамотности, которая не принижая значение общей языковой грамотности, подчеркивает необходимость ориентироваться на основную – коммуникативную – функцию речи и предполагает незатрудненное выполнение важной для специалиста профессиональной деятельности. В функциональную грамотность входит владение профессионально значимыми стилями и жанрами как письменной, так и устной речи, соблюдение всех видов норм литературного языка.

Главным принципом разработки дидактических материалов для проведения практических занятий по русскому языку в деловой документации и культуре речи в системе дополнительного профессионального образования является учет профессиональных обязанностей обучающихся (лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» категорий ППС, ОКС, ОВО). В связи с этим основой для разработки комплексов практических заданий с профессионально ориентированным языковым наполнением являются ранее подготовленные слушателями служебные документы. Большое количество письменных текстов подвергается тщательному анализу на предмет нарушений литературной нормы языка и несоответствия официально-деловому стилю, выявляются наиболее типичные ошибки и соответствующий круг необходимых для повторения теоретических вопросов.

С целью развития навыков письменной речи, а именно развития лексических навыков и формирования понятия о лексических нормах используются алгоритм работы с применением активных и классических методов:

изложение и закрепление теоретического материала посредством выполнения ком-

плекса практических заданий (либо активизация имеющихся знаний и формулирование правил на основе приведенных примеров, содержащих ошибки);

рассмотрение нарушений литературной нормы на примерах с указанием конкретного нарушения (объяснительно-иллюстративный метод);

поиск нарушений литературных норм, объяснение и исправление ошибок (поисковый метод);

самостоятельное составление текста служебного документа на основе заданных ситуативных задач (продуктивный метод).

Принципами представления практических заданий являются:

от единицы к тексту (слово – словосочетание – предложение – текст);

разный характер упражнений: подстановочный, трансформационный, вариативный (несколько вариантов употребления слов на выбор), репродуктивный, продуктивный;

цикличность работы с типичным языковым материалом (случаи с аналогичными нарушениями литературной нормы представляются в каждом последующем задании раздела);

наличие контрольных вопросов и заданий для самостоятельной работы.

Построенный таким образом комплекс упражнений способствует развитию познавательной активности обучающихся, более глубокому усвоению материала, развитию внимания и мышления, закреплению языкового материала не только ментально, но и зрительно (поскольку при выполнении заданий обучающиеся неоднократно сталкиваются с теми языковыми единицами, которые они чаще всего используют при написании служебных документов), расширению словарного запаса, развитию навыков письменной деловой коммуникации, воспитанию у слушателей требовательного отношения к собственной речи – как письменной, так и устной.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Замфира Рафисовна Танаева

доктор юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: zamfira-t@yandex.ru

Анна Анатольевна Ахметова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: anna.akhmetova@yandex.ru

В статье раскрываются структура конкурентоспособности молодых сотрудников правоохранительных органов, включающая в себя следующие компоненты: личностно-деловой, компетенционный, мотивационно-ценностный. По мнению авторов, конкурентоспособность – это основное условие профессиональной успешности молодого специалиста, осуществляющего свою деятельность в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: конкурентоспособность, правоохранительные органы, молодой специалист, компетентность, психолого-педагогические умения, профессиональные умения, личностные качества.

THE COMPETITIVENESS OF LAW ENFORCEMENT'S YOUNG OFFICERS AS A NECESSARY CONDITION OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY

Zamfira Tanaeva

Doctor of Law, Associate Professor

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: zamfira-t@yandex.ru

Anna Akhmetova

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: anna.akhmetova@yandex.ru

The article describes the structure of competitiveness of law enforcement's young officers, which includes the following components: personal and business, controlling, motivational and evaluative. According to the authors, the competitiveness is a prerequisite for professional success of a young specialist, operating in the field of law enforcement.

Keywords: competitiveness, law enforcement agencies, young professional, competence, psychological and pedagogical skills, professional skills, personal qualities.

Сложность и своеобразие задач укрепления законности и правопорядка обуславливают потребность в соответствующих квалифицированных и конкурентоспособных кадрах в области правоохранительной дея-

тельности. Конкурентоспособность является ключевым показателем, характеризующим комплекс профессиональных, деловых и личностных качеств молодого сотрудника правоохранительного органа, позволяющим ему

доминировать на рынке труда и достигать высоких результатов в борьбе с преступностью.

К сожалению, в настоящее время отсутствует единое целостное определение понятия «конкурентоспособность специалиста». В связи с этим возникает необходимость раскрытия содержания ее структурных компонентов. Рассмотрим их на примере компетентности сотрудников органов внутренних дел. Анализ содержания профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, позволил выделить следующую структуру конкурентоспособности специалистов в сфере внутренних дел: личностно-деловой, компетенционный, мотивационно-ценностный компоненты.

Личностно-деловой компонент. Успешное выполнение служебных задач сотрудниками органов внутренних дел МВД России, совершенствование процесса становления личности молодого специалиста напрямую связаны с формированием профессионально значимых личностных качеств: нравственных, морально-волевых и других психологических качеств и способностей, востребованных в профессиональной деятельности. Е.М. Сартакова в социально-личностной характеристике специалиста отдает приоритет самореализации, понимая под ней совокупность компетенций, относящихся к самому человеку как к личности и к взаимодействию личности с другими людьми, группой и обществом [1]. С.М. Хазова к социально-личностной характеристике специалиста относит способность к коллективным действиям, к организации взаимодействия (в широком смысле); навыки межличностного общения, умение ненасильственно разрешать конфликты; ориентация в социальных ситуациях, умение выбрать эффективную стратегию поведения и адекватные способы общения, стремление к социальному взаимодействию и способность к работе в неоднородной команде; приверженность этическим ценностям [2]. Действительно, сотрудники органов внутренних дел должны быть хорошо подготовлены к налаживанию продуктивного взаимодействия с населением в ходе профессиональной деятельности и установлению необходимых профессионально-деловых отношений на основе сотрудничества, взаимоуважения, поддержки и отстаивания справедливости.

Личностно-деловой компонент конкурентоспособности тесно связан также с идеей самопознания, самообразования, самоконтроля личности. Самопознание может реализо-

ваться на качественно различных уровнях. Оно начинается с процесса познания себя через сравнение с другими людьми, но существует и более высокий уровень самопознания – на основе сравнения себя с самим собой. Таким образом, под самопознанием мы понимаем целостную, интегративную характеристику собственного «Я», образа других людей, анализ всей ситуации взаимодействия, которая определяет мировоззрение, принципы, поступки личности. Развитые формы самопознания неизбежно перерастают в самооценки, в осознанное отношение человека к своим способностям и потребностям, мотивам поведения.

Самообразование выступает важнейшей составляющей профессиональной компетентности сотрудника правоохранительного органа. Используемые формы обучения в рамках боевой и служебной подготовки не могут в полном объеме охватить тот материал, который необходим сотруднику правоохранительного органа для профессионального совершенствования. Профессиональное самообразование обеспечивает «продуктивные процессы профессиональной деятельности, итогами которой являются: устойчивая профессиональная деятельность (этап стабильного функционирования специалиста) или профессиональное творчество (этап специалиста-новатора) результатами которого выступают: формирование психических новообразований (мотивы, знания, навыки, умения, новые смыслы профессиональной деятельности и т.д.); возникновение профессиональных задач, инициирующих начало новых актов продуктивной активности личности» [3]. Под профессиональным самообразованием, вслед за Ю.А. Шалаковым, понимаем «целенаправленную, систематическую деятельность, управляемую самой личностью, служащую для совершенствования основной профессиональной деятельности» [3, с. 4].

Самоконтроль развивает у специалиста умение предвидеть реальный результат своей профессиональной деятельности в соответствии с поставленной целью, анализировать ход своей деятельности, вносить необходимую корректировку. Необходимо отметить, что самоконтроль приучает к порядку и к соблюдению дисциплины.

Таким образом, личностно-деловой компонент конкурентоспособности специалиста, осуществляющего свою деятельность в правоохранительной сфере, включает в себя знание психологических аспектов профессиональной деятельности, умение вести переговоры, постоянное обучение и обновление своих

знаний, способность контролировать и корректировать свою деятельность.

Компетенционный компонент. В переводе с латинского *competentia* означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом, следовательно, компетентный в определенной области специалист обладает соответствующими профессиональными знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней [4].

В современной психолого-педагогической литературе (Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова и др.) чаще всего употребляются понятия «компетентности», в лингвистической литературе (Л.В. Занина, Н.П. Меньшикова и др.) «компетенции», которые являются характеристиками поведения, доминирующей формой активности личности, актуальным уровнем владения профессиональной коммуникацией.

К «ключевым компетенциям», вслед за Дж. Равеном, мы будем относить способность работать самостоятельно без постоянного руководства, способность брать на себя ответственность по собственной инициативе, способность проявлять инициативу, не спрашивая других, следует ли это делать, готовность замечать проблемы и искать пути их решения, умение анализировать новые ситуации в профессиональной деятельности и применять уже имеющиеся знания для такого анализа, способность осваивать новые знания по собственной инициативе (т. е. учитывая свой опыт и обратную связь с окружающим миром), умение принимать решение на основе здравых суждений (т. е. принимать решения, не располагая всем необходимым материалом и не имея возможности обработать информацию математически).

Под компетентностью личности молодого сотрудника органов внутренних дел С.А. Хазова и другие понимают совокупность профессионально-ценностных ориентаций, целеобразовательных (профессиональное целеполагание), мотивационных (интерес и осознание значимости профессиональной деятельности) и смыслообразующих (стремление к профессиональному успеху, мотивация достижения, стремление к саморазвитию, готовность к творчеству, рефлексия) компонентов [2]. С точки зрения одного из авторов статьи – З.Р. Танаевой, – компетентность определяется как интегративное качество личности, характеризующееся наличием и степенью сформированности у специалиста комплекса психолого-педагогических, право-

вых и специальных знаний, умений и навыков; профессионально-творческими мотивами и интересами, позволяющими достигать качественных результатов в профессиональной деятельности и обеспечивающими личностный рост специалиста и его возможности в саморазвитии и самореализации [5, с. 75].

Таким образом, полагаем, что профессиональная компетентность молодых сотрудников органов внутренних дел есть интегративное качество, включающее уровень овладения им знаниями, умениями, навыками, и следующими компонентами профессионального мастерства: системой профессиональных знаний, умений, навыков, профессиональных способностей и психолого-педагогических качеств личности. В структуре профессиональной компетентности молодых сотрудников органов внутренних дел можно выделить личностный смысл, профессиональной деятельности, что позволяет молодому сотруднику органов внутренних дел подняться на новый качественный уровень профессионального мышления.

Мотивационно-ценностный компонент представляет собой профессиональное правосознание; социальную активность, направленную на борьбу с преступностью; готовность и стремление к продуктивной практической деятельности.

В настоящее время правосознанию придается исключительно большое значение, ибо от его уровня, содержания и направленности во многом зависят результаты деятельности специалистов. Большое количество исследовательских работ посвящены раскрытию понятия и сущности правосознания (Г.Р. Ишкильдина, А.С. Пиголкин, С.В. Широ и другие), в том числе профессионального (П.П. Баранов, А.А. Бондарев, С.А. Гаврилин, В.В. Лазарев, Н.А. Шеяфетдинова и другие). Содержание правосознания включает в себя представления людей о праве, законности, правосудии, о правах и обязанностях, о справедливости и несправедливости, о правомерном и противоправном. Профессиональное же правосознание по своему содержанию и уровню обобщения правовых категорий является теоретическим, оно шире и глубже правосознания граждан, при этом оно носит практический характер, так как сотруднику правоохранительного органа необходимо знать, как правомерно в соответствии с законом действовать в той или иной ситуации, связанной с нарушением закона. Таким образом, в содержание профессионального правосознания, наряду с квалифицированными, научно обоснованными

суждениями и выводами, входит и правовая подготовка; интенсивность, степень выраженности, острота проявления и устойчивая положительная направленность правовых установок и ценностных ориентаций; умение применять право.

Мотивационно-ценностный компонент определяется четким пониманием социальной и личной значимости, стремлением к идеалу профессионала, доминированием мотива познавательного характера, выражающегося в устойчивой потребности в работе.

Резюмируя изложенное, отметим, что совокупность профессионально значимых, социально востребованных и мотивационно-ценностных качеств личности в конечном итоге определяет конкурентоспособность специалиста, способного максимально реализовать в практической деятельности профессионально-личностные качества, самостоятельно разрешать возникающие проблемы в профессиональной деятельности, соответствовать современным требованиям и запросам рынка труда.

Примечания

1. Сартакова Е. М. Социально-личностные компетенции и условия их развития. – <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped23html> (дата обращения 11 марта 2016 г.).
2. Хазова С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорт : монография. – М. : Изд-во Академия Естествознания, 2010.
3. Шалаков Ю. А. Влияние профессионального самообразования на эффективность деятельности офицера налоговой полиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.
4. Актуальные вопросы перехода Российской высшей школы на Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения : учебно-методическое пособие. – <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met156/met156.html> (дата обращения 10 апреля 2015 г.).
5. Танаева З. Р. Педагогическая концепция подготовки будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями : дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2008. – 22 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.35

№ 2 (9) / 2016, с. 50-54

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НОВЫМ СПОСОБАМ ПРОЯВЛЕНИЯМ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иван Евгеньевич Гайдук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Российская Федерация
E-mail: radioactive-man@mail.ru

Дается криминалистическая характеристика одному из новых способов сокрытия коррупционных связей в Российской экономике – применению неформальной электронной финансово-расчетной системы перечисления денежных средств «хавала». Обосновывается необходимость комплексного применения законодательства против коррупции. Обоснована целесообразность сосредоточить усилия на предупреждении коррупционных преступлений. Сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности государственного контроля в сфере кредитной кооперации и микрофинансовой деятельности.

Ключевые слова: коррупция, финансово-расчетная система перечисления денежных средств, государственный контроль.

THE ISSUE OF THE IMPROVEMENT OF COUNTERACTIONS TO THE NEW WAYS OF CORRUPTION'S MANIFESTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ivan Gaiduk

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian
Federation, Cheliabinsk branch, Russian Federation
E-mail: radioactive-man@mail.ru

Author gives a criminological characteristics to the one of the new way of hiding corrupt relations in the Russian economy – applying the informal electronic financial-settlement system of money transfer – “hawala”. The necessity of a complex application of the legislation against corruption is proved. Author makes a proposals directed to the improving the efficiency of state control in the sphere of credit cooperation and microfinance activities.

Key words: corruption, financial-settlement system of transferring money, the national audit office.

Коррупция – это сложное социальное явление, которое несет в себе серьезный вызов для любого государства и общества. Характерным признаком коррупции является то, что она универсальна: она существует повсеместно, вне зависимости от уровня социально-

экономического развития государств; проникает во все сферы жизни; приобретает транснациональные формы [6; 7, с. 27-28]. Коррупция как антисоциальное явление оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего уста-

новленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей государственной власти и готов за это платить. Она может проявляться, например, между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо в конфликте между действиями выборного лица и интересами общества.

Подчеркнем, что сегодня в России как в государственном комплексе присутствуют специфические причины коррупции, характерные только для нашей страны.

Сюда следует отнести исторические и культурные особенности механизмов принятия решений в отдельных странах или регионах; низкий уровень оплаты труда государственных и муниципальных служащих, толкающий их на поиск дополнительных источников доходов; неэффективное правовое регулирование и (или) организацию выполнения государственных функций, низкий уровень квалификации государственных и муниципальных служащих, не позволяющие гражданам и организациям реализовывать свои законные права и получать государственные услуги без коррупционных выплат; отсутствие или недостаточную эффективность контроля за выполнением государственных функций и расходованием бюджетных средств; неразвитость международно-правовой базы сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами в борьбе с преступлениями коррупционной направленности; неразвитость институтов гражданского общества, механизмов общественного контроля; отсутствие свободы прессы; несовершенство законодательства [1], а также высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств.

Основными направлениями противодействия коррупции традиционно являются: установление уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений коррупционной направленности [4, с. 77-79]; установление обязанностей и ограничений для государственных и муниципальных служащих; декларирование доходов и имущества государственных и муниципальных служащих и членов их семей, а также контроль за соотношением доходов и расходов; меры по контролю за использованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов; антикоррупционная экспертиза проектов законодательных и нормативных правовых актов. Этих мер явно недостаточно, поскольку, как видно из приведенного перечня, основной упор делается на контрольные меры

в публичной сфере, препятствующие получению взяток и совершению иных коррупционных преступлений государственными и муниципальными служащими, а частный сектор выходит из поля зрения правоприменительной практики.

И хотя законодательная база является довольно обширной, для борьбы с коррупцией, требуется комплексное применение законодательства, которое было бы направлено на предупреждение совершения коррупционных и иных схожих по составу преступлений.

Одним из способов сокрытия коррупционных связей в экономике является применение электронной системы перечисления денежных средств «хавала». Хавала – неформальная финансово-расчетная система, используется преимущественно на Востоке, в Африке и Азии. Другие названия — фэйчъен (Китай), падала (Филиппины), худж или хунди (Пакистан), хуи куан (Гонконг), кса-вилаад (Сомали) и фэй кван (Таиланд). В арабском языке слово «хавала» означает «вексель», «расписка». Система хавала основана на переводе денежных средств путем однократных уведомлений и подтверждений по электронной почте, факсу или телефонными звонками. Учитывая, что все финансовые транзакции осуществляются методом взаимозачета или при личных встречах, то отследить эти потоки государственные контрольные органы не в состоянии.

Применение неформальных систем расчетов позволяет не оставлять следов проводимых операций в легальной финансовой системе и избегать контроля со стороны государственных органов. Система удобна для выплат коррумпированным должностным лицам внутри стран, где они получили широкое распространение, и иностранным должностным лицам при условии, что в соответствующей стране действует оператор хавалы или аналогичной системы¹.

В антикоррупционных политиках компаний стран БРИКС определены виды и признаки финансовых операций (сделок), указывающие на возможную связь с коррупцией.

При определении перечня признаков финансовых операций (сделок), которые могут быть связаны с коррупцией, многие компании используют методические рекомендации органов власти, разработанные в целях выявления операций (сделок), свя-

¹ Как на самом деле работают «теневые» банкиры // MR.RU URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2013/11/25/950191-kak-na-samom-dele-rabotayut-tenevyie-bankiryi.html> (дата обращения: 09.03.2016).

занных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Так, российские компании принимают во внимание положения приказа (Росфинмониторинга) от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок». Данный приказ определяет ряд признаков необычных сделок с использованием бюджетных средств, к которым относятся:

совершение операции (сделки) по поручению клиента в случае, когда клиент, учредитель или выгодоприобретатель является участником федеральных, региональных либо муниципальных целевых программ или национальных проектов;

совершение операции (сделки) по поручению клиента в случае, если имеются основания полагать, что клиент, учредитель, бенефициарный владелец или выгодоприобретатель является получателем субсидий, грантов или иных видов государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ или муниципального бюджета;

совершение операции (сделки) по поручению клиента, являющегося исполнителем (подрядчиком или субподрядчиком) по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, либо по гражданско-правовому договору с бюджетным учреждением на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, при этом такой клиент имеет незначительный размер уставного капитала по сравнению с суммой операции (сделки), которую намеревается совершить, и период его деятельности не превышает шесть месяцев с даты государственной регистрации.

В случае выявления операции, вызывающей подозрение в возможной связи с коррупцией, компании проводят изучение иных известных операций контрагента, имеющейся информации о контрагенте, а также могут запрашивать у контрагента на основании антикоррупционной оговорки копии договоров и иных документов. По результатам анализа могут быть приняты решения о повышении контрагенту уровня риска, проведении внутреннего расследования, прекращении деловых отношений с контрагентом или направлении материалов в правоохранительные органы.

В настоящий момент критерии определения подозрительных операций разрабатываются Банком России для финансовых организаций. Для организаций, которые не попадают под регулирование Центрального банка критерии устанавливаются Правитель-

ством. Однако данные критерии являются рамочными, и каждая серьезная организация – как финансовая, так и организация реального сектора – должна иметь свой перечень подозрительных операций, и если операция, совершаемая клиентом, попадает в данный перечень, то либо отказываться от проведения данной операции, если есть такая возможность, либо сообщать в уполномоченный орган [5].

Во избежание возможности вовлечения микрофинансовых организаций (МФО) в ОД/ФТ Центробанком в конце 2014 года было выпущено письмо № 238-Т «О мерах по противодействию использованию микрофинансовых организаций и их услуг в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Данный нормативный правовой акт содержит следующие положения.

Во-первых, выработаны рекомендации, какими информационными ресурсами стоит пользоваться для всестороннего изучения потенциального клиента, его представителя, а также выгодоприобретателя и бенефициарного владельца клиента (например, сервис для проверки действительности паспорта физического лица – гражданина РФ «Проверка действительности паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» или сервис «Проверь себя и контрагента», который позволяет произвести проверку в отношении юридических лиц).

Во-вторых, микрофинансовым организациям рекомендовано вместе с заявкой на получение микрозайма запрашивать информацию о том, на какие цели будет потрачена выданная сумма, а также источники, за счет которых предполагается погашение долга.

И наконец, в-третьих, если при реализации надлежащих мер проверки было выявлено, что целью установления отношений с микрофинансовой организацией является ОД/ФТ, рекомендуется отказаться от установления деловых отношений с таким лицом и передать информацию о данном клиенте в Росфинмониторинг.

В процессе выявления операций, связанных с коррупцией, компании должны использовать нормы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, направленные на выявление среди клиентов национальных и иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц международных межправительственных организаций, их близких родственников и членов семей.

Компания обязана проводить анализ операций в целях предотвращения коррупции при расчетах с контрагентами, уделяя особое внимание контрагентам, которым присвоен высокий или средний уровень риска, а также посредникам.

Схемы коррупционных расчетов в зависимости от их целей можно, на наш взгляд, условно подразделить на две группы. В первую группу входят схемы расчетов, связанные с дачей взяток и осуществлением коммерческого подкупа. Во вторую группу входят схемы, связанные с хищением бюджетных средств и их распределением между участниками преступления.

Для коррупционных выплат государственным и (или) муниципальным служащим или должностным лицам коммерческой организации компания может иметь теневой наличный оборот, позволяющий использовать часть неучтенных наличных денежных средств для дачи взяток или осуществления коммерческого подкупа. Теневой наличный оборот имеется далеко не у всех компаний. В этом случае средства выводятся из официального оборота, а операциям придается видимость легальности [3, с. 85-88]. Преступная задача может решаться одним из четырех основных вариантов. При первом варианте компания может снять со своего расчетного счета наличные денежные средства по фактически фиктивным, но не запрещенным законом основаниям. Затем осуществляется дача взятки (коммерческий подкуп) в наличной форме. Второй вариант заключается в проведении компанией платежей по фиктивным договорам в пользу юридических лиц или предпринимателей, которые затем снимают средства наличными.

Для целей обналичивания могут использоваться существующие при некоторых банках большие «группы компаний», зарегистрированные на подставных лиц и предоставляющие «услуги» по обналичиванию за комиссионное вознаграждение. Выявление источника денежных средств, введенных в такую «группу компаний», на практике является очень сложной задачей. Третий вариант предполагает проведение компанией платежей по фиктивным договорам в пользу юридических лиц внутри страны, которые затем переводят средства по фиктивным основаниям самому должностному лицу либо указанным им физическим или юридическим лицам.

Характерной особенностью подобных схем является то, что дивиденды выплачиваются вне связи с отчетными периодами по налогу на прибыль, а их суммы явно не соответствуют суммам уплаченного налога. Денежные средства могут выплачиваться и самому государственному служащему – взятокополучателю. Основанием такой выплаты может являться, например, гонорар за творческую деятельность, создание литературного или музыкального произведения. Возможным вариантом, встречающимся в практике расследований преступлений коррупционной направленности, является оплата обучения или предоставление грантов детям или иным родственникам взятокополучателя.

Изложенное выше формирует убеждение, что коррупция без постоянного противодействия и усиления борьбы с нею будет расширяться и совершенствоваться, поэтому антикоррупционная функция должна оставаться одной из основополагающих функций государства [2, с. 23-32]. При этом одним из наиболее действенных средств правовой борьбы с коррупцией является не криминализация основных ее направлений, а предупреждение коррупционных проявлений.

В качестве рекомендаций предлагаем предусмотреть следующий ряд предложений, направленных на повышение эффективности государственного контроля в сфере кредитной кооперации и микрофинансовой деятельности:

установить для микрофинансовых организаций (МФО) обязанности представлять информацию, необходимую для формирования кредитных историй, в отношении всех заемщиков, давших согласие на ее предоставление, хотя бы в одно бюро кредитных историй с целью снижения рисков перекредитования;

предоставлять уполномоченному федеральному органу исполнительной власти права на исключение МФО из государственного реестра за неоднократное нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

Включение в правовую политику государства этих и вышеназванных мер, как представляется, должно существенно повлиять на минимизацию рисков всей экономики.

Примечания

1. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях // Актуальные вопросы юридических наук : материалы междунар. науч. конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2012. – С. 68-71.

2. Сергеев А. Б. Деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности в сфере экономики: состояние задачи, вопросы совершенствования // Административно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные меры противодействия экономическим, налоговым правонарушениям и преступлениям : материалы Всероссийской науч.-практ. конференции (8 декабря 2005 г.) : в 2 ч. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2005. – Ч. 1. – 258 с.

3. Сергеев А. Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности // Социум и власть. – 2012. – №1.

4. Сергеев А. Б., Сергеев К. А., Никулочкин Е. О. Конфискация имущества: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Социум и власть. – 2013. – № 3.

5. Сергеев А. Б., Шашков А. А., Драничникова Н. В. Проблемы правовой регламентации взаимодействия правоохранительных и иных органов в процессе расследования криминального рейдерства : монография. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2014. – 187 с.

6. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6.

7. Воробьева И. А., Сергеев М. А., Сергеев А. Б. Проблема коррупции в экономической сфере деятельности // Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции: материалы международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – Ч. 1. – 229 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Оксана Витальевна Овчинникова

кандидат юридических наук

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции в образовательной организации высшего профессионального образования; производится анализ правового положения научно-преподавательского состава на предмет применения норм уголовной ответственности за коррупционные преступления; предлагаются меры противодействия малозначительным коррупционным нарушениям путем издания локального нормативного акта – Положения об антикоррупционной политике организации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, коррупционные нарушения, Положение об антикоррупционной политике.

ANTI-CORRUPTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Oksana Ovchinnikova

Candidate of Law

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

This article discusses the anti-corruption in the educational institution of higher professional education; produced an analysis of the legal status of scientific and teaching staff for application of the rules of criminal liability for corruption-related crimes. It proposes measures to counter corruption insignificant violations by issuing local normative act – the Regulation on anti-corruption policy of the organization.

Keywords: corruption, corruption crimes, corruption violations, the Regulations on Anti-Corruption Policy.

В настоящее время в Российской Федерации, несмотря на наличие антикоррупционного законодательства, отвечающего мировым стандартам, продолжают иметь место коррупционные проявления.

Так, за 9 месяцев 2015 года по уголовным делам о коррупции осуждено свыше 8800 человек. Почти 11 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов¹. Социологические опросы говорят о том, что 25% россиян продолжают сталкиваться с коррупцией в повседневной жизни [4]. К сожалению, не удалось изменить по этому вопросу и мнение о России мирового сообщества. Международное движение по противодействию коррупции Transparency International опубликовало 3 декабря 2014 года юбилейный, двадцатый Индекс восприятия коррупции. Как и прежде, страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень

восприятия коррупции, а сто – самый низкий. В 2014 году Россия получила 27 баллов (на один балл меньше, чем в 2013 году) и заняла 136 место, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном [3].

В связи с этим среди приоритетных направлений – повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. Необходимо внедрять действенные меры, которые будут способствовать разрушению коррупционных механизмов, формированию правового пространства. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на заседании Совета по противодействию коррупции 20 января 2016 года отметил, что ключевой задачей остаётся формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье².

¹ Протокол заседания Совета по противодействию коррупции 20.01.2016. – <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 01.02.2016).

² Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по противодействию коррупции 20.01.2016. – <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 01.02.2016).

Одним из основных направлений реализации поставленной задачи должно стать формирование целенаправленной антикоррупционной политики в образовательных организациях высшего профессионального образования.

В настоящее время ситуацию поступления в вуз, сдачи экзаменов или защиты дипломов определили как коррупционную около 60% попадавших в нее. При этом 63,9% были готовы в данной ситуации давать взятки. Терпимость к данному явлению у населения неоднозначна. Из опрошенных жителей ситуацию передачи экзаменатору коньяка в обмен на хорошую оценку 46,2% определили как коррупционную, в то время как около 20% заявили, что к коррупции это не имеет никакого отношения [1].

Следует отметить, что одной из причин создавшегося положения является неопределенность статуса профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения высшего профессионального образования при применении антикоррупционных механизмов. Законодателем коррупция определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами³.

Таким образом, для отнесения неправомерных действий к коррупционным и реализации соответствующих мер, совершившее их физическое лицо должно являться должностным, то есть субъектом преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах,

³ О противодействии коррупции : федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (по сост. на 31 мая 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

При этом педагогические работники упомянуты только в пункте 4 вышеуказанного Пленума, в соответствии с которым к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)⁴.

Учитывая вышеизложенное, необходимо исследовать функции преподавателя высшего учебного заведения, возложенные на него иными нормативными актами. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» в структуре работников образовательной организации выделено 3 блока должностей:

педагогические работники, отнесенные к профессорско-преподавательскому составу;
иные педагогические работники;
руководители образовательных учреждений⁵.

Согласно Положению о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении РФ, утвержденному приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2014 г. № 1536, преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой относятся к научно-педагогическим работникам⁶.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций : постановление Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении РФ : приказ Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2014 г. № 1536 // СПС Консультант Плюс.

Трудовые функции вышеуказанных категорий работников регулируются следующими нормативными актами:

1. Трудовым договором, в соответствии с которым лицо принимается на работу для преподавания учебных предметов по кафедре или учебных предметов по аспирантуре, а также для научного руководства аспирантами, соискателями кафедры.

Соответственно, работник обязуется:

обеспечить выполнение обязанностей по занимаемой должности с соблюдением установленных законодательством об образовании и уставом вуза требований;

соблюдать устав вуза, правила внутреннего трудового и учебного распорядка, индивидуальный план работы.

2. Типовым уставом вуза, согласно которому преподаватель входит в профессорско-преподавательский состав и не наделен какими-либо организационными и распорядительными, а также административно-хозяйственными функциями.

Законы РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском образовании» также не содержат какие-либо положения о наделении преподавателя организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Преподаватель выполняет работу, которая по своему содержанию является существенно иной, чем у руководящих работников высшего учебного заведения, не относящихся к профессорско-преподавательскому составу, – ректора, проректора, руководителей филиала и института, основное содержание деятельности которых связано с осуществлением собственно управленческих, административных функций. Исходя из норм законодательства об образовании, должность преподавателя к административному персоналу не относится, работа его по своему содержанию является существенно иной, чем у руководящих работников, т.е. у преподавателя отсутствуют основные признаки должностного лица – организационные и распорядительные [1].

Таким образом, научно-педагогические работники, вне рамок приема экзаменов, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Сложившееся положение дает возможность приема различных подношений в ходе процесса обучения, целью которых является формирование настроения преподавателя на снижение требовательности при проведении итоговой аттестации. При этом вручаемые «подарки» явно имеют характер

взятки, поскольку незаконно передаваемое вознаграждение явно имеет характер подкупа, обуславливающее определенное служебное поведение получившего его лица.

Наличие подобной практики является недопустимым, поскольку дискредитирует в глазах студентов не только самого преподавателя, но и образовательное учреждение в целом, существенно снижая качество обучения. Кроме того, указанные проявления делают коррупцию обыденным явлением, своеобразной нормой повседневной жизни, деформируют общественное правосознание.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев материальные ценности, передаваемые в виде подарка, явно малозначительны (бутылка коньяка, коробка конфет), и факт их передачи не достигает степени общественной опасности, необходимой для преступления. Тем не менее, факт их получения является должностным проступком, подлежащим наказанию.

Для исключения подобных проявлений необходимо установить для научно-педагогических работников запрет получать вознаграждения, связанные с исполнением служебных обязанностей, по аналогии с Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», установившим подобные ограничения для государственных служащих.

При этом нормативно-правовое противодействие коррупции следует осуществлять не только на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, но и на уровне отдельной организации. Необходимо принятие локального нормативного акта – Положения об антикоррупционной политике организации, разработанного с участием представителей работников и работодателя.

На стадии разработки подобных локальных нормативных актов необходимо уделить немало внимания их согласованности с другими организационно-распорядительными и корпоративными документами, соответствию антикоррупционной политике хозяйствующего субъекта действующему законодательству и общепринятым нормам, четкости формулировок, обеспечивающей правильное понимание проводимой политики [2].

В тексте Положения необходимо указать перечень действий, являющихся коррупционными нарушениями, а также специальные должностные обязанности, направленные на недопущение коррупции.

Для обеспечения эффективности действия Положения следует включить ссылку

на него в текст стандартного трудового договора, предусмотрев ознакомление работника с Положением об антикоррупционной политике организации при трудоустройстве. С работниками, состоявшими в штате предприятия до утверждения положения, целесообразно заключить дополнительное соглашение с антикоррупционной оговоркой. В этом случае в соответствии с Методическими рекомендациями, подготовленными Министерством труда и социальной защиты

России за совершение неправомерных действий работодатель вправе применить к работнику меры дисциплинарного взыскания, включая увольнение⁷.

Указанные меры призваны обеспечить противодействие любым коррупционным проявлениям среди сотрудников образовательного учреждения, что будет способствовать формированию антикоррупционного правосознания, неприятия к нарушению закона во всех его проявлениях.

Примечания

1. Елецкий Н., Корниенко О. Коррупция в ВУЗах России как угроза национальной безопасности // Фонд Стратегической Культуры : электронное издание // URL : <http://www.fondsk.ru> (дата обращения 01.02.2016)
2. Семенова Е. Как бороться с корпоративной коррупцией // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 24. – С. 12-14.
3. Transparency International Россия // URL : <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения 01.02.2016).
4. Бытовая коррупция: говорим одно – делаем другое // URL : <http://www.city-news.ru> (дата обращения 01.02.2016).

⁷ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции : подготовлены Министерством труда и социальной защиты России // СПС КонсультантПлюс.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.5

№ 2 (9) / 2016, с. 59-63

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ
ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ**Елена Сергеевна Галкина**Отдел полиции «Тракторозаводский», г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: rio-shturman@mail.ru

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации заражения ВИЧ-инфекцией, предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступление по ст. 122 УК РФ.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, носитель ВИЧ-инфекции, эпидемия ВИЧ, форма вины преступления, субъективные признаки состава преступления, общественная опасность преступления, специальная норма, обстоятельство, исключающее преступность деяния.

ISSUES OF CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS
AND QUALIFICATION HIV-INFECTION**Elena Galkina**Police department «Traktorozavodsky», Cheliabinsk, Russian Federation
E-mail: rio-shturman@mail.ru

The article analyzes some of the problematic issues of criminal legal characteristics and qualifications of HIV infection, offer recommendations for improving the existing criminal legislation regulating the responsibility for the crime under Art. 122 of the Criminal Code.

Keywords: HIV infection, HIV carriers, HIV, form of guilt of the crime, subjective elements of a crime, social danger of the crime, a special rule; criminal defenses.

Особый интерес, по нашему мнению, в связи с повышенной общественной опасностью представляет наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). По данным мониторинга Роспотребнадзора, на 1 ноября 2015 г. общее число граждан Российской Федерации, инфицированных ВИЧ, составило 986 657 человек, умерло по разным причинам 205 538 ВИЧ-инфицированных, в т. ч. 20 612 в 2015 году (на 16,6% больше, чем за аналогичный период 2014 г.)¹.

Впервые данный состав был введен в УК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верхов-

¹ Сведения о мероприятиях по профилактике ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявлению и лечению больных ВИЧ : информация Роспотребнадзора (2015 год) // ВИЧ/СПИД в России. – <http://aids-centr.perm.ru/>

ного Совета РСФСР от 31 августа 1987 г.², который дополнил действовавший в то время Уголовный кодекс статьей 115.2, предусматривающей ответственность за поставление в опасность заражения и заражение СПИДом. По сути, такое решение законодателя явилось реакцией на выявление человечеством вируса иммунодефицита, так как в связи с его распространением среди населения нашей страны на фоне отсутствия информации об эпидемиологии и характере инфекционного процесса, вызываемого ВИЧ, требовалось предпринять срочные и серьезные меры борьбы с этой

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 31 августа 1987 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5510>.

инфекцией на законодательном уровне. Следует отметить, что и по сей день человечество не выработало эффективных мер борьбы с эпидемией ВИЧ.

Таким образом, состав заражения ВИЧ-инфекцией стал специальным по отношению к тем, которые устанавливали ответственность за причинение вреда здоровью человека. Его специфика проявляется в объективных признаках соответствующего деяния. Заражение – это особый способ причинения вреда здоровью, не связанный с насилием, влекущим причинение телесных повреждений; патологические изменения организма, вызываемые ВИЧ, весьма необычны, еще не до конца изучены и опасны для жизни. Являясь инфекционным, данное заболевание представляет существенную угрозу для здоровья населения. Помимо того, общественное отношение к людям, зараженным таким заболеванием, является негативным, как правило, люди, инфицированные ВИЧ, отчуждаемы обществом, они вынуждены испытывать пренебрежительное отношение к себе [4, с. 16].

Сегодня Уголовный кодекс дифференцирует ответственность за заражение ВИЧ по четырем частям соответствующего состава преступления и примечанию. В статье 122 УК установлена ответственность за два самостоятельных состава преступления: а) поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1) и б) заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2-4) [2, с. 193]. Норма ч. 1 ст. 122 УК РФ призвана охранять здоровье человека заблаговременно, то есть уже на этапе создания опасности его непосредственного повреждения при заражении. ВИЧ-инфекция значительно более опасна для человека, чем венерическая болезнь. Пока она не поддается лечению. В связи с чем следует согласиться с теми учеными, которые считают объектом этого преступления не только здоровье, но и жизнь человека [4, с. 17]. С учетом опасности ВИЧ-инфекции для жизни законодатель установил ответственность не только за заражение, но и за заведомое поставление лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Представляется, что основными и, пожалуй, единственными обозначающими последовательные рубежи этой охраны должны быть такие объективные признаки, как создание реальной угрозы заражения и факт уже случившегося заражения [3, с. 21].

Квалифицированный состав этого преступления предусмотрен ч. 2 ст. 122 УК РФ. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 122 УК РФ, характеризуется фактическим заражением дру-

го лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у себя этой болезни. При этом для квалификации преступления не имеет значения, заболел ли потерпевший СПИДом.

В юридической литературе имеет место неоднозначная оценка формы вины преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 122 УК РФ. Так, например, заслуженный юрист России доктор юридических наук Р.А. Адельханян в своей работе утверждает, что субъективная сторона состава этого преступления может быть выражена только в форме прямого или косвенного умысла. По его мнению, ответственность за легкомысленное заражение ВИЧ-инфекцией исключается [7, с. 161]. Аналогичную точку зрения высказывает Ю.Е. Пудовочкин в комментарии к главе 16 УК РФ [2, с. 193].

Вместе с тем в науке высказано мнение, что субъективная сторона заведомого поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется косвенным умыслом или преступным легкомыслием [1, с. 563].

Мы разделяем точку зрения, что субъективная сторона заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется виной в форме умысла. Умышленный характер вины подчеркивает законодатель, указывая на заведомость поставления в опасность заражения. Заведомость означает, что лицо сознательно нарушает правила предосторожности, достоверно зная о возможности заражения потерпевшего.

По сравнению с частью 1, часть 2 ст. 122 УК РФ является менее проблематичной в смысле квалификации описанного в ней деяния. Основной из этих вопросов связан с субъективными признаками этого состава. Очевидно, что знание лица о наличии у него ВИЧ-инфекции, полученное при его официальном уведомлении в медицинском учреждении, исключает небрежность в плане заражения другого.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 рассматриваемой статьи) будет в том случае, когда заражены два или более лица или несовершеннолетний, причем виновный должен знать, что потерпевший не достиг возраста 18 лет.

Часть 4 ст. 122 УК РФ предусматривает самостоятельный состав преступления – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. С преступлением, предусмотренным ч. 1-3 этой статьи, общим является только последствие – заражение ВИЧ-инфекцией [2, с. 194].

Несмотря на то, что с момента появления нормы ст. 115.2 УК РСФСР прошло уже немало лет, существует ряд вопросов в плане дифференциации ответственности за криминальное заражение ВИЧ и проблем квалификации таких деяний.

Как указывает Д.А. Никитин, учитывая уровень общественной опасности, заражение ВИЧ-инфекцией сравнимо с причинением тяжкого вреда здоровью человека и имеет общий объект посягательства [4, с. 17].

По медицинским критериям заражение ВИЧ-инфекцией фактически представляет собой постановку человека (потерпевшего) в опасное для жизни состояние. Подобные деяния, должны квалифицироваться по ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ибо медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью является вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. Это следует из Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека³. Согласно п. 6.2 указанного нормативного акта угрожающее жизни состояние – это вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью. Заражение ВИЧ-инфекцией обычно заканчивается именно так.

Решением данной проблемы, как считает Д.А. Никитин [4, с. 17-18] могло бы стать выделение целого признака в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ, позволяющего в качестве последствий вреда охватить помимо наркомании, токсикомании и психического расстройства такие заболевания, как ВИЧ-инфекция, гепатит В, туберкулез согласно Перечню социально значимых заболеваний⁴.

³ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18 января 2012 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127021>

⁴ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановл. Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 13 июля 2012 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132732>.

По нашему мнению, такие деяния с учетом характера инфекции должны караться никак не менее, чем причинение тяжкого вреда здоровью. Однако санкция в ч. 2 ст. 122 существенно ниже, чем в ч. 1 ст. 111, а квалификация деяния по ч. 1 ст. 111 проблематична в силу приоритета ч. 2 ст. 122 как специальной нормы и отсутствия однозначного признака (медицинского критерия), позволяющего относить вред здоровью зараженного к тяжкому. С другой стороны, максимальная санкция за неосторожное причинение тяжкого вреда значительно ниже таковой в ч. 2 ст. 122 УК РФ, что также представляется не вполне понятным.

Нельзя не отметить, что в УК РФ 1996 г. максимальные санкции за поставление в опасность и заражение ВИЧ-инфекцией были существенно снижены (с 5 лет до 1 года и с 8 до 5 лет соответственно). В УК РСФСР санкции за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией превышали санкции за неосторожное убийство.

Санкция, предусмотренная за квалифицированный состав ст. 111 УК РФ, превышает санкцию за особо квалифицированный состав ст. 122 УК РФ, что также является не совсем понятным и научно обоснованным.

Представляется, что наличие в уголовном законе специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, в большей степени выполняет предупредительную функцию уголовного закона, недвусмысленно предостерегает потенциальных преступников от совершения деяний данного рода и в конечном счете имеет высокий профилактический эффект.

В силу специфики исследуемого нами уголовно наказуемого поведения законодатель предусмотрел в УК РФ специальную норму, предусматривающую уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122). Таким образом, фактически была создана конкуренция общей специальной норме, где последняя описывает специфические случаи поведения человека, которые влекут за собой возникновение у потерпевших опасных для жизни состояний. Вместе с тем, по нашему мнению, законодатель не учел некоторые особенности оценки степени общественной опасности деяния, описанной в диспозиции ст. 122 УК РФ. Данный вывод следует из анализа санкций основного и квалифицированного составов преступлений, предусмотренных ст. 111 и 122 УК РФ. Такой подход законодателя, считаем, является недостаточно обоснованным и вызывает серьезные возражения.

Учитывая изложенную научную дискуссию, по нашему мнению, целесообразно увеличить верхний предел санкции ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РФ, а нижний оставить без изменения. Это позволит устранить некоторые проблемы дифференциации ответственности. Реализация данного предложения позволит правоприменителю более дифференцированно оценивать общественную опасность совершенного деяния и личность виновного.

В целях устранения указанных недостатков и сохранения существующего подхода законодателя в специальном введении состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, предлагаем внести изменения следующего содержания:

ч. 2 ст. 122 УК РФ изложить в следующей редакции:

Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, –

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет;

ч. 3 ст. 122 УК РФ изложить в следующей редакции:

Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

В ст. 122 УК РФ внесено примечание, на основании которого человек, поставивший партнера в опасность заражения либо заразивший его ВИЧ-инфекцией, освобождается от уголовной ответственности, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

По-разному было встречено это нововведение в уголовно-правовой теории и неоднозначно понято. Так, В.В. Панкратов пишет: «Впервые за многие годы в тексте закона закреплено юридическое значение такого обстоятельства, как добровольное согласие на поставление в опасность, причинения ему вреда или на причинение вреда» [5, с. 45]. Автор при этом отдает должное самому факту появления данного примечания и в то же время высказывает ряд замечаний к нему. Базовым из них является следующее рассуждение ученого. Он подчеркивает: «Не совсем четко выражена юридическая природа института, закрепленного в примечании. На наш взгляд, в данном случае правильнее вести

речь не об освобождении лица от уголовной ответственности, а об обстоятельстве, исключающем преступность деяния» [5, с. 45]. В.В. Панкратов исходит из того, что в соответствующей ситуации нет основания для наложения ответственности [5, с. 45]. Вполне логичным для подобного определения природы обстоятельства, закрепленного в анализируемом примечании, является предложение автором распространить действие такого на деяние, совершенное в отношении двух или более лиц [5, с. 48].

Приведенные рассуждения нам представляются несколько поспешными на фоне тех данных, которые характеризуют эпидемию инфекции, вызываемой вирусом иммунодефицита человека, и тех ужасающих прогнозов, которые сделаны специалистами на ближайшее будущее [8, с. 68]. Данные медицинской статистики красноречиво подтверждают возможность осуществления подобных прогнозов.

Вряд ли с учетом сказанного согласие лица на заражение ВИЧ-инфекцией отвечает тем критериям, позволяющим считать согласие лица, которому причинен вред, на его причинение обстоятельством, исключающим преступность деяния. Н.С. Таганцев писал: «По тем же соображениям в тех случаях, когда посягательство на частное право заключает в себе нарушение интересов общественных и государственных, согласие уничтожает преступность деяния только как нарушения частных интересов, но не имеет никакого значения для его общественного и государственного моментов» [6, с. 185-186].

Согласившийся на заражение ВИЧ-инфекцией или хотя бы на поставление себя в опасность заражения, по сути, дает согласие не только на причинение вреда собственному здоровью, но и, по сути дела, на то, чтобы впоследствии заключить в себе угрозу для жизни и здоровья окружающих, поскольку окружающие не вправе отвернуться от него, не вправе относиться к нему как к изгою. Ситуация усугубляется еще и тем, что данная угроза не всегда охватывается общественным сознанием, равно как и самим носителем ВИЧ-инфекции. Ведь «только у половины инфицированных определенная клиническая симптоматика проявляется в течение первых 10 лет с момента заражения, а у остальных – позднее» [3, с. 22].

В Конституции Российской Федерации говорится: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17). А в другой статье Основного Закона страны указывается на возможность ограничения

прав и свобод человека в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

По приведенным соображениям мы не можем согласиться ни с определением природы согласия на поставление в опасность

заражения ВИЧ-инфекцией как обстоятельства, исключающего преступность деяния, ни с предложением закрепить в диспозиции ч. 1 и 2 ст. 122 УК РФ указания на признак совершения деяния против воли потерпевшего. На наш взгляд, обстоятельства, описанные в примечании к названной статье, могут влиять на объем ответственности, но не исключать ее.

Примечания

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд. – М. : Юрайт, 2013. – 1098 с.
2. Комментарий Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – 745 с.
3. Лобанова Л. В., Камнев Р. Г. Уголовно-правовое значение возможного заражения ВИЧ-инфекцией // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 21-25.
4. Никитин Д. А. Проблемные вопросы квалификации заражения ВИЧ-инфекцией и дифференциации ответственности // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 16-18.
5. Панкратов В. В. Добровольное согласие на заражение ВИЧ-инфекцией // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 45-49.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая : в 2-х т. – М. : Наука, 2012. – Т. 1. – 541 с.
7. Уголовное право России: Практический курс : уч.-практ. пособие для вузов / под ред. Р. А. Адельханяна. 2-е изд., перераб., доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 698 с.
8. Филиппов А. Г. Опыт социологического подхода к профилактике ВИЧ-инфекции. На примере Волгоградской области // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 68-71.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОВОЗГЛАШЕННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПО-ДРУГОМУ

Юлия Николаевна Захарова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Российская Федерация
E-mail: zaharova-y@bk.ru

Рассматривается проблема реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Анализируется ее действительное положение на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Выводятся различные решения проблем реализации данного принципа и их опровержение.

Ключевые слова: принцип состязательности, сторона защиты, сторона обвинения, доказательства.

THE ACTUAL STATE OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARY IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS AND WHY THERE IS NO OTHER WAY

Yuliya Zakharova

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian
Federation, Cheliabinsk branch, Russian Federation
E-mail: zaharova-y@bk.ru

The article considered the problem of implementation of the adversarial principle in criminal proceedings and analyzed its actual position on the pre-trial and trial stages of criminal process. A variety of ways of problem-solving implementation of this principle and its refutation offered.

Keywords: principle of adversary, the defense, the prosecution, evidence.

Несомненно, принципы в уголовном процессе, как и в любом другом процессе, играют очень важную фундаментальную роль. Содержание принципов определяет содержание самого процесса, показывает, каким он в итоге будет, какими правами и обязанностями будут наделены его участники, какие гарантии им предусмотрены. Наиболее важным и в то же время наиболее проблемным принципом уголовного судопроизводства следует считать принцип состязательности.

В юридической практике принцип состязательности подразумевает наличие в уголовном процессе стороны обвинения и стороны защиты. Для реализации этого принципа необходимо учитывать три признака: помимо наличия двух сторон, они (стороны) должны обладать процессуальным равенством, т. е. иметь равные права и возможности по собиранию, изложению и защите своих доводов и доказательств в пользу той или другой сто-

роны, а также необходимо наличие отдельного от сторон суда.

Состязательность как принцип уголовного процесса гарантирована законодателем в ст. 15 УПК РФ. Важнейшим условием его реализации в уголовном процессе является разграничение процессуальных функций между сторонами и равные права для собирания и предоставления сведений в пользу своих интересов. Суд же в данном случае выступает в качестве арбитра между сторонами, который создает благоприятные условия для состязательности этих сторон.

Именно с этого и начинается проблема реализации данного принципа – с условий, которые выполняются лишь частично. Как справедливо по этому поводу отмечает А. Давлетов, «разделив участников дела на стороны и предоставив тем и другим право на собирание доказательств, творцы УПК не пошли дальше, а именно – не создали необ-

ходимого механизма действительного равенства правомочий противостоящих субъектов и тем самым не превратили участников в истинные стороны состязательного уголовного процесса» [1].

Согласно главе 6 действующего Уголовно-процессуального кодекса участниками со стороны обвинения являются прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

К участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты закон относит подозреваемого, обвиняемого, законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, а также представителя гражданского ответчика.

Как мы видим, стороне защиты противостоит сторона обвинения, состоящая из прокурора, следователя, руководителя следственного органа, потерпевшего. Эта сторона наделена широкими властными полномочиями: удовлетворять или отклонять ходатайства защиты, определять ход движения дела, приостанавливать, прекращать, продлевать сроки, направлять дело в суд и т. д.

Таким образом, возникает вопрос о целесообразности наличия принципа состязательности на досудебных стадиях.

Некоторые ученые-процессуалисты высказываются против распространения принципа состязательности на стадию предварительного расследования и считают, что уголовное судопроизводство должно осуществляться по смешанному типу.

Как, например, считает А. Давлетов, «правильнее было бы закрепить в УПК РФ смешанную форму производства по уголовным делам; сузить масштаб термина «судопроизводство» до судебных стадий, обеспечив в них полную реализацию принципа состязательности сторон» [2].

М.С. Строгович, высказываясь против состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса, утверждает, что «принцип состязательности полностью реализуется только в ходе судебного разбирательства, где последовательно разделены процессуальные функции между сторонами и судом» [3]. Он считал, что нельзя совместить несовместимое, что состязательность уничтожит следствие. Он же определял состязательность как «такое построение судебного разбирательства, при котором обвинение отделено

от суда, обвинение и защита осуществляются равноправными сторонами, а функция суда состоит в разрешении дела. При этом весь процесс выглядит как полемика сторон, защищающих свои законные интересы» [3].

Также и Р.Д. Рахунов отмечает, что «предварительное следствие проводится не на началах состязательности, а лишь открывает возможности и создает необходимые предпосылки для состязательного построения судебного процесса» [4].

Есть также и ученые, которые поддерживают состязательность на всех стадиях.

В. Руднев, например, полагает, что «введение принципа состязательности в предварительное расследование поспособствует дальнейшему применению других конституционных принципов, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина» [5].

Э.М. Мурадян считает: «...Смысл активности судьи – в таком направлении процесса, при котором состязание ориентировано на продвижение к истине. При этом судья не конкурирует со сторонами, избегая соблазна включиться в их состязание» [6].

Ряд правоведов утверждает, что «для реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования необходимо наличие процессуального равенства сторон в собирании доказательств посредством введения в качестве участника процесса судебного следователя и передачи ему полномочий по производству следственных действий по ходатайству сторон» [7].

На сегодняшний день юридическая практика в России свидетельствует о том, что пока недостаточно предпосылок к тому, чтобы суверенностью можно было сказать о построении в современном российском уголовном процессе предварительного производства на состязательной основе. Как утверждает В. Божьев, «пока отсутствует процессуальное равноправие сторон, субъекты, ответственные за ведение дела, совмещают функции расследования, обвинения и разрешения дела, а прокурор – еще и надзор за исполнением законов следователями и дознавателями, отсутствует суд как орган, разрешающий уголовное дело, и функция разрешения уголовного дела в этой стадии уголовного процесса принадлежит не суду, а органам расследования и прокурору» [8].

Проанализировав мнения ученых-процессуалистов по поводу реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса, можно сделать вывод, что правоведы не считают предварительное расследование полностью

состязательным. В связи с этим появились его сторонники, выступающие «за» изменение системы, которая позволит справедливо утверждать о наличии данного принципа в российском уголовно-процессуальном законодательстве, и противники, считающие, что изменение применимости исследуемого принципа позволит назвать современную ситуацию справедливой.

В законе указано, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии¹.

Таким образом, законодатель, взяв состязательность за основу уголовно-процессуального права, не нарушая тем самым условия данного принципа, возложил на данную процессуальную норму особые надежды и наделил защитника широкими правами по сборанию необходимых доказательств. Но так ли это в действительности? Не слишком ли громко в данной норме звучит слово «доказательства»?

Данная норма не находит своей реализации в действительности и прямо противоречит ст. 74 УПК РФ, где указано, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Как мы видим, нет таких полномочий у защитника. Таким образом, защитник собирает лишь сведения, имеющие доказательственное значение, но никак не доказательства. Кроме того, среди доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК, не содержатся материалы, собранные защитником, а значит, что все действия стороны защиты по сборанию доказательств, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК, являются не сборанием доказательств в строго уголовно-процессуальном смысле, а лишь сборанием фактических данных, сведений, информации, документов, т. е. норма статьи 86 УПК теряет свое правовое значение.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02 марта 2016 г.) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

Все это значит, что защитник лишь участвует в процессе собирания сведений, которые, по его мнению, могут иметь какое-либо значение для уголовного дела, тогда как обвиняющая сторона в сравнении имеет более весомое право. Кроме того, нередки случаи, когда у защитника возникают трудности с приобщением сведений в качестве доказательств. Так, например, каким способом защитник должен зафиксировать опрос лиц с их согласия, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, и ходатайствовать о его приобщении к материалам дела, чтобы впоследствии допрос этого же лица следователем не превратил потенциального свидетеля стороны защиты в свидетеля обвинения? Законодательного урегулирования по этому поводу не существует, получение информации в устной форме не гарантирует достоверность, а иная фиксация данного опроса может не удовлетворить сторону обвинения, и защитник получит отклонение своего ходатайства.

Исходя из изложенного выше, еще на досудебной стадии производства по уголовному делу именно сторона обвинения определяет, что является доказательством, а что не является. Тем самым фактическая роль защитника на стадии предварительного расследования остается по-прежнему пассивной. Это не позволяет обеспечить выполнение целей уголовного процесса, что в итоге может привести к необоснованному, несправедливому привлечению лиц к уголовной ответственности и их незаконному осуждению. В таких условиях равноправие и состязательность сторон на досудебных этапах уголовного дела – не более чем юридическая формальность, фикция, не имеющая под собой реального основания.

Собрав все необходимые информацию, предметы, документы защитник должен заявить соответствующее ходатайство о приобщении полученных «доказательств» к материалам уголовного дела. Сторона обвинения, уполномоченная удовлетворить или отклонить данное ходатайство, с большей вероятностью выполнит второе действие, так как многолетняя следственная практика показывает, что вероятность удовлетворения подобных ходатайств с объективной точки зрения, а не со стороны обвинительных взглядов, крайне низка.

Высказываясь о подобных случаях из практики, Т.В. Петрова делает вывод, что «к сожалению, нередкой является ситуация, при которой сотрудник органа расследования может посчитать ненужным приобще-

ние документов, предметов к делу, т. е. фактически потенциальная доказательственно значимая информация в наличии имеется (по мнению стороны защиты), но по решению стороны обвинения она процессуально не оформляется» [9]. Такой односторонний подход дает повод считать, что решение суда может быть predetermined в пользу обвинения.

То есть, уже на стадии предварительного расследования защитник сталкивается с первой и серьезной проблемой. Полученные им сведения следователь может не принять и не приобщить к материалам дела, тем самым никак не нарушит закон, так как, по сути, его действие не будет являться нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, ведь в соответствии со ст. 122 УПК право разрешать ходатайства есть только у дознавателя, следователя, судьи.

Так, профессор, доктор юридических наук Г.Б. Мирзоев считает: «Адвокат – ходатай, поручитель, проситель, не имеющий реальных полномочий для того, чтобы изменить судьбу своего подзащитного. Именно этим объясняется нахождение в местах лишения свободы людей, которые содержатся под стражей по заказу своих конкурентов. Они, эти люди, – жертвы системы организации правосудия. В результате наше население уже не верит ни суду, ни прокуратуре, ни родной полиции» [10].

«Сторона обвинения собирает и приобщает «обвинительные» доказательства, а сторона защиты лишь ходатайствует о приобщении» [12]. Но нельзя не сказать, что защитник не так уж и бесправен: все действия стороны обвинения он вправе обжаловать, кроме того, и суд не лишается возможности видеть факт отклонения ходатайств стороны защиты, в связи с чем есть риск вызвать сомнения у арбитра в том, что сторона обвинения не злоупотребляла своим правом. И все же представляется, что подобная практика противоречит состязательности как провозглашенному принципу уголовного процесса, ведь это не равноправие в чистом виде, а лишь попытка уравнивать стороны.

В этом они схожи с чашей весов, на одной стороне которых лежит килограмм железа, а на другой – килограмм пенопласта. Безусловно, весы то уравниваются, но сколько лишнего по объему пенопласта нужно положить, чтобы вес сравнялся? Вот и защитник, подобно чаше с пенопластом, обладает большим количеством прав, но вес их меньше прав стороны обвинения. К вопросу о роли стороны обвинения К.Ф. Гуценко справедливо отмечает,

что «...в лице следователей и дознавателей мы получили довольно странных участников процесса, некое подобие сказочных тян-толкаев: с одной стороны, их надо бы считать «стороной обвинения», а следовательно, должностными лицами, единственная процессуальная обязанность которых заключается в собирании, исследовании и оценке доказательств обвинения, а с другой – они вроде бы должны осуществлять доказывание так, чтобы устанавливались все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе обстоятельства не в интересах обвинения – оправдывающие либо дающие основания для освобождения от ответственности или смягчения наказания. И дело не только в совершенно необъяснимой и фантастической двойственности процессуального статуса названных должностных лиц, а главным образом в том, что, хотим мы того или не хотим, она (эта двойственность) неизбежно приведет к процветанию в еще большей мере явления, именуемого «обвинительным уклоном» [11].

Как показывает практика, постановление об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты, выносятся субъективно, т. е. не производится истинная оценка доводов защиты и должное исследование обстоятельств, что изложено в ходатайстве. В связи с чем, когда перед следователем встает вопрос, допрашивать свидетеля защиты или нет, он его разрешает исключительно с учетом обвинительных интересов.

Казалось бы, решение озвученной проблемы лежит на поверхности, и не одно, но они усложняются различными факторами.

Во-первых, можно уравнивать стороны, предоставив стороне защиты все права, которыми наделена сторона обвинения. Но это невозможно потому, что следователь, дознаватель и другие участники стороны обвинения не связаны с потерпевшим материальной составляющей, чего нельзя сказать про защитника, который выполняет свою работу за определенную плату. Таким образом, использование права на поиск и представление доказательств со стороны защиты имело бы прямую зависимость от оплаты работы защитника, что могло бы привести к хаосу в уголовном судопроизводстве. Кроме того, сторона обвинения является гарантом достоверности и законности, приравняв защитника к ней, мы потеряем этот гарант. Возьмем приведенный выше пример с опросом лиц защитником и допросом следователем: опрос защитником – это еще не доказательство, это всего лишь некие сведения,

которые подлежат проверке, это основание к проведению допроса лица следователем, т. е. проверке достоверности сведений, сообщенных этим лицом защитнику. Таким образом, сторона обвинения не просто обвиняет, она и проверяет, гарантирует качество и правильность иных доказательственных сведений, собранных защитником, а также качество истинности сведений, предоставленных защитником, ведь он в этой ситуации выступает как посредник, напомним, работающий за плату на подзащитного.

Во-вторых, как уже отмечалось выше, идеальным решением было бы ввести институт судебных следователей или следственных судей, которые смогли бы в полной мере обеспечить реализацию принципа состязательности в уголовном процессе на досудебных стадиях, контролируя весь процесс доказывания обеих сторон. Но если бы было все так просто, то долгое обсуждение данной проблемы уже давно привело бы к этому. Естественно, данный институт не должен умалять функции имеющихся на сегодняшний день судей и всех участников стороны обвинения. Следовательно, это приведет к созданию дополнительных расходов бюджета страны, ведь никто не будет работать на столь важной для судопроизводства должности бесплатно, а учитывая современный уровень преступности, таких участников уголовного судопроизводства понадобится немало, чтобы распределить нагрузку. Таким образом, ряд причин не дает сделать возможное решение реальностью.

Подводя итог, необходимо сказать, что «принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса носит не абсолютный, а ограниченный характер. Так, для реализации исследуемого принципа важным условием является то, что собрание доказательств виновности или невиновности и судебные решения были отделены друг от друга. Только при таком условии суд может иметь в своем распоряжении достоверные данные для правильного разрешения дела» [12]. «Только имея полное представление с обеих сторон, а не часть всей исследуемой картины доказательств суд может справедливо исполнить свои процессуальные функции» [13].

Таким образом, если к материалам уголовного дела не приобщаются все факты, собранные защитником, чьи права по-прежнему остаются урезанными, создается одностороннее представление о сущности дела. А это может привести не просто к нарушению судебного процесса, его целостности, но и «к неправильному решению суда на основе односторонности, субъективности материалов, представленных стороной обвинения» [14].

Очевидно, что на досудебных стадиях о состязательности сторон в буквальном ее понимании, говорить еще очень рано. На данный момент в Российской Федерации не созданы правовые условия для реализации принципа состязательности, как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса.

Примечания

1. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 51.
2. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 16-18.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 149.
4. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М, 1961. – С. 119.
5. Руднев В. О состязательности на предварительном следствии // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 86.
6. Мурадян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). – М., 2003. – С. 106.
7. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб., 2001. – С. 132-133.
8. Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. – 2004. – № 1.
9. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 126.
10. Мирзоев Г. Б. Адвокатов не пущать! // Адвокатские вести России: Информационно-аналитический журнал. – 2012. – № 3-4. – С. 17.
11. Интервью с К.Ф. Гуценко, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом РФ, заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 8.
12. Амасьянц А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2.
13. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 40. – С. 119-125.
14. Сергеев А. Б., Савченко А. Н. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс : от прошлого к будущему : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года) : в 2 ч. – М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – Ч. 2. – С. 162-165.

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Сафаргалей Таминдарович Фаткулин

кандидат юридических наук

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: safar53@mail.ru

Валерия Александровна Грищенко

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: ms.emig@mail.ru

В статье рассматривается практика назначения наказания за экологические преступления на уровне мирового опыта. В статье проанализировано действующее законодательство РФ и зарубежных стран, в связи с чем выявлены проблемы ответственности за преступления в области экологии в различных странах и мерах уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим экологические преступления.

Ключевые слова: экологические преступления, наказание, экологическая преступность, система наказаний, браконьерство, незаконная рубка лесных насаждений, контрабанда объектов животного мира.

PRACTICE OF PENALTY'S APPOINTMENT FOR ENVIRONMENTAL CRIMES: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Safargaley Fatkulin

Candidate of Law

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: safar53@mail.ru

Grishchenko Valeriya

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: ms.emig@mail.ru

The article examines world's practice of penalty's appointment for environmental crimes. Russian and foreign legislation, and therefore the problems identified responsibility for crimes in the field of ecology in the various countries and the measures of criminal law applicable to persons who commit environmental crimes analyzed in the article.

Keywords: environmental crime, punishment, system of penalties, poaching, illegal felling of forest plantations, smuggling of wildlife.

На сегодняшний день уголовно-правовые меры, выполняющие функции общего и специального предупреждения, занимают одно из основных положений в общей системе борьбы с преступностью. Наказание является центральным институтом уголовного права,

именно оно служит самым эффективным уголовно-правовым средством борьбы с преступным миром. Правоприменительная практика представляет собой действенный способ формирования у общества убеждения о неотвратимости наступления юридической ответственности

ности за преступления. Уголовное наказание понимается в различных значениях: как форма реализации уголовной ответственности; средство уголовно-правового воздействия и борьбы с преступлениями; кара за содеянное или же как ущерб, причиняемый виновному за совершенное преступление [1]. Уголовная ответственность за преступные деяния, направленные против природной среды, предусматривается практически во всех развитых и развивающихся государствах. По данным официальных представителей Интерпола, экологические преступления – одни из самых доходных в мировых масштабах. По своим финансовым показателям они уступают лишь торговле наркотиками, подделке денежных знаков и торговле людьми. По оценкам Интерпола, на преступлениях против экологии – за счет запрещенной торговли дикими животными и растениями, сброса токсичных вод и т. п. – злоумышленники ежегодно зарабатывают от 70 до 213 млрд долларов США в год. Значительное количество преступлений против дикой природы и связанных с загрязнением планеты осуществляется организованными криминальными сетями, процветающими благодаря малому риску быть привлеченными к ответственности и большим доходам от контрабанды и иных видов преступлений¹.

В России, согласно данным МВД, за первые четыре месяца 2016 года уже зарегистрировано 7,12 тыс. экологических преступлений. Наибольшее количество экологических преступлений выявляется обычно в виде браконьерства, незаконной рубки леса, загрязнения почв и растительного покрова. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 году в РФ совершено 23 862 экологических преступления, из них нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ – 6; нарушений правил обращения экологически опасных веществ и отходов – 25; загрязнения вод – 15; загрязнения морской среды – 2; незаконной охоты – 1652; незаконной рубки лесных насаждений – 14634; нарушений режима особо охраняемых территорий и природных объектов – 44². Анализ данных позволяет сделать вывод, что существующие виды наказаний являются слишком либеральными. Кроме того, экологическая преступность характеризуется высокой латентностью – общее количество ежегодно возбуждаемых уголовных

дел по фактам выявленных преступлений в сфере экологии явно не соответствует числу сообщений о них, известных правоохранительным органам.

Штраф как наиболее распространенный вид наказания предусмотрен почти за все экологические преступления. Однако его применение не всегда служит действенным средством для восстановления справедливости. Примером может послужить незаконная свалка ртутных ламп в поселке Старокамышинск в 2015 году. Если пары ртути поднимутся в воздух, такое количество ламп может нанести существенный вред здоровью. Среди подозреваемых – крупные предприятия и магазины. Однако виновникам грозит только штраф. Другим видом наказания являются обязательные работы, которые заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Так, мировой судья судебного участка № 1 Богдановичского судебного района Свердловской области вынес приговор по уголовному делу в отношении жителя. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота с причинением крупного ущерба, совершенная на особо охраняемой природной территории). Судом установлено, что в апреле 2014 г. мужчина, находясь на территории государственного зоологического охотничьего заказника областного значения, произвел незаконную охоту на косулю, чем причинил ущерб государству на сумму более 160 тыс. рублей. Суд признал подсудимого виновным в совершении инкриминируемого деяния и назначил ему наказание в виде 150 часов обязательных работ, а также уплаты суммы ущерба в полном объеме³. Хотя данное преступление включает в себя ограничение свободы до 3 лет, суд не назначил такую меру наказания. Следующим видом наказания являются исправительные работы, которые отбываются по месту работы осужденного, при этом из его заработка производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%. Сотрудники ГИБДД по Свердловской области задержали браконьера, незаконно застрелившего косулю. Им оказался безработный житель села Камышево. Установлено, что злоумышленник 29 марта 2011 года, не имея лицензии, отстреливал парнокопытных из гладкоствольного ружья. Бра-

¹ <http://www.interpol.int/Crime-areas/Environmental-crime/Environmental-crime>

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038>]

³ Официальный сайт Прокуратуры РФ [<http://procrf.ru/news/243434-vyinesen-prigovor-zanekonnuyu.html>]

коньер нанес государству ущерб в размере 23 тыс. 250 рублей. Задержали мужчину недалеко от Камышево, в отношении нарушителя было возбуждено уголовное дело по факту незаконной охоты. Мировой судья Белоярского района приговорил браконьера к исправительным работам сроком 10 месяцев⁴. Применение такого вида наказания, как штраф и исправительные работы не всегда представляется возможным из-за особенностей личности и учета влияния назначенного наказания на членов семьи осужденного. В первую очередь это связано с тем, что подавляющее число экологических преступлений совершается жителями сельской местности, которые не имеют постоянных источников дохода. Именно поэтому их назначение и включение в качестве санкций за совершаемые экологические преступления представляется не совсем обоснованным.

В российской судебной практике такие виды наказания, как арест, ограничение свободы или лишение свободы применяются в крайних случаях. Например, если произошли уничтожение или повреждение лесов (до 7 лет); экоцид, т. е. массовое уничтожение растительного и животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Оренбургской природоохранной межрайонной прокуратурой при проведении проверки по факту гибели рыбы в реке Бузулук в июне 2015 года установлено, что в 2 километрах от села Ефимовка Курманаевского района на реке Бузулук неустановленными лицами в нарушение требований законодательства была произведена отсыпка глухой земляной плотины (дамбы). В результате этого ниже по течению реки на протяжении 250-300 метров произошло изменение гидрологического режима реки, выраженное в значительном снижении гидродинамики водного потока в русле. На протяжении 55 километров от плотины ниже по течению обнаружена погибшая рыба общим количеством 324 экземпляра. Согласно заключению ФГБУ «Камауралрыбвод», гибель такого количества рыбы является массовой и произошла в результате производства вышеуказанных земляных работ. Материалы прокурорской проверки направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 257 УК РФ (строительство дамб, осуществление иных работ с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, повлекшее массо-

вую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов). По данному факту возбуждено уголовное дело, ведется расследование.

Таким образом, действующая в РФ система наказаний за экологические преступления отличается мягкостью по отношению к виновным, при этом наносится колоссальный экологический вред не только окружающей среде, но и населению в целом.

В зарубежных странах экологическим преступлениям уделяется значительное внимание. Уголовный закон ФРГ предусматривает особенности ответственности в связи с деятельным раскаянием. Система наказаний, закрепленная в УК ФРГ, отличается от российской. Следует отметить, что в уголовном законе ФРГ отсутствует норма, где перечислялись бы все виды наказаний. Во-вторых, различаются наказания за преступления и проступки. За преступления назначается (12 УК ФРГ) лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание, а за проступки – лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф. Из перечисленных видов наказаний за экологические преступления по УК ФРГ назначаются лишение свободы или денежный штраф, причем последний должен быть очень высокого размера. Сумма денежного штрафа в санкциях статей не указывается, а определяется по усмотрению суда, исходя из положений Общей части. Денежный штраф назначается в размере от 5 до 360 дневных ставок. Величина дневной ставки устанавливается судом индивидуально для каждого осужденного в пределах от 1 до 5000 евро. Лишение свободы выражается в следующих сроках: до 2 лет, до 3 лет, до 5 лет, от 6 месяцев до 5 лет, от 6 месяцев до 10 лет, от 1 года до 10 лет; не менее 3 лет. Характерно, что лишение свободы на срок до 2 лет и до 3 лет назначается за совершение деяния по небрежности.

Санкции сформулированы как альтернативные или простые. Простые санкции предусматриваются в случаях назначения лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, от 6 месяцев до 10 лет, от 1 года до 10 лет. Столь строгое наказание может быть назначено только в случаях, когда лицо причиняет вред водоемам, почве или находящейся под охраной территории, таким образом, что причиненный вред не может быть устранен или его устранение требует чрезмерных затрат или длительного времени; наносит вред общественному обеспечению водой; на длительное время наносит вред существованию вида животных или растений, кото-

⁴ http://old.fedpress.ru/federal/polit/society/id_238923.html

рые находятся под угрозой вымирания; либо действует из корыстных побуждений; создает для другого человека опасность смерти или угрозу причинения тяжкого вреда его здоровью или вреда здоровью большого количества людей; причиняет смерть другому человеку. Лишение свободы на срок не менее 3 лет устанавливается для случаев, когда причинена смерть другому человеку. В законодательстве ФРГ прослеживается определенная системность относительно установления равных санкций при наличии одинаковых видов вины и тяжких последствий.

В Уголовном кодексе Австрии экологические преступления выражаются в преднамеренном нанесении вреда окружающей среде (умышленное обращение с отходами и транспортировка их, наносящие вред окружающей среде), неосторожном нанесении вреда окружающей среде (неосторожное обращение с отходами, наносящее вред окружающей среде); тяжком причинении вреда, связанном с созданием шума. Система наказаний, закрепленная в УК Австрии, предусматривает только два их вида: лишение свободы пожизненно или на определенный срок и денежный штраф. Аналогично уголовному закону ФРГ, в УК Австрии отсутствует норма, где перечислялись бы все виды наказаний. Также различаются наказания за преступления и проступки. За преступления, которые могут быть только умышленными, согласно ст. 17 УК Австрии назначается лишение свободы на срок более трех лет или пожизненное лишение свободы. Все остальные деяния являются проступками. Учитывая это, можно заключить, что посягательства на окружающую среду по австрийскому законодательству относятся к категории уголовных проступков.

В Уголовном кодексе Китая увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо руководитель организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды.

Законодательство США об уголовной ответственности за экологические преступления является хаотичным, структурно не организованным по сравнению с россий-

ским законодательством. Это обстоятельство представляет собой исключительную сложность применения такого законодательства. В США нет федерального уголовного кодекса, в котором были бы кодифицированы все составы преступлений и меры наказания за их совершение [2]. Статьи об уголовной ответственности за экологические преступления, предусмотренные законодательством штатов, обычно включаются не в уголовные, а в иные кодексы штатов, к примеру, водные, об охране здоровья и безопасности граждан, о рыболовстве, судоходстве и навигации.

Наиболее серьезное среди тяжких экологических преступлений – преступление, когда виновное лицо сознает, что в результате умышленного нарушения им действующих правил другие лица подвергаются непосредственной опасности. Уголовная ответственность за этот вид преступления, которое, пользуясь терминологией российского права, можно было бы квалифицировать как особо тяжкое, установлена за умышленное загрязнение вод; умышленный выброс в атмосферу вредных или особо вредных загрязняющих веществ, указанных в специальных перечнях; умышленное транспортирование, хранение, переработку и экспортирование указанных в специальных перечнях вредных отходов, отработанных нефти и нефтепродуктов, а также медицинских отходов. За совершение этих преступлений предусмотрен штраф до 250 тыс. долларов или лишение свободы сроком до 15 лет, либо оба наказания одновременно. Если виновный является также и юридическим лицом, размер штрафа может быть увеличен до 1 млн. долларов. При совершении этого преступления повторно сумма штрафа и срок лишения свободы могут быть удвоены.

К федеральным преступлениям, объект которых – непосредственно жизнь и здоровье людей, относятся и такие противоправные действия, как порча питьевой воды путем сброса или введения иным способом загрязняющих веществ в систему общественного водоснабжения с целью причинения вреда людям, а также покушение или угроза этого. За совершение такого преступления предусмотрено наряду со взысканием штрафа лишение свободы на срок до 20, а за покушение или угрозу совершения – о 10 лет.

Лишение свободы на срок до двух лет предусмотрено законами о чистоте вод и чистоте атмосферного воздуха за умышленную фальсификацию официально представляемых данных о соблюдении норм, требо-

ваний и правил в обеспечении надлежащего качества вод путем внесения заведомо ложной информации в отчеты, доклады, планы и другие документы, а также путем манипулирования контрольным оборудованием или нарушения действующих методик в процессе мониторинга в целях получения желаемых результатов.

К иным преступлениям относятся, например: загрязнение вод по неосторожности; загрязнение атмосферного воздуха в результате выброса по неосторожности вредных или особо вредных загрязняющих веществ, указанных в специальных перечнях; умышленное нарушение установленных ЕРА норм, требований и правил тестирования, последующей переработки, хранения, транспортирования, применения и уничтожения токсичных веществ и вредных материалов; правил, связанных с проведением инспекционных проверок, ведением текущей документации, представлением отчетов и иной информации о токсичных веществах и вредных материалах контролирующим органам, а также воз-

ложенных законом обязательств о проведении мероприятий по уменьшению вредного воздействия свинца и др.

Кодекс штата Калифорния «Об охране здоровья и безопасности» предусматривает за умышленное уничтожение, сокрытие или фальсификацию отчетных данных, а также изъятие подлежащей представлению контрольным органам информации о нарушениях, результатом которых может быть непосредственная и серьезная угроза здоровью и безопасности людей, взыскание штрафа – 25 тыс. долларов за каждый день нарушения, или лишение свободы на срок до одного года, либо оба наказания одновременно.

Исходя из анализа законодательства об экологических преступлениях некоторых зарубежных стран, определяются отличия от российского законодательства. Действующая система уголовных наказаний в РФ отличается определенной крайней мягкостью. Отсюда можно сделать вывод, что она нуждается в ужесточении наказаний, назначаемых за экологические преступления.

Примечания

1. Благов Е. В. Применение уголовного права : учеб. пособие. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 58 с.
2. Брославский Л. Ответственность за экологические преступления в США // Законность. – 2007. – № 10. – С. 57-61.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 340+330

№ 2 (9) / 2016, с. 74-81

ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНКУРЕНЦИИ: СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

Игорь Владимирович Серебруев

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

Российская Федерация

E-mail: i.v.serebruev@gmail.com

Исторический опыт и общемировая практика свидетельствуют о том, что наиболее эффективным условием развития современного общества является рыночная система хозяйствования, главным элементом которой выступает конкуренция. В статье проанализированы социобиологический и экономический подходы к осмыслению сущности конкуренции. Выявлены содержание и противоречивая природа конкуренции, ее конструктивный и деструктивный потенциал.

Ключевые слова: рыночная экономика, конкуренция, социобиологическая теория, классическая политическая экономия, неоклассическая экономическая теория.

THE DUALISTIC NATURE OF COMPETITION: SOCIO-BIOLOGICAL AND ECONOMIC CONTEXTS

Igor Serebruev

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: i.v.serebruev@gmail.com

Historical experience and a worldwide practice suggests that the most effective condition for the development of modern society is the market economic system, the main element of which is the competition. The article analyzes the socio-biological and economic approaches to understanding the nature of competition. Revealed the content and contradictory nature of the competition, its constructive and destructive potential.

Keywords: market economy, competition, sociobiological theory, classical political economy, neoclassical economic theory.

На протяжении всей истории существования цивилизации конкуренция сопровождала жизнь не только людей, но и богов. Греческие мифы повествуют о восстании Зевса и богов-олимпийцев против своего отца Крона и титанов за власть над миром. «Ужасна и упорна была эта борьба... Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось...Наконец, могучие титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены» [1, с. 9].

С тех пор наука пытается найти ответы на извечные вопросы: почему, несмотря на постоянную борьбу в социальной жизни, политические распри, войны и различные

конфликты, общество не уничтожило себя, а постоянно прогрессирует и находит новые пути в своем развитии? Что такое конкуренция, всеобщее благо или абсолютное зло?

По мнению философа античной эпохи Гераклита, именно борьба, во всех ее проявлениях, является источником всего существующего в природе и социальном бытии. К аналогичному выводу пришел и Томас Гоббс, который утверждал, что соперничество лежит в основе природы человека. Ученый отмечал, что естественным состоянием общества является «война всех против всех», несмотря на то, что природа создала всех людей равными по физическим и умствен-

ным возможностям. Вместе с тем равенство, по мнению философа, вовсе не является благом, напротив, от этого равенства возникает равенство в достижении цели, и люди, желая овладеть одной и той же вещью, становятся врагами, стараясь погубить или иным образом победить другого на пути к поставленной цели [2, с. 95].

В связи с изложенным напрашивается вывод о том, что онтологическая природа конкуренции кроется в природе живой материи. Именно эта идея легла в основу социобиологической традиции в описании природы человеческого общества, его структуры и процессов.

Указанное научное направление исходит из идеи универсальности законов живой природы, ввиду аналогии между обществом и животным миром. Основатель эволюционного учения Чарльз Дарвин, был убежден, что внутривидовая и межвидовая борьба играет роль основного механизма эволюционного развития. Раскрывая этот тезис, ученый отмечал, что животный мир зиждется на принципе естественного отбора, в основе которого лежит борьба за существование обеспечиваемая конкуренцией за территорию, пищу, возможность продолжения рода, более выгодное положение в групповой иерархии [3, с. 95].

Развивая дарвиновскую теорию эволюции, Людвиг Гумплович пришел к выводу, что общество представляет собой совокупность групп людей, беспощадно борющихся между собой за выживание, влияние и господство. В связи с этим, социальная жизнь является процессом группового взаимодействия, главной формой которого является борьба. Однако, поскольку людям от рождения присуща взаимная ненависть, то единственным способом ведения конкурентной борьбы является применение насилия и принуждения. В связи с чем, ученый заключал, что всемирная история – это бесконечная ожесточенная борьба рас за существование [4, с. 172-173]. Отсюда следует, что конкуренция, в свете идей Людвига Гумпловича, является необходимым «злом», которое невозможно устранить из жизни общества, с развитием которого изменяются лишь ее виды и формы.

В конечном счете сторонники социобиологической доктрины рассматривали конкуренцию как процесс естественного отбора, при котором агрессивные взаимодействия с конкурентами являются одним из путей повышения результативности репродукции в условиях окружающей среды с ограниченными ресурсами. При этом ученые подчеркивали, что агрессия повышает генетическую

пригодность определенного индивидуума лишь в том случае, если польза от нее явно превышает затраченные усилия. В противном случае, агрессивная конкуренция неминуемо приведет к гибели рода.

Возможно, именно по этой причине не все представители указанного научного течения считали закон борьбы за существование неизблемым постулатом. «Со времен Чарльза Дарвина, – справедливо отмечал Л.И. Мечников, – большинство ученых считают, что специфическим законом биологии должен быть признан закон борьбы за существование, или, другими словами, закон жизненной конкуренции, который направляется и поддерживается отбором. Наиболее характерной чертой какой-либо социальной жизни является кооперация. Если в сфере биологии существа все же индивидуализированы, начиная от простейшей клетки и заканчивая человеком, и ведут борьбу за существование, т. е. за достижение каких-либо эгоистических и собственных целей, то в сфере социологической напротив – отдельные индивиды объединяют свои усилия для достижения общей цели. Хотя в реальности довольно часто кооперация, объединение усилий есть только необходимый и логический результат борьбы за жизнь» [5, 391-392].

Ранее схожие идеи высказывал П.А. Кропоткин. Ученый признавал, что как биологическая, так и социальная жизнь, безусловно, проникнута началами конкуренции. Вместе с тем социальная борьба прогрессивна и плодотворна лишь тогда, когда она помогает возникновению новых форм, основанных на принципе взаимной помощи, а не на ожесточенной борьбе индивидуумов за существование, поскольку именно «...практика взаимной помощи и ее последовательное развитие создали условия для общественной жизни, благодаря которым человек сумел развить свои ремесла и искусства, свою науку и свой ум» [6, с. 27].

Очевидно, что основные постулаты социобиологической теории во многом составили научный базис экономической модели конкуренции при ограниченных ресурсах, в которой отбор осуществляется на индивидуальном уровне. Однако, несмотря на ряд существенных достоинств, указанное учение было не лишено недостатков и в конечном счете было подвергнуто жесткой и весьма конструктивной критике за нерелевантность условий конкурентной борьбы в биологических системах реальностям человеческого общества, что, по мнению ученых, свидетельствует об ошибочности парадигмы в целом.

Прошли столетия, прежде чем первые представители экономической науки обозначили конкуренцию в качестве основного механизма функционирования рынка, сформировали научные принципы конкуренции, раскрыли ее сущность.

Начальным хронологическим периодом экономического осмысления конкуренции является возникновение доктрины меркантилизма. Согласно теории меркантилизма, главную роль в экономике любого государства играет сфера денежного обращения, главным видом капитала считается торговый капитал, который отождествляется с его денежной формой (прежде всего с золотом и серебром), а источником обогащения является исключительно внешняя торговля, в которой вывоз товаров преобладает над ввозом, и способствует приращению капитала. Так, один из крупнейших представителей меркантилизма Томас Ман, основной экономической целью государства считал обеспечение реализации следующего правила: «Продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них» [7, с. 155]. По мнению ученого, лишь с помощью активной внешней торговли можно привлечь в страну те «единственные деньги, которые у нас остаются, и которыми мы обогащаемся» [7, с. 166].

Несмотря на то, что критики доктрины меркантилизма считали, что в долгосрочной перспективе такая политика неизбежно приведет к саморазрушению экономики, поскольку большое количество денег ведет к постоянному повышению цен, и называли ее «громоздким чемоданом», «отвлекающим маневром историографии» и «гигантским теоретическим пузырем», нельзя не отметить ряд достоинств этой теории, бесспорно, обогатившей историю экономических учений и сохранявшей позиции господствующей экономической доктрины вплоть до XVIII в.

Оценивая достижения представителей данного направления, стоит подчеркнуть, что им удалось решить сложную задачу – преодолеть устоявшиеся веками религиозно-этические принципы мышления, в частности экономического. Ученые-меркантилисты предложили новое название экономической науки – «политическая экономия», предполагающее исследование экономических вопросов на макроуровне, а также разработали и ввели понятие «национальное богатство», которое в дальнейшем широко использовалось в экономической науке и заменило теологический термин «общее благо». Кроме того, сторонники меркантилизма являлись основоположни-

ками государственной политики, получившей название «протекционизм», которая и по сей день не утратила свою актуальность и активно используется многими странами с целью защиты интересов национального производителя. Одним из элементов протекционизма, согласно учению меркантилистов, является управление конкуренцией, являющейся внутренним регулятором рыночной экономики, посредством ограничения ввоза иностранных товаров и обеспечения льгот для национальных производителей на определенные формы торговли. Следовательно, можно сделать вывод о том, что именно меркантилисты стояли у истоков теории конкуренции и внесли весомый вклад в изучение этого явления.

Далее осмысление конкуренции происходило в русле идей школы физиократов (название происходит от слияния греческих слов «physis» – природа и «kratos» – власть), которая возникла во Франции в середине XVIII в., и являлась реакцией на меркантилизм. Подвергнув критике теорию меркантилизма, физиократы утверждали, что внимание правительства должно быть обращено не на развитие торговли и накопление денег, а на создание изобилия «произведений земли», в чем, по их мнению, заключается подлинное благоденствие нации¹.

Представители данного направления (Франсуа Кенэ, Анн Робер Жак Тюрго) считали, что все социальные явления закономерны. Так, частный интерес, предоставленный самому себе, находит то, что ему наиболее выгодно, это же оказывается выгодным и для общества. Подобно этому свободная конкуренция устанавливает правильную цену – цену выгодную для всех [8, с. 47].

Таким образом, физиократы, в отличие от меркантилистов, являлись сторонниками «естественного порядка» в экономической жизни общества и рьяно отстаивали идею того, что природа (земля) – это единственный самостоятельный фактор производства и государство не должно вмешиваться в эту сферу.

Теоретические представления о природе и ценности конкуренции, в качестве общественного блага, стали формироваться в рамках классической экономической теории с начала XVIII в., когда бурное развитие промышленного производства вызвало рост общественного разделения труда, резко усилило значение торговли и денежного обращения в экономике европейских стран [9, с. 15].

¹ Большая советская энциклопедия. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/144625/Физиократы> (дата обращения: 18.07.2016).

В классической экономической теории, основоположником которой считается Адам Смит, утвердилось поведенческое толкование конкуренции, которое характеризовалось честным (без сговора) соперничеством на рынке за наиболее выгодные условия реализации товаров. Согласно теории А. Смита, рынок – это путь, ведущий к благосостоянию нации, а конкуренция рассматривалась им как его (рынка) неотъемлемый механизм. Ученый трактовал конкуренцию как поведенческую категорию, когда «индивидуальные продавцы и покупатели соперничают на рынке за более выгодные продажи и покупки соответственно» [10, с. 365]. Другими словами, конкуренция является «невидимой рукой» (рыночный механизм саморегулирования экономики) рынка, координирующей деятельность его участников.

По мнению А. Смита, наиболее полно сущность конкуренции раскрывает процесс реакции на новую силу и способ достижения нового равновесия. Любому индивидууму, занятому экономической деятельностью, внутренне свойственна склонность к состязательности и предприимчивости, вследствие чего конкуренция не является тождественной лишь «кровавой борьбе за существование». Она делает ставку на реализацию известного принципа «от каждого по способностям» с коррекцией на изначальное неравенство этих способностей и отсюда – на необходимость делового соперничества между их носителями. «Каждый индивидуум, – отмечал А. Смит, – по необходимости работает для того, чтобы отдать обществу такой ежегодный доход, на который он способен. В целом он, однако, не пытается реализовать свой общественный интерес и не знает, насколько он его реализует... Он стремится только к своей собственной выгоде, и в этом, как и во многих других случаях, им движет невидимая рука, обеспечивающая в конце концов результат, о котором он и не думал» [10, с. 423]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что конкуренция выступает в качестве силы, возвращающей рынок к точке равновесия посредством механизма взаимодействия спроса и предложения.

А. Смит ратовал за то, что рыночное хозяйство должно строиться и существовать на принципах экономической свободы, в котором главная роль отведена конкуренции. Конкуренция, по мнению ученого, выступает средством определения жизнедеятельности любого явления. В связи с чем, любые попытки ограничить конкуренцию могут притормозить экономиче-

ское развитие. Только свободная конкуренция способствует наиболее рациональному использованию ресурсов общества и приводит к быстрому росту общественного блага.

Определенный научный интерес в познании экономической природы конкуренции представляет теория совершенной конкуренции (которая в экономической науке считается классической), предложенная еще одним видным представителем классической экономической теории Джоном Стюартом Миллем. «Конкуренция, – писал ученый, – является единственным регулировщиком цен, заработной платы, ренты, она сама по себе является законом, который устанавливает правила этого регулирования» [11, с. 73]. Отметим особую широту понимания конкуренции Дж. С. Милля: «конкуренция сама по себе является законом», следовательно, конкуренция заложена в самой природе экономических отношений и является их неотъемлемой частью. Кроме того, ученый рассматривал конкуренцию, несмотря на ее биполярную природу, в качестве единственного стимула развития экономических отношений. На этот счет ученый писал: «Я не утверждаю, что конкуренция не вызывает неудобств... Конкуренция, возможно, не является наилучшим стимулом, который можно себе вообразить, однако сегодня она – стимул необходимый, и едва ли в близком будущем она потеряет свое значение как обязательное условие прогресса...» [11, с. 74].

Резюмируя изложенное, отметим, что представители классической экономической теории исследовали конкуренцию (прежде всего совершенную) как естественный процесс развития рыночных отношений, характеризующихся хаотичностью и стихийной направленностью, не требующий вмешательства со стороны государства. Однако так и не смогли в полной мере раскрыть ее сущность.

Достаточно интенсивное развитие теория конкуренции получила в условиях капитализма в середине XIX в. Существенный вклад в этот процесс был внесен Карлом Марксом, раскрывшим внутреннюю сущность конкуренции через понимание природы капитала.

Согласно теории К. Маркса, из природы капитала, как самовозрастающей стоимости, вытекает стремление капиталистов к получению прибыли. Между стремлением капиталистов и неравенством массы прибавочной стоимости, создаваемой равновеликими капиталами в разных отраслях производства, существует противоречие, которое разре-

шается в конкурентной борьбе [12, с. 12]. Конкурентная борьба стимулирует повышение производительности труда, внедрение новых технологий в процесс производства, влекущих повышение органического строения капитала. Ученый отмечал: «Если один из производителей производит товары дешевле других и может продать большее количество, то он так и поступает, чем принуждает и других постепенно вводить более дешевые методы производства» [13, с. 80].

Борьба противоречий, согласно марксистской теории, является источником развития всех процессов и явлений. В связи с чем логика развития конкуренции обусловлена разрешением заключенного в ней противоречия. Единственным способом его разрешения является устранение той причины, которая порождает противопоставление частного интереса интересу общественному, то есть частной собственности. Следовательно, можно сделать следующий вывод: исчезнет причина, исчезнет и конкуренция. Это является следствием поступательного развития самого конкурентного процесса. Так, с одной стороны, «...конкуренция подготавливает условия нового общества путем развития производительных сил» [13, с. 164-165], с другой стороны, обуславливая концентрацию и централизацию капитала, конкуренция способствует росту обобществления производства и подрывает основы института частной собственности. Вместе с тем в процессе развития конкуренции происходит не только изменение ее структурных элементов и их набора, но и изменение их качественного содержания в направлении самоотрицания. Именно в этом К. Маркс видел содержательную сторону развития конкуренции, как перехода явления из одного качественного состояния в другое.

Ученый отмечал, что свободная конкуренция соответствует наиболее развитой форме частной собственности [13, с. 273]. Однако в процессе развития конкуренции эта свобода подрывается, и конкуренция трансформируется в «...соревнование, которое с устранением противоположных интересов, будет ограничено присущей ему своеобразной и разумной сферой» [14, с. 562]. Это свидетельствует о том, что К. Маркс рассматривал конкуренцию как способ движения капиталистического производства, с одной стороны, и как фактор, подготавливающий его гибель – с другой. Думается, что вредные последствия конкуренции, собственно как и ее польза, вытекают из ее принципа. Следовательно, речь идет не об уничтожении кон-

куренции, что невозможно, как и уничтожение свободы, а о необходимости найти для нее равновесие.

В целом, К. Маркс рассматривал конкуренцию как результат взаимодействия капиталов в процессе расширенного общественного производства, движущей силой которого является не борьба цен, как у представителей классического направления, а борьба капиталовложений, в результате которой каждый капитал вовлекается в производство с более низким уровнем издержек.

В дальнейшем учение К. Маркса нашло свое продолжение в трудах представителей неоклассического направления экономической науки, возникшего в конце XIX в. Отличительной особенностью данного направления является то, что в его рамках было выработано многоплановое представление о конкуренции, что выразилось в различных подходах к определению этого понятия.

Так, например, по мнению маржиналистов, прежде всего Карла Менгера и Фридриха фон Визера, сущность конкуренции заключается в борьбе за присвоение редких экономических благ и денежных средств потребителей. Редкость означает, что имеющихся благ недостаточно для удовлетворения возрастающих потребностей общества и существует возможность их удовлетворения иными способами, что создает проблему выбора ресурса для реализации определенных целей и удовлетворения конкретных потребностей. Из чего можно заключить, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов за возможность наиболее полного удовлетворения потребностей общества на возмездной основе.

Представители же функционального подхода (Макс Вебер, Йозеф Шумпетер) отмечали, что основной характеристикой конкуренции следует считать выполняемые ею экономические функции.

По мнению М. Вебера, конкуренция – это «мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими» [15, р. 38]. В данной интерпретации конкурентная борьба имеет целью не обладание какими-либо возможными преимуществами и не их получение, а осуществление контроля над ними. Думается, использование такой формулировки как «мирные попытки» не совсем верно, поскольку мирные попытки установления контроля нередко приводят к ожесточенной борьбе, которая ведется, в том числе и недобросовестными методами.

Крупнейший экономист XX в. Й. Шумпетер, образно назвал конкуренцию «вихрем созидательного разрушения» [16, р. 24], в котором сила созидания нового и востребованного обществом прямо пропорциональна силе разрушения старого и ненужного. Главной движущей силой экономического развития, по мнению ученого, является предпринимательская деятельность, суть которой заключается в осуществлении «новых комбинаций» [17, с. 90]. Первоначально изменения негативно воспринимаются участниками рыночных отношений, но если новатору удастся их реализовать, то механизм конкуренции вытесняет с рынка те предприятия, которые используют устаревшие технологии и выпускают не пользующуюся спросом продукцию. В данном случае, речь идет о созидательной функции конкуренции, выражающейся в борьбе «новых комбинаций» со старыми.

Кроме того, Й. Шумпетеру удалось раскрыть диалектическую связь конкуренции и инноваций (нововведений). Нововведения, лежащие в основе процесса «творческого разрушения», открывают возможность изменить не только технологию производства и ассортимент производимой продукции, но и экономическую среду посредством воздействия на взаимоотношения производителей, структуру спроса, механизм формирования цен. В то время как конкуренция является непрерывно меняющимся ландшафтом, на котором появляются новые товары, новые производственные процессы, новые рыночные сегменты. Именно через категорию нововведений ученый объяснял созидательное начало конкуренции.

В качестве антипода созидательному началу конкуренции Й. Шумпетер выделял ее разрушительные свойства. «Хотя выгоды конкуренции велики, – сетовал ученый, – ее воздействие на проигравшую сторону может быть разрушительным. Воздействие конкуренции на потребителей также не всегда благоприятно для них, как, например, в случае банкротства маленьких местных магазинов в результате конкуренции с супермаркетом в соседнем населенном пункте. Именно процесс конкуренции, а не сохранение конкурентов, является основной задачей конкурентной и антимонопольной политики» [18, р. 9].

Таким образом, Й. Шумпетер рассматривал конкуренцию как взаимодействие двух противоположных начал: созидательного и разрушительного. Ученому также удалось углубить понимание конкуренции, как зако-

номерности рыночного хозяйства, через категорию нововведений.

Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю – продолжатели неоклассических традиций в экономической науке, придерживались структурного подхода в исследовании конкуренции, и рассматривали ее как особую ситуацию на рынке, которая характеризуется двумя факторами: 1) наличием на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов конкретного продукта или ресурса; 2) свободой для покупателей и продавцов входить на те или иные рынки или покидать их [19, с. 52].

В курсе «Экономикс» К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю отмечают, что «конкуренция – это наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов, возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его» [19, с. 912], следовательно, в центре внимания оказывается не соперничество фирм в установлении цены, не выяснение того, кто и почему выигрывает в конкурентной борьбе, а установление факта принципиальной возможности либо невозможности влиять на общий уровень цен на рынке. Если такое воздействие невозможно, то речь идет о рынке совершенной конкуренции, в противном случае следует говорить об одной из разновидностей конкуренции – несовершенной (чистая монополия, олигополия, недобросовестная конкуренция).

Представителям структурного подхода удалось не только конкретизировать, но и расширить понятие конкуренции, включив в его структуру покупателя в качестве обязательного элемента конкурентных отношений. Тем не менее, их определение страдает определенной узостью, поскольку характеризует исключительно совершенную конкуренцию.

Неоклассический вариант поведенческого подхода в исследовании конкуренции получил свое развитие в трудах Майкла Портера, который рассматривает конкуренцию как постоянно действующий механизм свободной состязательности, соперничества товаропроизводителей, предприятий, фирм в целях достижения лучших результатов своей предпринимательской деятельности.

Обобщив взгляды различных экономических школ, исследовавших конкуренцию и конкурентные отношения, М. Портер определил ее экономическую сущность действием пяти сил: угрозой появления новых конкурентов; угрозой появления товаров и услуг-заменителей; способностью поставщи-

ков комплектующих изделий торговаться; способностью покупателей торговаться; соперничеством уже имеющихся конкурентов между собой [20, с. 52-53].

Ученый отмечал, что конкуренция возникает в связи с тем, что у одной или нескольких фирм появляется возможность более полного и качественного удовлетворения потребительского спроса. Отсюда следует, что конкурентные отношения проявляются в способности фирм наиболее успешно использовать различные средства конкурентной борьбы, такие как низкие цены, качество товара, модернизация конкурентной стратегии, использование человеческого капитала и «конкурентных преимуществ высшего порядка». «Конкурентные преимущества высшего порядка», по Портеру, это те инструменты конкурентной борьбы, которые труднее всего скопировать конкурентам, например, патентованная технология, дифференциация на основе уникальности товара, репутация фирмы.

В указанном контексте конкуренция представляет собой борьбу фирм за потребителей и наиболее полное удовлетворение их потребностей, за наиболее выгодные условия приложения капитала, за долю на рынке, успех которой зависит от удачного соотношения дешевизны и качества товара, эффективного использования человеческого капитала и «конкурентных преимуществ высшего порядка».

Схожих взглядов придерживается Шелби Хант – представитель институционального подхода в исследовании конкуренции. Ученый дает следующее определение этому понятию: «Конкуренция – это постоянная борьба между фирмами за сравнительные преимущества в отношении ресурсов, которые ведут к достижению преимущественного места на рынке в виде занятия неких рыночных сегментов, и, следовательно, к более высокому финансовому результату» [21, р. 135].

«Конкурентные преимущества, – конкретизирует Ш. Хант, – основываются на использовании редких ресурсов и новых знаний.

Конкуренция же представляет собой динамический процесс обнаружения нового знания, сопровождающийся борьбой за преимущества, в результате которой фирмы учатся наиболее эффективно использовать имеющиеся у них редкие ресурсы» [21, р. 137]. Для победы в конкурентной борьбе фирмы должны постоянно возобновлять конкурентоспособность. Подобное возобновление, по мнению ученого, возможно лишь посредством ведения активного инновационного процесса.

Существенную роль в достижении конкурентных преимуществ играет преодоление так называемого «эффекта прошлого». «Прошлый опыт, – поясняет Ш. Хант, – создает внешние эффекты, которые могут приводить к технологическим или институциональным ловушкам и тем самым препятствовать достижению прогрессивного результата» [21, р. 154]. Отсюда вытекает новая функция государства – выявление потенциальных мест возникновения ловушек и создания условий для их предупреждения либо преодоления.

Как видим, суть конкурентных отношений, согласно институциональному подходу Ш. Ханта, заключается в борьбе за преимущества обусловленные обладанием редким(и) ресурсом(ами) и его (их) эффективное использование под контролем государства.

Проведенное исследование сущности конкуренции в трудах представителей социобиологического направления и западных экономистов показало ее многоаспектность и противоречивость. Это обусловлено тем, что эволюция взглядов представителей указанных школ представляет собой отражение определенных стадий развития общественных отношений. На каждой стадии развития общественных отношений происходило развитие производительных сил и усложнение отношений между конкурирующими субъектами. Эти процессы способствовали расширению содержания конкуренции как социального и экономического явления, появлению ее новых форм и методов ведения конкурентной борьбы.

Примечания

1. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. – М. : Олимп, 1998. – 544 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 736 с.
3. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь // Ч. Дарвин. Сочинения. – М.: АН СССР, 1939. – Т. 3. – 270 с.
4. Gumpłowicz L. Der Rassenkampf. – Innsbruck : Wagner'sche univ.-buchhandlung, 1883. – 402 p.
5. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки // Антология мировой философии. – М.: Мысль, 1972. – Т. 4. – 708 с.
6. Кропоткин П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007. – 240 с.

7. Меркантилизм / под ред. И. С. Плотникова. – Л. : ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. – 340 с.
8. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. Серия: Экономическое наследие. – М. : Экономика, 1995. – 544 с.
9. Конкурентное право России : учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило и др.: отв. ред. И. Ю. Артемьев, А. Г. Сушкевич : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 391 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 654 с.
11. Милль Дж. С. Основы политической экономии. В 3-х т. ; пер. с англ. – М. Том 1.: Прогресс, 1980. – 496 с.
12. Медушевская И. Е. Конкуренция как закономерность рыночной экономики и специфика ее проявления в транзитарном хозяйстве России: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.01. – Тамбов, 2001. – 161 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39. Издание второе – М.: Издательство политической литературы, 1955-1974. – Т. 4. – 638 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39. Издание второе – М.: Издательство политической литературы, 1955 г. Т. 1. – 663 с.
15. Weber M. Economy and Society. Vol. I. – Berkeley: University of California Press, 1978. – 1469 p.
16. Schumpeter J. Can Capitalism Survive? – N.Y., 1978. – 108 p.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.
18. Goyder D. G. EC Competition Law. 4 ed. – Oxford University Press, UK, 2003. – 650 p.
19. Макконелл, К. Р., Брю, С. Л. Экономикс. – М. : Инфра-М, 2006. – 972 с.
20. Портер М. Международная конкуренция : пер. с англ. В. С. Щетинина. – М., 1993. – 896 с.
21. Hunt S. D. A general theory of competition: Resources, Competences, Productivity, Economic Growth. – Sage Publications, 1999. – 320 p.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА

Денис Юрьевич Тарасов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

Российская Федерация

E-mail: tarasovdenis@mail.ru

В статье автор исходит из идеи, согласно которой правовое регулирование экономических отношений более эффективно, если оно будет опираться на принципы, учитывающие специфику экономических отношений, сложившихся в современной России. В числе таких принципов автор называет принцип законности, принцип недопустимости установления различий в процессе правового регулирования экономических отношений; принцип снижения транзакционных издержек, принцип обеспечения режима наибольшего благоприятствования частной экономической инициативе субъектов и некоторые другие.

Ключевые слова: принцип права, правовое регулирование, экономические отношения, эффективность правовых норм.

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS AS A CONDITION THE EFFECTIVENESS OF LAW

Denis Tarasov

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: tarasovdenis@mail.ru

The author proceeds from the idea that the legal regulation of economic relations more efficiently if it is based on the principles that take into account the specifics of the economic relations prevailing in today's Russia.

Among such principles, the author refers to the principle of legality, the principle of the inadmissibility of establishing differences in the legal regulation of economic relations; the principle of reducing the transaction costs, the principle of most favored subjects of private economic initiative and some others.

Keywords: principle of law, the legal regulation of economic relations, the effectiveness of the law.

Известно, что специфика правового регулирования в условиях общественного строя, сложившегося в России и именуемого государственным капитализмом «с патерналистским обликом», достаточно очевидна.

Влияние элементов общественного строя на правовое регулирование экономических отношений весьма существенно. В связи с этим имеются все основания сделать вывод о том, что своеобразный общественный строй, сложившийся в России, требует от законодателя определенных подходов в правовом регулировании общественных отношений, особенно – при правовом регулировании экономических отношений.

Развитием данной темы, на наш взгляд, может служить обоснование необходимости

в правовом регулировании экономических отношений особого «набора» принципов. Соблюдение этих принципов законодателем способно, по нашему мнению, создать необходимые формально-юридические условия для результативного правового регулирования базисных отношений.

В отечественной и зарубежной юридической литературе правовым принципам уделено значительное внимание [1; 2; 3; 4; 5]. Как пишет М.Н. Марченко, «принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система права» [6].

В некоторых случаях принципы правового регулирования прямо закрепляются

законодателем в тексте закона (кодекса). Например, в тексте Трудового кодекса РФ содержится статья 2 «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений», к которым российский законодатель отнес 19 принципов.

Судя по текстам федеральных законодательных актов, принципы права устанавливают основу, общие начала правовой регламентации, служат фундаментальной основой правового регулирования, являются основой и юридическими гарантиями эффективности правового регулирования.

Тем не менее, при всем многообразии подходов к правовому регулированию экономических отношений остается актуальной проблема *принципов их правового регулирования*.

Понятно, что такие принципы, будучи зафиксированы в праве, становятся экономическими нормами-принципами, влияющими на результативность действия права и собственно на развитие экономических отношений.

Научная традиция классифицирует принципы по сфере действия на общеправовые, свойственные всем отраслям права [1]; межотраслевые, отражающие общие черты нескольких отраслей, отраслевые, характеризующие специфику конкретной отрасли, и внутриотраслевые, касающиеся отдельных институтов отрасли.

Особенность правовых принципов в том, что они носят характер абстракции (как и нормы права), именно поэтому принципы права всегда выражены в форме юридических предписаний [7]. Принципы права и принципы правового регулирования экономических отношений соотносятся как род и вид. В логике эти классы принципов – «принципы права» **A** и «принципы правового регулирования экономических отношений» **B** могут соответствующим образом выражены. Символическая запись выглядит следующим образом: **B < A**.

Принципы права имеют разную направленность – одни необходимы в правотворческой деятельности, другие определяют «лицо» правоприменительной деятельности, третьи – смысл и содержание правовой системы страны в целом. Таким образом, можно считать конструкцию «принципы права» синонимичной конструкции «принципы правового регулирования», ибо, по нашему мнению, форма их существования – едина, это нормы права, и цели также общие – установление правового порядка.

Далее нас будет интересовать та группа принципов *правового регулирования*, которая выполняет роль основополагающих и руководящих начал по отношению к регулируемым общественным отношениям в *сфере экономики*. Это правовые принципы, *регулирующее влияние которых обеспечивает эффективность правового регулирования указанной сферы*.

Основополагающее значение таких принципов заключается в том, чтобы не только определять главные направления правового упорядочения экономических отношений, но и способствовать повышению эффективности правовой регламентации. Это своего рода «сверхзадача» экономическо-правовой деятельности государства.

За счет чего принципы права могут увеличивать эффективность правового регулирования?

Потенциал повышения эффективности заложен в самой природе правовых принципов, регулирующих экономику. В силу своего общего направляющего характера в ходе реализации правовые принципы дополняются отдельными, развивающими эти принципы нормами, институтами права и отдельными законодательными актами. В результате достигается *синергетический эффект правовой регламентации*, превышающий обычный эффект правового регулирования, не усиленный действием принципов.

Например, в ст. 3 Налогового кодекса РФ установлен такой принцип, как принцип льготности налогообложения. Суть его в том, что налоговые законы должны иметь правовые нормы, устанавливающие для отдельных и (или) определенных групп налогоплательщиков как юридических, так и физических лиц льготы по налогам, облегчающие налоговое бремя.

В развитие этого принципа, а также в целях обеспечения высоких темпов развития в ряде регионов, в некоторых российских территориях введен особый налоговый режим. Он выражается в том, что общие принципы налоговой политики, действующие в России, *дополняются специальными нормами права*. В результате для новых, создаваемых Дальнем Востоке, Забайкалье и Крыму предприятий создается система налоговых льгот и преференций¹. В теории права этот процесс получил название льготной правовой политики [8]. Реализуя такую политику, Правительство РФ разработало проект закона о налоговых льготах для Дальнего Востока. Этим проектом будут внесены

¹ Российская газета. – 2014. – 30 мая.

поправки в Налоговый кодекс РФ (ст. 284 НК РФ), в соответствии с которыми будет установлена налоговая ставка, подлежащая зачислению в федеральный бюджет 0 процентов². Таким образом, действие принципов Налогового кодекса РФ дополняется нормами текущего законодательства, в результате чего повышается эффективность норм, регулирующих важные сектора российской экономики.

При определении состава принципов становится понятно, что в силу своего общего направляющего правового содержания, они могут повышать эффективность не только в сфере экономики, но и других значимых сферах гражданского общества. Однако именно в сфере производства и распределения материальных благ роль нижепоименованных принципов особенно результативна.

По нашему мнению, к числу общеправовых принципов, чья работа повышает *эффективность* правового регулирования экономической сферы, следует отнести:

1) *законность*. Нарушения законности в экономике проявляют, судя по материалам научных исследований, тенденцию к дальнейшему количественному росту. Однако темпы прироста снизились и составляют 16-17% в год [9, с. 48]. Как пишут авторы, «своеобразие современной ситуации, характеризующей состояние законности в экономике, проявляется и в том, что совершение правонарушения происходит на основе сращивания представителей частного сектора экономики и государственных структур» [9, с. 51]. По данным отчета Pricewaterhousecoopers, 59% опрошенных российских компаний стали жертвами как минимум одного экономического преступления за последние 2 года. 63% опрошенных компаний сообщили, что их убытки от мошеннических действий превысили 1 млн долларов США, а 20% компаний потеряли более 10 млн долларов США по тем же самым причинам³. Именно поэтому законность в сфере экономической деятельности является важнейшим приоритетом государства и важным фактором, обеспечивающим рост экономики.

2) *недопустимость установления различий* в процессе правового регулирования экономических отношений и применении права в отношении экономических агентов;

3) *признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина*, которые объём-

лены высшей ценностью, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления;

4) *снижение транзакционных издержек*, которые несет государство, другие хозяйствующие субъекты в связи с заключением контрактов. Так, согласно теории Р. Коуза, при снижении транзакционных издержек резко снижаются затраты, повышается эффективность⁴. Правовое регулирование должно нести в себе механизм снижения таких затрат, как затраты на информацию, процессы переговоров и контроль, затраты на услуги сторонних участников рынка (юридические услуги, имидж-реклама и т. п.).

Механизм действия названного принципа заключается в том, что государство через правовые предписания предлагает такие общественные блага, как физическая защита, правозащита, защита от чрезвычайных ситуаций, соответствующий культурный, моральный и образовательный уровень населения, высокий уровень развития науки, информационной, транспортной и энергетической инфраструктуры, единую валютно-денежную систему и т. д. Возможные транзакционные издержки экономического субъекта уменьшаются на величину общественных благ, которые потребляются в обществе;

5) *обеспечение режима наибольшего благоприятствования частной экономической инициативе субъектов* через создание соответствующей экономической стратегии государства.

По мнению Д.К. Частилина, необходимо создание такого механизма самоорганизации, основанного на взаимодействии политической и экономической систем, при наличии которого сумма усилий рядовых агентов была бы выше арифметической суммы усилий каждого отдельного участника [11]. Иначе говоря, эффективность экономической стратегии государства вытекает из эффекта синергии функционирования общественной системы. Именно эта синергия рассматривается как главный источник ресурсного обеспечения задач эффективности экономической стратегии государства;

⁴ Транзакция – это акт хозяйствующих субъектов по обмену товарами и различными видами деятельности, направленная на отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом. См.: Кузьмин Е. А. Теоретическое и эмпирическое исследование транзакционных издержек в экономике: транзакционная экономика России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. №1. Том 13. 2013. – С. 29-37.

² <http://ppt.ru/news/118085> (дата обращения 11 сентября 2016 г.)

³ http://statistika.ru/law/2007/12/04/law_9671.html (дата обращения 11 августа 2016 г.)

6) *обеспечение приоритета показателей качества жизни населения над макроэкономическими индикаторами.* Традиционные индикаторы, используемые для оценки развития национальной экономики: валовой внутренний продукт, уровень официальной безработицы, профицит (дефицит) государственного бюджета, государственный долг, темп роста инвестиций в основной капитал, индекс реальных располагаемых денежных доходов населения, индекс потребительских цен и пр. должны отойти на второй план и уступить место таким показателям качества жизни, как уровень рождаемости и продолжительности жизни, ее естественного воспроизводства, удовлетворенность населения условиями жизни, справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, безопасность людей и нравственное состояние общества и др. Именно последние показатели служат объективным критерием эффективности правового регулирования;

7) *равноправие в сочетании формальных правовых и неформальных этических норм при регулировании поведения экономических агентов.* При этом важно соблюдать следующее условие: неформальные этические нормы в экономических отношениях должны, с одной стороны, быть согласованы с прогрессивными правовыми нормами, закрепленными в нормативно-правовых документах, а с другой – противостоять устаревшим правовым нормам. Таким образом, неформальные этические нормы выступают в качестве специфического корректора действующих правовых норм, выполняющих регулятивные функции в экономической деятельности. Назовем согласованность формальных правовых и неформальных этических норм, удовлетворяющую приведенным выше требованиям, органической согласованностью;

8) *социальная справедливость экономической политики.* Соответствующие реформы должны осуществляться на основе гуманистической концепции «экономика для человека». Законодательство должно содержать требование, согласно которому на начальных стадиях реформирования жизненный уровень населения не ухудшался бы, а на последующих этапах – неуклонно возрастал. Как пишет Д. Роллз, «необходимо поместить социальный и экономический процесс в окружение соответствующих политических и правовых институтов. Без должной системы этих соответствующих институтов результат процесса распределения не будет справедливым» [12]. Таким образом, Д. Роллз совершенно верно увязывает в единое целое экономические

и правовые процессы, процессы распределения общественного богатства, которые должны быть построены на справедливых началах;

9) *принцип системности правовой регламентации экономических отношений.* Его содержание заключается в том, что нормы права должны быть адекватны существующему общественному строю страны, ценностям и менталитету субъектов права. Кроме того, принцип системности предполагает, что имеются критерии эффективности этих норм, имеются каналы обратной связи, по которым субъекты права могут сигнализировать о недостатках данной нормы или о причинах, препятствующих ее реализации, имеется механизм ответственности законодателя за «правовой вред», причиненный экономике вследствие ошибочных правовых решений. Кроме того, экономические правовые нормы, регулирующие сложные комплексы имущественных и иных экономических отношений, сами должны являть собой воплощенную системность, которая не исчерпывается привычной структурой: «гипотеза, диспозиция, санкция». На это нацеливает соответствующий принцип толкования права [13]. Речь должна идти о целостности, не сводимой к сумме структурных элементов правовой нормы. Целостность экономических норм права определяется существующими связями между ее структурными элементами, а также средой, регулируемой такими нормами. Возможно, это утверждение требует расширения сложившихся общеправовых, теоретических представлений о структуре норм права. Пока же ни экономисты, ни правоведы не могут отрицать тот реальный факт, который говорит о реальном переплетении экономических и межличностных отношений.

В экономической теории существует три вида суждений, которые не всегда принимаются во внимание юристами: «это этические нормы, логические (прагматические) нормы и эмпирические нормы. Первый вид норм представляет собой проявление этических воззрений, присущих автору, либо той культурной среде, в рамках которой создаются теории. Они касаются проблемы соотношения экономики и этики и определяют этическую значимость фактов. Второй вид норм логически выводится в рамках определенной теории и позволяет оценивать средства достижения определенных целей, их эффективность. Такие нормы определяют практическую значимость фактов» [14]. Третий вид нормы – «эмпирическая норма», с одной сто-

роны, не является специфическим явлением экономического знания, но такая норма может приобретать и оценочное содержание;

10) для успешной правовой регламентации в сфере экономики существенную роль играет *принцип информационной полноты*. На важную роль информации в нормах права уже обращалось внимание в юридической литературе [15]. В то же время, следует отметить, что *принцип информационной полноты* представляет собой доступность информации и ее исчерпывающий регулятивный характер. От соблюдения этого принципа напрямую зависит эффективность правового регулирования экономических отношений, поскольку юридическая информация имеет своей целью устранение «пустот» регламентации, снижение вероятности хаоса и беспорядка в экономических отношениях, что

достигается за счет «наполнения» правосознания субъектов необходимой правовой информацией о необходимом и дозволенном.

Активные общественные изменения, общественная динамика, обновление общественных отношений объективно требуют от законодателя жесткой увязки своевременного, актуального правового регулирования и полноты правовой информации.

Принцип информационной полноты реализуется в правотворческой деятельности государства и должен пронизывать весь механизм правового регулирования.

Таким образом, сказанное позволяет утверждать, что названные выше принципы позволяют, в случае своего правового воплощения, повысить эффективность правовой регламентации экономических отношений в современной России.

Примечания

1. Скурко Е. В. Принципы права. – М. : Ось-89, 2008.
2. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве. – М.: Юстицинформ. 2009.
3. Волков Г. А. Принципы земельного права России. – М. : Городец. 2005. – 336 с.
4. Essel R. Dillavou, Charles G. Howard. Principles of Business Law. Prentice Hall inc. – New York, 1948.
5. Humberto Avila. Theory of Legal Principles. Springer. Law series. 2007. XIV.
6. Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. Зерцало, 2004. – С. 189.
7. Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 55-61.
8. Морозова И.С. Теория правовых льгот : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 14-18.
9. Ястребов В. Б., Викторов И. С., Тихомиров Ю. А., Сухарев А. Я., Демидов И. Ф. Законность в сфере экономики / Законность в Российской Федерации. – М. : Спарк, 1998.
10. Частилин Д. К. Самоорганизация мировой экономики: евразийский аспект. – М. : Экономика. 2006. – С. 78-90.
11. Роллз Д. Теория справедливости. – Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, – 1995. – С. 245.
12. Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. – М. : Юриспруденция, 2011.
13. Чаплыгина И.Г. Виды экономических норм и ценностная нагруженность экономического знания // [http://www.gsardanashvily.ru/Chaplygina 5.pdf](http://www.gsardanashvily.ru/Chaplygina%205.pdf). Последнее обращение: 12. 09. 2016.
14. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. – М. : 1981. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. 845 с.

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал
«ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям к оформлению статей. Текст для публикации объемом 8-15 страниц формата А4 должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: «Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые». Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилию и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотацию (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – Microsoft Word (.doc). Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.
- Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
- Абзацный отступ («красная строка») – 0,75 см.
- Межстрочный интервал – полуторный. Выравнивание текста – по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.
- После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).

При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить на E-mail: pravoporyadok74@bk.ru либо заполнить электронную форму заявки на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>.

Журнал включен в наукометрическую базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

Анкета автора*
представленной в Редакцию рукописи статьи

(название статьи)

ФИО (полностью)	
Author (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данные сведения, я _____,
(Фамилия, имя отчество)

выражаю согласие с тем, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных. Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

«__» _____ 20__ г. _____/_____/

* В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.